359.A7
8

Кастекс

Штабные вопросы.

Т. 2

Кастекс.

Штабные вопросы.

Том 2.

4265

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

КАСТЕКС

Библиотека
К. И. Самойлова.
№ 558/1

ПРОВЕРЕНО 01 г.

ШТАБНЫЕ ВОПРОСЫ

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

под редакцией А. В. Шталя

Том II

4265

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ № 341 МОСКВА

БИБЛИОТЕКА ГМШ ВМФ СССР

СКЛАД УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ АКАДЕМИИ

Изд. В.-Мор. Академии РККА
ЛЕНИНГРАД
1927

Проверено | 2015

3597
К28

Типография В.-М. Сил РККА, зд. Гл. Адмиралтейства. Зак. № 871.
Ленинградский Гублит № 36462. Тираж 1000 экз. 8 л.

ГЛАВА XVII.

Исторический обзор морских округов (1882—1909).

Как и для министерства, мы начнем наш исторический обзор морских округов с 1882 г.,—дата создания в округах должности Начальника Штаба согласно пожеланиям внепарламентской комисии. Добавим, что округ рассматривался согласно президентскому решению 1875 г., как военная часть и, следовательно, морской префект, как *главный командир*, который отныне стал избираться из вице-адмиралов, вместо гражданского чиновника, как прежде.

Декрет 27/III—1882 г. и постановление 12/VIII—1882 г.

Преобразование служб морских округов.

Создание должности Начальника Штаба *морского префекта*, следовательно, связанного с личностью последнего. В Шербурге, Бресте и Тулоне должность Начальника Штаба занимал капитан 1-го ранга, а в Лориане и Рошфоре—капитан 2-го ранга.

Равным образом учреждается и Штаб.

Службы в Округе были следующие:

1. Le major général.
2. Le major de la flotte, должность создана декретом 25/VIII—1861 г.
3. Le commissaire général.
4. Служба судостроения.
5. Артиллерийская служба.
6. Служба гидравлических работ.
7. Санитарная служба.
8. Морская запись (L'inscription maritime).

Сравнивая схему XV Морского Округа с последующими, можно заметить, что большая часть обязанностей major général перешла к Начальнику Штаба.

Схема XV (1882) показывает, что морской пехотой и обороной побережья ведал major général, а защитой с моря (подводной защитой, подвижной, неподвижной), равно как и судами в резерве или вооружающимися, ведал major de la flotte.

Декрет 21/X—1891 г.

Изменение обязанностей Начальников службы в военных портах.

Это преобразование (схема XVI) характеризуется следующими существенными чертами:

1) Начальник Штаба получает наименование Нач-ка Штаба *Морского Округа*, следовательно, дело идет на этот раз о Нач-ке Штаба, связанном с частью, а не с личностью префекта. Чин Нач-ка Штаба повышен, в главных портах это—контр-адмирал.

2) Обязанности Нач-ка Штаба значительно расширены. Он унаследует большую часть обязанностей major général. Из Нач-ка

Штаба делают Начальника службы, подобно прочим, что является источником известного уже нам замешательства. Есть известная аналогия с тем, что будет сделано в 1892 г. для Генерального Штаба Министерства.

3) Начальник Штаба ведает охраной порта и береговыми батареями (как следствие законоположения 1890 г. о разделении побережья на оборонительные секторы).

4) Major général исчезает.

5) Подводная защита, морская пехота и депо подчиняются непосредственно морскому префекту.

Декрет 31/XII—1891 г.

Контр-адмирал major de la flotte и его помощник капитан 1-го ранга, снова переименовываются в major général и major de la marine.

Постановление 18/VII—1892 г. и декрет 12/VIII—1892.

Организация Штаба Округов.

Первый из этих актов особенно интересен, ибо он впервые устанавливает основные черты организации Штаба Округа, оставшиеся, к несчастью, неизменными до нашего времени (5/VII—1922 г. т. к. они по меньшей мере странны.

Штаб Округа разделялся:

1 Отдел (секция)—Личный состав;
2 — „ — — Материальная часть;
3 — „ — — Администрация, Секретариат;
4 — „ — — Войска.

Такое устройство не имет ничего общего с классическим разделением на три бюро, отвечающим требованиям: „знать, хотеть, мочь".

В нем все только предметное (subjectif), ничего целевого. В нем нет ничего военного; это исключительно административная тренога, взятая из „личного состава, материальной части и счетной части" министра Дюко.

В общем, это обширное бюро „организации", более или менее расчлененное, но в нем нет никакого органа разведки, ни оперативного.

Попытка вести войну, имея такой Штаб, была-бы банкротством.

Обязанности Отделов не содержали ничего, кроме текущей службы, канцелярских и административных дел, и ничего о подготовке, или ведении войны.

Так, напр., на 1-й Отдел в числе многих дел третьестепенного порядка, возлагается надзор за театрами и... „телеграфные уведомления о горячей закуске" (sic).

Декрет 3/IX—1893 г.

Морская оборона округа *целиком* в военное время возлагается смотря по обстоятельствам на Начальника Штаба или на major général.

Декрет и постановление 19/V—1894 г.

Обязанности Начальников Служб в военных портах в военное время.

На Начальника Штаба возлагается только оборона сектора *главного порта*. Службы, находящиеся внутри арсенала, переходят во время войны в подчинение major général.

Пределы арсенала точно определены.

Декрет 10/XI—1894 г. (схема XVII).

Этот декрет почти воспроизводит положения декрета 21/X—1893 г. (см. выше). Морской Префект делается военным губернатором порта. На major général возлагается забота о школах и депо экипажей.

Декрет 11/XI—1894 г.

(в развитие декрета 3/IX—1893 и 19/V—1894 г.

Устанавливает обязанности Начальников Служб военных портов *в военное время*. В этих условиях major général принимает титул и функции *Главного Директора арсенала;* на него возлагается защита арсенала и работ, в нем происходящих.

Судостроение, артиллерия, гидравлические работы переходят к нему в подчинение. Равным образом и главный комиссар, санитарная часть и подводная защита в отношении их деятельности внутри арсенала.

Этот акт, хотя и для военного времени, является первым шагом к созданию директора служб округа.

Управление морской обороны еектора главного порта в военное время вверялось Нач-ку Штаба в Шербурге, Бресте и Тулоне и major général в Лориане и Рошфоре. Директор подводной защиты является его помощником.

Начальник Штаба, принимавший на себя оборону, замещался в Штабе его помощником, что кажется странным, в такой момент, когда роль Начальника этого Штаба становилась крайне важной для ведения войны.

Декрет 14/XII—1896 г.

В круг ведения Нач-ка Штаба Округа вошла служба гидрографических архивов, карт, планов, гидрографических указаний, относящихся к округу.

Декрет 14/VIII—1897 г.

Этот важный декрет устанавливает во главе с major général, которому придан в помощь капитан 1-го ранга, группу *ответственную за флот* (une groupe comptable de la flotte) с намерением отделить собственно судостроение от *содержания* флота.

Эта группа обнимает: (см. схему XVIII).

1. Центральные мастерские флота;
2. Административную службу флота (магазины);
3. Портовую контору (salle des remises).
4. Материальные склады.

Эта новая организация введена была только для Шербурга, Бреста и Тулона. На Лориан и Рошфор она была распространена в 1900 г.

Декрет 15/VIII—1900 г.

Установлен порядок вещей, который характеризуется словами *автономия управлений*. Эта автономия устанавливается, конечно только в отношении комиссариата, в котором прежде была централизована вся отчетность и администрации служб. Это автономия административная и ничего более.

Отныне управления вполне независимы с точки зрения административной, в деле работ, снабжения и закупок. Эти службы распоряжаются своими кредитами и устанавливают свой бюджет.

Это нововведение, по поводу которого исписано много бумаги, имеет второстепенный интерес е точки зрения службы Штаба.

Декрет 29/III—1901 г.

Морские префекты являются военными губернаторами главного порта округа и, кроме того, и командующими войсками (commandants d'armes). Декрет издан вследствие перехода в военное ведомство морской пехоты.

Декрет 17/IV—1902 г.

Подвижная оборона из'емлется от директора подводной защиты. Она становится самостоятельным командованием, непосредственно подчиненным морскому префекту.

Декрет и инструкция 18/IX—1904 г.

Эти акты дают новое распределение обязанностей военных и морских властей по обороне берегов.

На побережьи устраивается ряд прибрежных пунктов. На каждом пункте в военное время имеется морской офицер, *командующий морским фронтом*, у которого находятся в подчинении:

1. Плавучие морские средства;
2. Средства неподвижной защиты и морского осведомления;
3. Береговые батареи;
4. Небольшие отряды, оперирующие по соседству;
5. Временно—части гарнизона.

Декрет и постановление 28/VII—1905 г.

Уничтожение службы подводной защиты.

Оно совпадает с уничтожением той-же службы в Министерстве. Один капитан 1-го ранга причисляется к Штабу морского префекта для минных флотилий, подлодок и неподвижной обороны. Материальная часть подводной защиты распределяется между судостроением, артиллерией и службой флота.

Декрет 13/III—1908 г.

Флотилии миноносцев и подлодок того-же порта *могут* об'единяться под *командованием* высшего офицера.

Декрет и постановление 8/IV—1908 г.

Неподвижная защита образует самостоятельное военное командование, подчиненное прямо морскому префекту.

Декрет 12/X—1909 г.

Определяет обязанности высшего начальника флотилий миноносцев и подлодок, находящегося в прямом подчинении морского префекта и помогающего ему в использовании этих флотилий в военное время.

Положение Округа в конце 1909 г. (сх. XIX).

Схема конца 1909 г. отличается от схемы 1904 г. следующими особенностями:

1. Созданием службы флота (1897).
2. Упразднение морской пехоты (1900).

3. Командованием морским фронтом в военное время, принимаемым Начальником Штаба (1904).

4. Упразднением подводной защиты (1905).

5. Организацией флотилий (1908—9).

По поводу этого положения Округа в 1909 г. можно сделать следующие замечания:

а) Внутренняя организация Штаба неудовлетворительна. Кроме того, Нач-к Штаба обременен многочисленными службами, которые искажают характер его собственной функции и создают обычное замешательство между Штабом и службами.

Наконец, следует отметить ту странность, что во время войны, в момент наиболее важный, он покидает управление Штабом, передавая его помощнику, чтобы вступить в командование морским фронтом.

в) Улучшение организации передовой зоны морских элементов Округа (береговая оборона, морской фронт, флотилии и пр.).

с) Расширение обязанностей major général (служба флота, власть над управлениями в военное время), что знаменует начало эволюции в сторону идеи директора служб Округа.

ГЛАВА XVIII.

Исторический обзор морских округов.

(1909—1914).

Декрет 18/XII—1909 г.

Этот декрет, о котором мы уже упоминали в историческом обзоре министерства, устанавливает почти полный параллелизм центрального и портового управления, особенно созданием служб интендантской и санитарной. Это новая организация портов представлена на схеме XX.

В качестве побочных обязанностей интендантство принимает прежнюю административную службу флота (магазины) и комиссию торгов.

Взамен оно передает major général—тюрьмы.

Начальник Штаба также обременен службами, как и раньше. В Бресте в его ведении даже сироты. Тем не менее, заметно улучшение организации фронта в области береговой обороны, а также некоторое подобие службы связи (семафоры, радио).

Декрет 4/III—1910 г.

Высший Начальник флотилий миноносцев и подлодок получает в подчинение также и неподвижную оборону.

Декрет 31/V—1912 и постановление 5/VI—1912.

Преобразование военных служб Округа.

Впервые появлятся постоянный *Командующий морским фронтом*, который уже не есть Начальник Штаба Округа.

Доклад Президенту мотивирует это так:

„Подготовка к обороне наших военных портов сама по себе достаточна, чтобы поглотить всю деятельность офицера, на которого она возлагается...

„Вследствие сего, в настоящее время представляется необходимым *отчетливо разграничить Командование морским фронтом от службы Штаба* и вспомогательных служб, находящихся в ведении Начальника Штаба.

„Рационально, чтобы Начальник Штаба и его помощник еще в мирное время отдались полностью своим настоящим функциям военного времени.

„Наконец, мне кажется необходимым присовокупить к званию major général—звание Начальника арсенала, которое более точно определяет функции, долженствующие выполняться в военное время адмиралом, которому это звание присвоено".

Схема XXI показывает новое положение вещей.

Организация фронта еще более улучшилась с учреждением постоянной должности Командующего морским фронтом, имеющего в своем подчинении еще в мирное время большую часть элементов, которыми он будет командовать в военное.

Начальник Штаба в военное время остается во главе своего Штаба, что абсолютно необходимо. При таких условиях достигается лучшее функционирование этого Штаба. К несчастью, его дело, как Начальника службы, еще разрослось; ему передается даже депо, из'ятое от major général. Обращает внимание новое выражение „морские службы охраны". Эти службы включают службу разведки и авиации. Они являются первым опытом сбора и централизации сведений, которые позднее приведут к созданию разведочных бюро. Заметим, что эта цель достигалась-бы непосредственно и автоматически, если-бы Штаб округа, рационально организованный, содержал-бы классическое 2-ое бюро.

Наконец, обязанности и положение major général приобретают большую важность в силу его нового звания Начальника арсенала.

За то от него отходит депо и виза выдач и ремонта, совершаемых другими службами.

Декрет 21/XI—1912 г.

Распространение положения с необходимыми изменениями об обязанностях Начальника Штаба и Командующего морским фронтом на Бизерту.

Декрет 3/III—1913 г.

Преобразование неподвижной обороны.

Все органы главного порта, кроме флотилий миноносцев и подлодок, заграждений и морской полиции сгруппированы в военное командование, носящее название „неподвижной обороны", подчиненное Командующему морским фронтом через посредство Начальника морских служб обороны.

Неподвижная оборона состоит из:

1) Центральной службы;
2. Обвехования (reconnaissance);
3) Траления безопасных фарватеров;
4) Мин самодвижущихся и мин заграждения;
5) Подводных кабелей.

Декрет 30/X—1913 г.

Создание алжиро-тунисского морского округа.

Декрет 18/III—1913 г.

Этот декрет вводит в действие новое положение о береговой обороне, заменяя собой декрет 18/IX—1904 г.

Морской префект ведает только обороной главного порта, защита-же других пунктов Округа возлагается на губернаторов этих мест.

Морской префект тем не менее должен быть осведомлен об организации этих мест и оказывать им в случае нужды содействие плавучими средствами, которыми он располагает.

Как губернатор главного пункта, морской префект подчинен военному министру.

Командующий морским фронтом имеет в своем подчинении:

1. Плавающие элементы, принадлежащие флоту.
2. Средства обвехования и неподвижной защиты, принадлежащие флоту.
3. Артиллерию морского фронта (только с тактической точки зрения).
4. Части гарнизона, переданные в его распоряжение.
5. Личный состав и материальную часть военного ведомства, предоставленные в распоряжение флота.

В принципе Командующий морским фронтом находится на месте еще в мирное время.

В таком случае ему подчинены выше перечисленные элементы.

Декрет 4/II—1914 г.

Флот принимает в свое ведение еще в мирное время артиллерию морского фронта 4-х главных мест: Шербура, Бреста, Тулона и Бизерты. Власть Ком-щего морским фронтом отныне полностью распространяется на такие элементы, как береговые батареи, которые раньше зависели от него только в момент их тактического использования. Этот режим целиком применяется к Бизерте вследствие создания Алжиро-Тунисского морского округа. После изменений 1913 и 1914 г.г. морской фронт, созданный в 1912 г. принимает форму, указанную на схеме XXII.

ГЛАВА XIX.

Морской округ с 1914 года.

Опыт войны.

Особенно интересно проследить развитие морского округа с 1914 года в период большой морской войны, которая рано или поздно должна была выявить все органические недостатки этой ступени Командования. Полезно ознакомиться и оценить меры, принятые на-спех для устранения этих недочетов.

Из учреждений округа в наихудшем состоянии наверняка оказался его Штаб, который совсем не был подготовлен к своей военной задаче.

Прежде всего обращает внимание, что он разделялся на три отдела, занятых соответственно личным составом, материальной частью и администрацией с единственной точки зрения „организации". В общем дедо было так, как будто Штаб состоял из одного 1-го бюро, разделенного на три отдела. Он не имел ни органа разведки, ни оперативного и не мог выполнять своих обязанностей Штаба в этих двух областях.

В то-же время его малые службы, в особенности Служба Связи, которым столько дела в военное время, были только в зачаточном состоянии.

С самого начала были вынуждены принять известные меры для устранения недочетов, но это было сделано без общего плана и несколько наугад, тогда как хорошая организация Штаба дала-бы все необходимое.

A. Разведка.

Бюро разведки.

За некоторое время до 1914 г., флот, стремясь организоваться в виду будущего, уяснил себе крайнюю важность разведочной службы в военное время, но, не располагая при тогдашнем устройстве никаким органом, пригодным для этой цели, он задумал создать его. и министерской депешей в ноябре 1913 г. были предусмотрены на время войны рзведочные бюро на французском побережьи, разделенном на сей предмет на 4 зоны разведки (1-я Канал, 2-ая Океан, 3-я Прованс-Корсика, 4-я Алжир-Тунис). Войну начали с этой организацией, предусмотренной в мирное время, и не было никаких интересных актов, изменяющих ее, до 1916 г., когда появилось полное положение о разведочных бюро, дающее материал для анализа этого учреждения, ныне исчезнувшего, но изучение коего представляет реальный интерес для доктрины.

Первая деталь, которая поражает при чтении этого положения это то, что на Р. Бюро возлагалось много обязанностей, не имеющих ничего общего с „разведкой" в собственном смысле, а скорее приданных к ней.

Р. Бюро осведомляли не только о неприятеле, но и о движении собственных сил. „Р. Бюро методически регистрируют всякое передвижение морских сил, групп судов и отдельных кораблей французских или союзных, которые они распознают". „Р Бюро следят за движением французских или союзных торговых судов при выходе или входе в порта их сектора".

Тут было уже поистине неожиданное расширение идеи разведки. В этом отношении Р. Бюро сделалось „справочными бюро" подобными тем, какие имеются на вокзалах или в различных гражданских учреждениях. Это уже не военный целевой орган, который занят только неприятелем.

Р. Бюро занимались также шифровкой. Было хорошо сказано: „Разведочные бюро и шифровальное, занимающие смежные или соседние места должны быть в постоянном сотрудничестве, т. к. их функции четко разграничены". На практике же, не смотря на это указание, сотрудничество сделалось столь „постоянным", что Р. Бюро стало шифровать и расшифровывать телеграммы.

Однако, разведка и шифровка два, дела не имеющие ничего общего.

Р. Бюро кроме того занималось операциями, ибо оно было вынуждено заняться „путями", которые, как я уже отмечал, по суще-

ству входят в общий план маневрирования, т.-е. в область операций. „В обязанности Р. Бюро не входит давать коммерческим судам инструкции для их пути. Во всяком случае Р. Бюро должны быть осведомлены об этих инструкциях. „—“ Уведомление, относящееся до плавания (новые пути, запрещение плавания) должны передаваться через Р. Бюро заинтересованным властям“.

На деле-же, до учреждения, „уполномоченных по путям“ и даже после того, на многих театрах военных действий, Р. Бюро являлись учреждениями, которые давали инструкции для путей, вторгаясь таким образом в операции.

Р. Бюро были, наконец, теснейшим образом смешаны со службой связи и повидимому здесь в широком масштабе произведена путаница, о котором мы говорили в главе о разведке.

„Р. Бюро имеют целью... обеспечить передачу приказаний и известий, исходящих от различных властей и пользующихся сетью флота“.

Инспектор семафоров ведал личным составом и материальной частью Р. Бюро; он то и являлся Начальником центральных Р. Бюро в главных портах.

Глава положения, относящаяся с сетям семафорной, телеграфной, телефонной, радиосети и пр., предписывала постоянное вмешательство Р. Бюро в их эксплоатацию. Офицеры Р. Бюро могли даже инспектировать семафоры их сектора.

„Зоны“ были одновременно зонами разведки и зонами связи. Повидимому, считалось, что Р. Бюро, будучи важными клиентами связи, могли самолично управлять ею. Однако, дело шло о двух вопросах совершенно различных, и, если разведка широко пользуется сетью связи, то ею пользуются также и операции и текущая служба, и первая не имеет никакого преимущества перед другими забрать в свои руки то, что является службой общей, интересующей всех в равной степени.

Разведка одно дело, связь—другое.

Но что было несноснее всего в учреждении Р. Бюро, это их положение по отношению к береговому командованию.

Сверх всего прочего, зоны разведки не совпадали с зонами Командования. Первая зона разведки распространялась далее, чем 1-й морской округ. Вторая зона разведки обнимала 2-ой, 3-й и 4-й морские округа. Впоследствии (в 1917 г.), с созданием новой зоны разведки, охватывавшей 4-й морской округ, 2-я зона обнимала только 2 и 3 округа.

Эта странность создавала во многих случаях поистине исключительное положение Р. Бюро по отношению к береговому Командованию и особенно к тому, которое находилось в местах их расположения. Р. Бюро имели собственную иерархию в известном пункте в области берегового Командования.

В каждой зоне служба разведки направлялась Начальником Штаба Округа, Начальником зоны.

Этот высший офицер располагал центральным разведочным бюро (Ц. Р. Б.), от которого зависели все Р. Бюро зоны. Таким образом, устанавливались особые правила подчинения.

Эта своеобразная концепция была доведена до крайних пределов. „Р. Бюро во всем, что касается их деятельности, совершенно независимы от морских префектов, не являющихся начальниками зон, от морских начальников и т. д.“. „Эти власти не имеют права нарушать деятельность Р. Бюро, расположенного в их порту. Личный

состав этого Р. Бюро подчинен им только в отношении дисциплинарном и общих распоряжений данной местности".

Таким образом, напр., морской префект Лориана или морской начальник Марселя не имели никакого касательства к службе Р. Бюро, которое жило рядом с ними и должно было быть тесно связано с ним [1]).

Благодаря такому положению вещей, сношения текущей службы касательно разведки и других вещей привели к прямому и официальному установлению сношений между самими Р. Бюро, вместо того, чтобы последние служили нормальной связью различных ступеней Командования, заинтересованных в знании этих дел. С таким законоположением Р. Бюро считало себя центром, живущим своей жизнью, независимой от всего прочего.

Легко усмотреть первоначальную причину и постепенное разростание ошибки, сделанной при учреждении Р. Бюро. Флот почувствовал необходимость разведки с точки зрения военных операций. Если-бы он обладал подобающей организацией Штаба, было-бы крайне легко удовлетворить эту потребность, т. к. сбор и распространение сведений в действительности, одна из важнейших и естественнейших обязанностей Штаба. Но ничего этого не было, и флот должен был устроить службу разведки на стороне по способу не слишком пригодному.

Это были разведочные бюро, которые занимались всем, чем угодно, кроме разведки.

Выход из этого положения был ясен. Эти Р. Бюро, органы разведки, должны были естественно войти в состав береговых Штабов (морских округов, морских Начальников, морских баз), где они образовали-бы 2-ое бюро, на которые возлагается, как всюду, эта служба разведки.

Таким образом, Р. Бюро были-бы подчинены Командованию, как всякий орган Штаба, для облегчения ему, его оперативной задачи.

Именно такое разумное решение и дано постановлением 5/VII—1922 г., реорганизующим Штабы морских округов.

Б. Операции.—Пути.

С началом войны морские префекты должны были на самом деле принять участие в операциях. До 1914 г. несколько пренебрегали этой мелочью. Каждый раз, как заходил вопрос о морских округах и их организации, это почти всегда было с целью возбудить вопрос административный или хозяйственный, опорочить арсенал, или выявить достоинства или недостатки автономии управления, словом в перспективе служб тыла.

Повидимому, забывалось, что морской префект равным образом был главным командиром, что он располагал для этого органами фронта, боевыми элементами, как береговая оборона или причисленные морские силы и что он мог быть призван в качестве Начальника к принятию военных решений, вытекающих из операций. Еще менее думали о том, что он должен делать на войне.

События разрушили такое исключительное понимание и призвали нас к действительности. Тяжесть их не давала себя чувствовать в первые два года войны, вследствие расстояния, отделявшего наше побережье от театра военных действий.

---

[1]) Морской начальник Марселя и Гавра, в особенности, многократно жаловались на такое положение.

С конца 1916 г. все меняется; неприятельские подлодки оперируют все более и более в наших водах, а это создает для береговых властей многочисленные проблемы по обороне побережья и тралению мин. Война принимает по многим донесениям характер прибрежный, требующий вмешательства этих властей.

Расширяется область организации войны.

Циркуляр августа 1916 г. требует взаимодействия морских префектов и начальников патрульных флотилий; он приглашает первых предоставить их средства информации и рессурсы их баз последним.

Декабрьский циркуляр настаивает на тесном взаимодействии. Эволюция проявляется еще резче в конце 1917 г., когда патрульные флотилии были подчинены морским префектам.

Последние отныне имеют под своим началом важные морсские силы и оказываются вынужденными урегулировать многочисленные вопросы путей, патрулей, экскортов, конвоя и пр., и, таким образом, во всю пуститься в операции [1]).

Постановления 29/X и 30/XII—1917 г. поставили морских префектов в крайнее затруднение. Кто поможет им в этой новой задаче? Они искали и не находили. Конечно они имели при себе Штаб, но он со своей треногой: „личный состав, материальная часть, администрация", не имел никакого оперативного органа, и еще лишний раз пришлось придти к печальному заключению.

Этот Штаб ничего не имел, что ему надо для ведения войны; понятие „операций" в нем совершенно отсутствовало. Между тем, события не ждали, и во что бы то ни стало надо было создавать что-нибудь. Вот тогда свалились удивительные решения судьбы.

В одном большом военном порту Океана, морской префект воспользовался тем, что было под рукой, тем, что ему был подчинен контр-адмирал, старший начальник патрулей, и возложил на него в виде постоянного полномочия заботу ведать, с теми средствами, которые он имел,—всеми делами оперативного характера. В общем он взял Командующего подчиненной частью в качестве Начальника Штаба, и в результате у него оказалось два Штаба, прежний, занятый тылом и частью фронта Округа, другой—новый, занятый другой частью фронта (морские силы).

В другом военном порту, в Средиземном море, поступили другим манером, учредив в Штабе Округа „Патрульный Отдел", который имел ту особенность, что не был подчинен Начальнику Штаба. Начальник „Патрульного Отдела" все специальные дела обсуждал непосредственно с морским префектом, и Начальник Штаба, таким образом, оказался вне всякой военной деятельности Округа. Здесь тоже все шло так, как будто было два Штаба: прежний и „Патрульный Отдел", жившие в относительном согласии.

Как мы видим, дуализм Штаба не был изжит в министерстве в течение войны 1914 года.

Странное положение Округа в деле ведения операций еще более усложнилось в течение подводной войны, когда циркуляр 17/X—1917 г. создал в портах службу „путей", обязанную давать инструкции капитанам при их уходе, получать от них сведения при прибытии и выдавать им охранные свидетельства и для использования их защитного вооружения.

---

[1]) Для каковых морские префекты Тулона и Бизерты были кроме того подчинены Командующему armée navale. Это случайное подчинение Начальника Базы Начальнику флота следует запомнить.

Мы вернемся к этому по поводу временных морских баз, (Корфу).

Теоретически, офицеры, которым была поручена эта служба зависели от Начальников патрульных флотилий. На деле, во многих секторах, эти „уполномоченные по путям“ достигли независимости и полной инициативы в деле указаний путей, равнозначущей почти полному всемогуществу в оперативных вопросах, относящихся к плану общего маневра.

На некоторых театрах начальники патрульных флотилий, командиры эскадрилий и начальники воздушных патрулей сделались по сравнению с „уполномоченными по путям“ простыми поставщиками средств эскорта или наблюдения.

Начальник морского округа смотрел на все сквозь пальцы и не вмешивался ни во что. Очевидно все это было следствием непригодности органов, бывших в распоряжении этих начальников, для ведения операции.

Не имея средств в них вмешаться, они не были в претензии на то, что ими занимаются другие.

В деле ведения операций, наблюдалось явление аналогичное тому, что мы установили в деле разведки. Оперативный орган (пути) пришел, хотя в меньшей степени, как орган разведки (Р. Бюро) к известной автономии по отношению к Командованию, что конечно вносило расстройство.

Если-бы Штабы морских округов и морских Начальников были организованы хорошо известным, рациональным, образом, они имели-бы в своем составе оперативный орган, свое 3-е бюро, на которое вполне естественно было-бы возложить заботу о путях, патрулях, эскортах, конвоях и пр., словом все, что составляет операции подводной войны. Береговые Начальники нашли-бы в этом Штабе все необходимые элементы, чтобы управиться с делом, которое требовалось от них и они нисколько не были-бы смущены мыслью, как вести его.

Эта необходимость была отчасти понята только позднее, после войны.

Декретом 14/V—1919 г. о службах О. Д. (Services Offencifs et Défencifs) было предписано создать „оперативный“ отдел в Штабах морских округов.

Но это было только частичное лекарство. Необходимо было полное преобразование этих Штабов в гармонии с общей схемой, что было сделано декретом 5/XII—1922 года.

B. Малые службы. — Связь.

Единственная малая служба действительно интересная в морском округе, это служба связи.

Ее важное значение, как средства для действия и как технического орудия Командования, не требует доказательств, особенно в военное время.

Тем, что флот заметил это и учредил эту службу, не существовавшую до 1913 г., он сделал гораздо более удачный шаг, чем те, о которых мы говорили в разведке и операциях.

Служба радио-связи (береговые станции) в каждом Округе подчинена инспектору электро-семафоров, которому приданы в помощь несколько офицеров-специалистов (цирк. 17/I—1913 г.).

Циркуляром 13/XI 1913 г. об‘явлено положение о службе береговых станций в военное время. Он издан в связи и одновременно с циркуляром, которым учреждены разведочные бюро.

Он устанавливает для военного времени „зоны связи", которые совпадают с зонами разведки. Служба радио-связи в зоне находится в ведении офицера, подчиненного Начальнику центрального бюро разведки. Он действует по указаниям Р. Бюро.

В общем можно отметить в этом первом опыте:

1) Ограничение понятия „связи" радио-связью.

2) Полное смешение службы разведки со службой связи, которое останется надолго.

3) Несовпадение зон связи с зонами Командования.

Депеша 17/XII—1916 г. специально для западной части Средиземного моря. Она требует введения дисциплины в радио-передачу и шифр и репрессии за ее нарушение. Этот контроль возложен на Начальника разведочной службы 3-ей зоны (Тулон).

Этот документ устанавливает базы для радиопеленгаторной службы в зап. части Средиземного моря.

Положение 30/V—1917 г. является первым документом, определяющим во всех подробностях организацию и деятельность Службы Связи (и не только радио-связи). В каждой зоне эта служба подчинена высшему офицеру, подчиненному непосредственно морскому префекту.

К обязанностям службы связи относится:

Создание и эксплоатация береговых радиостанций, инспекция постов на малых судах и воздушных аппаратах; оборудование (réglage) постов на боевых судах; новые установки на судах; радиодисциплина. Связь проводами. Провода и кабели. Радиопеленгование; радиоустановки на коммерческих судах; школы радиотелеграфистов.

Служба Связи разделена на:

Служба А.—Общая Служба.
„ В.—Радиотелеграфия.
„ С.—Радиосвязь на коммерческих судах и патрульных.
„ Д.—Школы.

Положение 28/XII—1917 г. — это пересмотренное положение от 30/V, от которого оно отличается незначительными деталями. Оно представляет почти действующее ныне законоположение о службе связи.

Начальник Службы Связи подчинен непосредственно морскому префекту, но нет никаких указаний на его связь со Штабом Округа.

Судя по этому, как будто Служба Связи отнесена в ряд больших служб, что неправильно. И любопытно, что делают такую ошибку после полного смешения в течение долгого времени связи и разведки, хотя последняя несомненно принадлежит к области Штаба.

Это положение (1917 г.), все еще переплетает, хотя в меньшей степени Р. Бюро с вопросами радио-связи. Оно оставляет несогласованными зоны связи с зонами Командования. Вследствие этого многие важные должности (морской префект Лориана, морские начальники) не имеют собственной службы связи.

В настоящее время служба связи разделяется:

Служба А.—Общее руководство. Эксплоатация радиотелеграфа. Связь проводами.

Служба В.—Военный радиотелеграф (на берегу и судах);
„ *С.*—Радиотелеграф на торговых судах.
„ *Д.*—Личный состав и материальная часть.

Циркуляром 30/XII—1919 г. установлено совпадение зон связи с морскими округами, считая Алжиро-Туниский округ, который образует 6-ую зону. Отныне все морские округа имеют свою службу связи.

Служба связи теперь повидимому организована на должных основаниях. Все-же ее надлежит из'ять из Округа и присоединить к высшей ступени (Командующий морской границей).

Г. Большие службы.

Декретом 8/VIII—1916 г. произведена реорганизация служб в военных портах. Этот акт вносит изменение в декрет 31/V—1912 г. В рапорте, из'ясняющем мотивы реорганизации говорится: „Депо экипажей флота находились в числе служб, зависящих от Штаба округа. Между тем, из этого личного состава maior général почерпает средства, чтобы ускорить пополнение судов и обеспечить охрану и в случае нужды защиту арсенала.

„Сверх того безопасность и общий порядок в морских учреждениях (кроме арсенала) в действительности лежат на Начальнике Штаба, хотя эти мастерские принадлежат различным дирекциям работ, деятельность которых координируется maior général.

„Опыт войны выявил необходимость подчинить maior général депо экипажей флота и возложить на него военную охрану, безопасность и общий порядок в морских учреждениях, кроме арсенала. В силу этого морская жандармерия, которая способствует этим различным службам должна быть также подчинена maior général".

На схеме XXIII показан новый порядок вещей.

В результате получилось облегчение задачи Начальника Штаба, как Начальника служб. От него из'яты депо, жандармерия и охрана учреждений, кроме арсенала.

Кроме того расширяют его роль в деле разведки, отчетливо появляется служба связи.

Но на деле этого нет, и линии подчинения на схеме появляются только тогда, когда морской префект округа становится Начальником зоны разведки-связи. К несчастью эти зоны не совпадают еще с зонами Командования (см. выше).

Обязанности maior général еще увеличились. У него снова депо. Ему передается жандармерия и охрана всех учреждений. К тому-же отныне есть п о с т о я н н ы й н а ч а л ь н и к, и н е т о л ь к о н а в р е м я в о й н ы, над дирекциями работ, над интендантством и санитарией для операций, которые они выполняют внутри арсенала. В общем эти нововведения только еще один шаг к полному „директору служб".

Д. Боевые части (Les éléments combattants).

Декрет 21/IX—1917 г.

На морского министра возложена оборона морских границ от морского противника.

Этот междуведомственный акт, который заменил закон 1791 г., если можно было считать его в силе, будет иметь важные последствия в области береговой обороны и в обязанностях морского префекта по этому поводу.

Постановления 28/X и 30/XII—1917 г.

Патрульные флотилии, действующие у берегов Франции и Алжир-Туниса подчинены морскому префекту. Брестский морской префект имеет общее руководство по организации путей и эскортов от Saint-Jean de-Luz до Шербурга и по операциям охотничьей дивизии (за подлодками). Патрульная флотилия восточной части Средиземного моря подчинена непосредственно Командующему морскими силами Средиземного моря.

Декрет—постановление 18/I—1918 г.

Определены обязанности военных и морских властей по вопросу о береговой обороне, вследствие декрета 21/IX—1917 г.

Морской префект руководит обороной всего побережья Округа против плавающего неприятеля.

Он имеет в своем распоряжении все позиционные, плавучие и воздушные средства.

Он может передавать эту власть морским начальникам округа, Губернаторы военных портов и морских пунктов, имеющие сухопутный фронт, подчинены Морскому Ведомству через посредство морских префектов для борьбы с плавающим противником и Военному Ведомству через посредство генерала, Командующего округом (region) для борьбы с сухопутным противником.

Губернатор каждого места (place) располагает Начальником морского фронта и помощником генералом или полковником (по важности места).

Морской начальник (Commandant de la marine), если он чином выше губернатора, является посредником между ним и морским префектом. Если он в чине равном или нисшем, он является посредником между ним и Начальником морского фронта (Commandant du front de mer).

Декрет 27/XII—1918 г.

Создание в каждом морском округе для береговой обороны „Начальника обороны" подчиненного морскому префекту и имеющего под своей властью морских начальников (Commandants de la marine) и начальников морского фронта (Commandants des fronts de mer).

Циркуляр 20/I—1919 г.

Организация флотилий „зон", остатков от демобилизации патрульных флотилий.

Циркуляр 11/II—1919 г.

Организация воздушной службы „зон" остатков воздушной организации войны 1914—18 г.

Декрет 13/V—1919 г., постановление 14/V—1919 г.

Организация оборонительных и наступательных служб морских округов (Services O. D.), показанная на схеме XXIV.

Эта организация была уничтожена в 1922 г. и потому об ней не будем распространяться.

Отметим только существование Совета обороны, в главных портах Округа, членами которого являлись Морской префект, Начальник Штаба, major général и Нач-к служб О. Д.

Вместе с тем, этим декретом предписывалось создание Оперативного Отдела в Штабах морских округов.

Архив Центральной ВМБ
Библиотека Отдела Главного Морского Штаба РККФ
№ 3/1
Москва

Декрет 27/XII—1921 г., постановление 2/VI—1922 г., декрет 20/VI—1922 года.

Эти акты, дополненные инструкцией 29/V 1922 г., учреждают Высшее Командование над прибрежными областями под именем Главнокомандующих морскими границами (Commandants en chef de frontiéres maritimes (C.e.C.F.M.).

Эти высшие офицеры—в числе четырех (Ламанш, Атлантика, Юг Франции, Сев. Африка).

На них возлагается оборона от морского или высадившегося противника. В военное время они имеют в подчинении все средства, предоставленные Морским и Военным Ведомствами.

Они зависят:

В мирное время от военного и морского министров, от каждого в своей части.

В военное время от тех же двух министров, но через посредство Главнокомандующего на театре морских операций и иногда (случайно) через генерала, Командующего армией, оперирующей в их зоне.

Им подчинены в том, что касается обороны:

1) Высшие морские офицеры, начальники секторов;

2) Высшие морские начальники, командующие флотилиями, воздушными силами, или начальники службы связи морской границы.

3) Морские префекты, губернаторы главных военных портов Округов и губернаторы морских мест, имеющих сухопутный фронт.

4) Генералы, командующие сухопутными войсками, предоставленными в распоряжение морских границ.

Губернатор морского места имеет помощника в лице Начальника морского фронта и если место имеет сухопутный фронт, то сухопутного офицера по этой части.

Морской префект, губернатор главного места (de la place chef-lieu) Округа есть Начальник сектора, обнимающего это место. Он имеет помощника, высшего офицера, Начальника морского фронта.

Генерал-губернатор Дюнкирхена в то же время Начальник сектора этого места.

Начальнику сектора подчинены все морские части и сухопутные его сектора. Он может командовать одним морским фронтом этого сектора. В местопребывании своего командования он исполняет обязанности морского начальника (Commandant de la marine).

Начальнику морского фронта подчинены укрепления, прибрежные препятствия, плавучие и воздушные средства.

Он подчинен непосредственно своему начальнику сектора.

„Активные организмы“ морских границ, то, что мы называем сражающимися элементами (боевыми частями), либо распределены по секторам, либо находятся в прямом подчинении Главнокомандующего Морскою границею (C.e.C.F.M.), а именно:

1. Флотилия;
2. Воздушная сила:
3. Позиционные средства (неподвижная защита);
4. Береговая артиллерия и артиллерия D.C.A.

1. Флотилия состоит из:

Патрульных эскадрилий,
тральных „
подводных „
быстроходных катеров (сторожевых, дозорных),
заградителей.

Высший офицер, командующий всей флотилией в мирное время, в военное время командует только частью ее, не входящей в состав секторов и остающейся в прямом подчинении C.e.C.F.M. Флотилия снабжена „центрами“.

2. Воздушная сила,

под единым начальством высшего офицера для всей морской границы, состоит из:

эскадрилий аэропланов погони;

эскадрилий аэропланов и гидропланов бомбардировочных, наблюдений и минных;

эскадрилий гидропланов открытого моря, дирижаблей (крейсеров, разведчиков, сторожевых).

Привязных шаров (патрулей и траления, корректировочных, прикрытия).

Воздушная сила не распределена по секторам. Она снабжена „центрами“ и областными резервами.

3. Неподвижная оборона (Defence Fixe),

в обязанности которой входят:

прибрежные препятствия;

защита самодвижущимися минами;

брандвахта, лоцманская часть, морская полиция;

Береговые средства обнаружения неприятеля (de la dètection littorale);

безопасные фарватеры (кроме их траления);

фото-электрич. посты (кроме артиллерийского);

В военное время неподвижная защита распределена по секторам.

В мирное время неподвижная оборона всей морской границы сосредоточена в военных портах, (DF порта и сектора соответственно).

Она обеспечивает мобилизацию всей DF.

DF снабжена „центрами“.

4. Береговая оборона состоит из:

постоянных и подвижных батарей;

постов наблюдения, командования. дальномерных и пр.

постов фото-электрических;

органов связи;

береговая артиллерия естественно распределена между секторами. Ее личный состав сведен в роты, образующие „береговой батальон“ сектора.

Береговая артиллерия снабжена „центрами“.

5. Артиллерия D.C.A. состоит из:

артиллерийских батарей;

митральез;

прожекторов.

Артиллерия D.C.A. распределена по портам. Она подчинена губернатору для использования.

Ее личный состав входит в состав „берегового батальона“ сектора.

Добавим к вышеприведенному перечню, что С.е.С.F.M. приказывает составить для подчиненных ему сил „план обороны“ и „план мобилизации“, равно как и „расписание тревоги и мобилизации“ для каждого сектора.

В заключение можно сказать в общих чертах, что с созданием С.е.С.F.M. от морского префекта отпало много его обязанностей военного порядка, переходящих к высшей ступени. Морской префект перестает быть ответственным за береговую оборону всего Округа, а только своего сектора, который обнимает главный порт. Он и не носит более титула Командира.

Наоборот, все что касается портов округа в качестве *морских баз* остается в ведении морского префекта настолько, что он сохраняет свои законные права, относящиеся к навигации, набору, государственному (ведомственному) имуществу.

Морской префект лишился значения в отношении фронта. Его положение не изменилось в отношении тыла. Вместе с тем создание С.е.С.F.M. ничем не меняет положения морских начальников (Commandants de la marine). Они, как и раньше, остались начальниками секторов.

В береговой обороне они подчиняются С.е.С.F.M. вместо морского префекта, как прежде, вот и все. Они продолжают зависеть от морского префекта в остальном, т.-е. во всем, что относится к тылу и общей администрации.

ГЛАВА XX.

Рациональная организация и деятельность прежнего морского округа.

Мы изложим в этой главе, какова должна бы быть рациональная организация прежнего морского округа, т. е. такого, каким он был до недавнего (1922) создания „Командования морскими границами“, которое из'яло от прежнего морского префекта большое число его обязанностей по фронту.

В следующей главе мы перейдем к изучению нового морского округа и этого Командования морскими границами.

Такой образ действий может показаться странным и не своевременным, однако, к тому есть основания.

Прежде всего потому, что существует живое течение против учреждения Командования морскими границами. Ничто не говорит за то, что оно удержится и что в один прекрасный день не вернутся к бывшему порядку вещей. Поэтому полезно, чтобы последний был точно определен.

Во вторых, создание Командования морскими границами изменило статут прежнего округа только в том, что касается его Штаба и боевых элементов.

Ничего не изменилось в службах, и все, что мы скажем о них применимо к новому режиму.

Посмотрим же, как можно было бы логически построить Штаб и службы прежнего морского округа.

A. Штаб морского округа.

Прилагая к Штабу округа общий принцип организации Штаба из трех бюро (организационного, разведочного и оперативного) и снабдив по вышесказанным уже причинам небольшим кабинетом эту ступень Командования, повидимому, можно придать деятельности и обязанностям этого органа очертание, изложенное в нижеследующих строках совершенно теоретически и с личной точки зрения автора (см. схему XXV).

1. Кабинет морского префекта.

Этот кабинет должен состоять из офицеров для поручений при морском префекте, которые образуют его частный Штаб.

Ввиду его слабого значения по численности и организации, он может без особых неудобств быть подчинен Начальнику Штаба Округа. Этим избегнут средостения между Начальником и Штабом и проявления на практике некоторого дуализма.

Кабинет при том будет нести функции отдела почты („section du courrier"). В этом отношении на его обязанности будет лежать вскрытие, ознакомление, регистрация и направление приходящей и исходящей корреспонденции, считая в том числе телеграфную.

Кроме того кабинет будет играть роль „шифровального отдела", шифруя и расшифровывая телеграммы. Он будет руководить младшим персоналом, назначенным к этому делу. Кабинет в обычном порядке должен ведать внешними сношениями, чем и оправдывается его существование. Он должен обеспечивать сношения с гражданскими властями и муниципальными; с военными сухопутными властями (исключая общей службы) и с местной прессой. Он должен ведать канцелярскими делами, относящимися до визитов, внешних церемоний, приглашений, приемов и пр.

Наконец, можно поручить кабинету вопросы так наз. „общей переписки", не входящие в обязанности ни одного из бюро Штаба. На нем лежит забота о личной переписке морского префекта.

В его составе должно быть „копировальное бюро" для размножения депеш, циркуляров и приказов.

2. 1-е бюро (Организационное).

Обязанности и работа 1-го бюро Штаба округа могут быть сгруппированы в следующие под'отделы:

а) Организация личного состава.—В этом отношении 1-е бюро ведает мобилизацией личного состава округа, ее подготовкой и поддержанием ее в соответствии с требованиями последнего момента, по директивам получаемым от министра (Мор. Ген. Штаб.1-е бюро) и по данным, доставляемым 3-м бюро округа. Оно ведает также вопросами набора.

Оно отдает необходимые распоряжения органам, ведающим деталями этих дел (Депо, морская запись и пр.).

Этот под'отдел ведает вопросами организационными и текущей службы, касающимися личного состава всех категорий, он составляет периодические ведомости и ведет именной учет личного состава, находящегося на службе в округе.

В нем сосредотачиваются дела, относящиеся к службе морской юстиции.

б) Организация подвижных сил. 1-е бюро ведает организацией подвижных сил, подчиненных морскому префекту округа, а именно военно-морских сил, действующих и резервных, вспомогательных сил, патрульных, воздушных и пр. Оно их формирует, распределяет и подготовляет их мобилизацию на случай войны.

В обычное время оно обеспечивает их снабжение, ремонт и удовлетворение всех их потребностей.

В случае нужды оно будет обязано, по аналогии снаряжать и вооружать торговые суда для военных целей или других, т. е. делать то, что во время последней войны составляло обязанность службы, называемой А. М. В. С.

1-ое бюро поддерживает связь с 3-м по этим материальным вопросам и по необходимым мероприятиям, вытекающим из намеченных планов.

в) Организация морских баз. 1-ое бюро использует рессурсы морского округа для морских сил, оперирующих по соседству. Оно дает необходимые распоряжения для использования средств, имеющихся в арсеналах, мастерских и частных заводах. Оно следит за ходом новых построек и вводом в док судов. Оно наблюдает за состоянием и развитием баз (техническое и военное оборудование и материальные запасы).

Оно должно постоянно удостоверяться в состоянии всякого рода снабжения, имеющегося в наличии в базах округа, угля, воды, жизненных припасов, смазочных материалов, нефти, бензина, снаряжения, материалов и пр. Оно принимает меры в пределах имеющихся у него средств, необходимые для поддержания на желаемом уровне расходных и неприкосновенных запасов.

Ввиду того, что по своему значению морской округ не нуждается в учреждении специальной службы транспорта, 1-е бюро примет на себя регулирование службы транспортов, входящих в состав военного флота и связанных с этим обязанностей (почтовая служба).

г) Организация береговой обороны. Этот под'отдел 1-го бюро ведает береговой обороной округа с точки зрения организации, а именно:

— Организация Командования. Морские начальники. Начальники секторов.

— Организация личного состава и материальной части обороны. Артиллерия. Торпеды. Мины. Прожектора. Препятствия.

— Средства для обнаружения противника (Détection).

— Организация траления.

— Организация морской полиции и рыбной ловли, лоцманской службы, осмотра судов, разведки, освещения фарватеров и расстановкой вех в военное время.

По этим и связанным с ними вопросам 1-е бюро входит в сношения с Морскою записью и les Ponts et Chaussées. Оно должно выполнять обязанности, возложенные на морского префекта по отношению гражданских служб (торговый флот, торговое мореплавание и пр.).

Организация береговой обороны равным образом включает деятельность 1-го бюро в деле сухопутной обороны в той части, которая ложится на морского префекта, как губернатора места.

Организация укрепленного и сухопутного фронта лежит на 1-м бюро, которое на сей предмет имеет в своем составе сухопутного офицера, обеспечивающего связь меду Штабом округа и Штабом укрепленного района, равно как с властями, подчиненными Военному ведомству (général commandant la région).

В этом же под'отделе 1-го бюро сосредоточены вопросы, относящиеся к обязанностям морского префекта, как командующего войсками по делам морской службы, общей полиции, осадного положения и пр. На сей предмет он поддерживает необходимые сношения со Штабом укрепленного района с властями гражданскими и военными.

(Такую же связь он поддерживает с 3-м бюро по вопросам обороны).

3. 2-е бюро. (Разведочное).

2-е бюро Штаба округа ничто иное, как один из тех органов разведки, которые придуманы, до и во время войны 1914 г. под названием „разведочных бюро" и которые именовались „центральными бюро", если они находились в главном порту округа, коего морской префект был начальником зоны.

Но по нашей концепции, разведочное бюро (B. R.) тесно связано с Командованием, так как теперь оно является составной частью его Штаба. Кроме того, оно работает более правильно, ибо ограничивает свою деятельность разведкой, касающейся неприятеля.

В мирное время 2-ое бюро собирает желательную документацию, различные сведения, относящиеся к наиболее вероятному противнику.

В военное время роль 2-го бюро естественно возрастает.

Оно занимается собиранием, сортировкой и направлением всякого рода сведений, относящихся до неприятеля и его движений. Оно осведомляет все время 3-е бюро.

Оно составляет отчеты по разведке для министра и разведочные сводки (бюллетени) для низших инстанций.

Очевидно, это включает постоянную связь и частый обмен сведениями с такими же органами других ступеней Командования, высших, нижних, соседних; с центрами разведки автономными или специальными, семафорными, наблюдательными постами и пр; с некоторыми агентами или представителями министерства иностранных дел; союзной разведочной службой; с местными разведочными органами министерства военного и внутренних дел.

Следует также предусмотреть сотрудничество 2-го бюро со службой связи округа в отношении необходимых указаний по радиопеленгованию и криптографии, причем эксплоатация последней все же остается в исключительном ведении центрального управления.

Кроме того, в обязанности 2-го бюро входят служба толмачей, случайные сношения с неприятелем, парламентеры, опрос дезертиров и пленных.

2-е бюро должно заниматься также контр-разведкой, полицией в прибрежных городах, следить за подозрительными лицами, за иностранными моряками, посещающими порта округа; почтовым и телеграфным контролем (при содействии местных представителей других министерств).

Наконец, 2-е бюро сосредотачивает у себя все дело по международному праву, военной контрабанде, осмотру судов, контролю нейтрального мореходства и пр.

2-е бюро обеспечивает службу секретных документов [1]), хранение и учет запасных документов, посылаемых в округ.

4. 3-е бюро. (Оперативное).

3-е бюро ведает разработкой и выполнением общих планов операций, в части, которая касается морского округа и его морских

---

[1]) Кроме тех, кои относятся к службе связи.

баз. Оно определяет и предусматривает в соответствии с этими планами содействие этим операциям баз округа в отношении снабжения и ремонта морских сил, равно как и оказание поддержки последним средствами береговой обороны.

3-е бюро, кроме того, по этим общим данным управляет операциями подвижных сил, причисленных к округу, плавающих и воздушных.

Оно составляет необходимые оперативные приказы и инструкции.

Во время последней войны оно руководило бы операциями вспомогательных и патрульных судов. Оно руководило бы операциями, касавшимися охраны морской торговли, патрулей, эскортов, путей и пр. Словом всем, что относится к военным мероприятиям, направленным к этой цели. Оно также должно бы исполнять дело „уполномоченных по путям" которые в нашей системе естественным образом входят в 3-и береговые бюро, ибо ничто не должно их разделять.

3-е бюро ведает операциями береговой обороны. На сей предмет, оно должно отдавать боевым элементам необходимые оперативные приказы.

Оно должно обеспечить связь с сухопутными войсками в прибрежных операциях и в особенности при обороне укрепленного места-главного пункта округа.

3-е бюро ведет журнал операций округа, где излагаются все интересные дела, совершенные боевыми частями и службами. К этому журналу прилагаются ведомости потерь в личном составе и материальной части.

3-е бюро, как обычно для органов этого рода, следит за движениями подвижных сил, подчиненных округу, равно как за данными, относящимися к их боеспособности.

Оно ведает вопросами, относящимися до обучения и тренировки личного состава (сводные роты, школы, подчиненные морскому префекту). В случае нужды эта обязанность распространяется на личный состав торговых судов.

Органы такие, как центры А.М.В.С., во время последней войны должны подчиняться 3-му бюро в отношении инструктирования. Наконец, на 3-е бюро, в случае войны, ложится служба стратегической связи. Именно оно, когда явится необходимость посылает офицеров для связи с министром (Морской Ген. Штаб, 3-е бюро) с морскими силами французскими или союзными, оперирующими по соседству с округом и с сухопутными войсками. Обратно, оно обеспечивает контакт с офицерами связи, посылаемыми вышеуказанными властями.

Состав Штаба. Остается дать идею среднего состава Штаба морского округа прежнего типа, предполагая его устройство на вышесказанных началах, в мирное и военное время. В том и другом случае, первое бюро, как мы уже говорили будет представлять почти одинаковый состав, ввиду его большой роли в мирное время и многочисленных дел текущей службы, которыми он ведает. Напротив, кабинет, 2-е и 3-е бюро должны держаться „на чеку", в мирное время, не лишая их совсем необходимого состава, но особенно усиливая его в военное время.

В силу сказанного, я предлагаю следующую примерную таблицу личного состава офицеров.

	Мирное время.	Военное время.
Начальник Штаба	1	1
Помощников	1	1
Кабинет (почта и шифр)	2	6
1-е бюро	5	5
2-е бюро	1	4
3-е бюро	1	4
Всего	11	21

В эти цифры входят Начальники бюро. Один из офицеров 1-го бюро должен быть сухопутный.

Необходимое усиление личного состава для перехода на военное положение естественно будет произведено в большей части офицерами запаса, толмачами, комиссарами. Их поименное назначение должно быть тщательно предусмотрено.

B. Малые службы.

Малые службы округа в порядке их важности суть: служба связи, служба морской юстиции, служба гидрографическая и служба историческая.

Служба связи.

Служба связи в крупных очертаниях может быть организована и функционировать на основаниях, предусмотренных регламентом 28. XII. 1917 (см. пред'идущую главу) с тем добавлением, что начальник этой службы должен быть подчинен Начальнику Штаба округа, чтобы тем хорошенько отметить характер „малой службы" органа, которым он руководит.

На эту службу возлагаются сообщения по проводам, и в этом отношении, устройство, эксплоатация и поддержание всех сетей телеграфных и телефонных, подчиненных округу (военная сеть, сеть текущей службы, сеть командования и пр.) Она поддерживает их в постоянной исправности и распределяет по различным службам схемы для ежедневного и рационального пользования.

В службе Связи сосредотачивается все, что относится к семафорам и наблюдательным постам, к их средствам наблюдения, сообщения с открытым морем и связи внутрь страны с Командованием.

Служба связи управляет всем, что касается телефонии и радиотелеграфии. Оно организует и эксплоатирует сети этого рода, принадлежащие округу. Она ведает новыми установками и изменениями в береговых станциях. Она отдает этим портам все распоряжения и указания по текущей службе. Она обеспечивает деятельность радиогониометрической службы (радиопеленгование) и как в отношении последней, так и криптографии, постоянно согласуется со 2-м бюро Штаба. Она устраивает, поверяет и поддерживает посты радио-телеграфа военных судов, торговых судов и воздушных аппаратов. Она руководит формированием личного состава, предназначаемого для службы связи. Центры усовершенствования радиотелеграфа, учрежденные в округе, должны быть подчинены ей.

Она хранит и использует запасы специального материала, предоставленные в ее распоряжение.

Она ведает секретными и конфиденциальными документами, относящимися к связи (коды, шифры, таблицы позывных, сигнальные книги и пр.).

Она хранит запасы экземпляров, доставляемых в округ.

Она подготовляет свою мобилизацию личного состава и материальной части и сообщает о своих потребностях 1-му бюро Штаба.

Она должна обеспечивать необходимые сношения с почтово-телеграфным ведомством и Военным.

Служба морской юстиции.

Управляется специальными положениями.

Служба гидрографическая.

Все что можно сгруппировать под этой рубрикой, содержит:

1) обсерваторию,

2) службу карт и планов.

Эти два органа обеспечивают снабжение судов точными инструментами, морскими картами и мореходными документами, словом всем, что служит для кораблевождения.

Они содержат в исправности необходимые запасы всего этого в соответствии с потребностью округа и для этой цели сносятся с Гидрографической службой министерства. Особенно они заботятся об образовании и хранении мобилизационного запаса, предназначенного для судов, вооружающихся в порту. В этом отношении они руководствуются распоряжениями и директивами 1-го бюро Штаба.

Служба историческая.

Эте служба ведает депо архивов и главной библиотекой порта. Она находится в прямом подчинении начальника Штаба округа (постановление 20/VII 1919 об исторической службе), подобно тому, как историческая служба министерства подчинена Начальнику Морского Генерального Штаба.

C. Большие службы.

Подобно тому, как это сделано для министерства, я войду в детали внутренней организации тех больших служб округа, которые уже существуют. Кроме того, я позволю себе указать на пользу учреждения некоторых других, отсутствие коих создает действительные неудобства.

Так например, *служба личного состава* была бы весьма необходима, чтобы разгрузить начальника Штаба округа от многочисленных обязанностей этого рода.

Эта служба, во главе которой мог бы быть капитан 1-го ранга, имела бы в своем подчинении депо экипажей, сношения с морской записью по вопросам набора и мобилизации нижних чинов, морских офицеров и офицеров механиков, числящихся на учете по порту, школ и центров обучения, зависящих от морского префекта, сиротские дома, тюрьмы и пр. Служба личного состава округа была бы одним словом подобием службы личного состава министерства.

Следовало бы одинакого указать, что раз в министерстве восстановлена *служба подводного оружия*, то по одинаковым мотивам подлежит создать таковую и в округе. Это очевидно повлекло бы восстановление мастерских и складов службы, уничтоженной в 1905 г.. но вместо этой компликации было бы выгоднее подождать созданием упомянутого органа.

В том же порядке идей будущее может быть потребует создания в округе *службы воздухоплавания*, ведающей содержанием, ремонтом и снабжением аппаратами и воздушной материальной частью всякого рода, а также без сомнения и самой их постройкой, подобно той, какая существует для флота морского. Не худо теперь же предусмотреть место такой службы.

Вопрос группировки служб на этой ступени не менее существенен, чем в министерстве.

Однако, уменьшение значения служб по числу и размеру при переходе с высшей ступени на низшую позволяет удовлетвориться здесь только одним директором служб.

Эта система имеет обычные преимущества, а именно— обеспечение действительного согласования в ходе работы предметных органов, установление порядка в деятельности тыла округа, освобождение морского префекта, с сохранением за ним общих директив, от мелочных забот по этой части и предоставление ему большей возможности отдаться делу военного начальника.

Отсюда вытекает, что пост директора служб округа должен заниматься морским офицером, в чине адмирала, и первое, что приходит на ум, это поручить его major général, который централизовал бы таким образом не нолько различные службы военного характера, которыми он ведает в действительности, но и службы работ. Опыт войны 1914 г. в этом отношении дает основания к принятию такого решения.

Этот вопрос о major général, директоре служб, стоял остро в течение 30-ти лет. Он не более нов, чем вопрос о директорах служб министерства, и мы находим следы его в дебатах парламентской комиссии 1849—51 г., а затем во вне-парламентской комиссии 1894 г. Последняя склоняясь к некоторому расширанению обязанностей major général, что привело к созданию в 1897 г. службы флота (service flotte), не хотела признать необходимым создание общего директора служб в лице major général.

Свое мнение она формулировала следующими словами:

„Следует ли идти дальше и предоставить ему (au major général) в мирное время права главного директора арсенала, каковые действующее законоположение предоставляет ему только в военное. Такая организация, требуемая некоторыми адмиралами, на первый взгляд соблазнительна, но при ближайшем рассмотрении дела следует признать, что такой режим повлек бы за собой маложелательное преуменьшение роли морского префекта, если бы major général воспользовался бы своим положением главного директора для осуществления своих прав каждый раз, когда законоположения это ему позволяли.

„Если, наоборот, он постоянно обращался бы к высшей власти, то его деятельность явилась бы лишней помехой между директорами служб и морским префектом, (который на самом деле продолжал бы быть настоящим главным директором), так как морской префект имеет всегда право, когда сочтет нужным, до принятия решения посоветоваться с любым подчиненным ему должностным лицом".

„Вот еще по этому поводу суждение вице-адмирала Basnard, морского префекта Бреста:

„Я очень хорошо понимаю необходимость этого в военное время, ибо тогда, когда морской префект является назначенным губернатором и должен проявлять активную деятельность, требующую его присутствия на суше, весьма естественно поручить высшее управление арсеналом major général.

„Но в мирное время, если отнимете от морского префекта управление арсеналом, вы его лишите большей части его значения, вы его умалите".

Так говорить, это значит думать, что военная функция морского префекта начинается только с момента военных действий и что он может вести войну, не готовясь к ней и не обращая в мирное время того внимания на эти вопросы, какого они заслуживают. С такой теорией округ пребывал в положении, в каком он оказался во время войны 1914 г., которую он вынужден был вести, не думая ранее о ней и не будучи организован для этой цели. Если хотят, чтобы морской префект был готов к этой случайности, надо снять с него мелочные заботы о тыле и дать ему возможность заняться фронтом.

После 1894 г., вопрос о директоре служб много раз становился на очередь в форме разделения функций морского префекта, которому хотели дать двойника в виде технического начальника, ведающего арсеналом и управлениями работ. Это была идея, близкая сердцу многим, но которая смотрела на дело скорее с точки зрения административной, чем военной...

„Было бы достаточно сдвоить существующего морского префекта и учредить бок о бок должность администратора и военного начальника. Морской начальник обращался бы к главному директору за выполнением работ и снабжением, как бы он обращался к поставщику... Для этого достаточно бы в каждом порту поставить во главе технических и административных служб—главного директора" [1]).

Но совершенно недопустимо, чтобы этот главный директор был независим от местного Командования и если ближе подойти к проблеме, то нельзя будет определить к какому корпусу, к какой специальности должен принадлежать этот главный директор, чтобы его деятельность не встречала протеста ни с чьей стороны.

Единственное приемлемое решение, это обратиться к офицеру высшего ранга, принадлежащего к сражающемуся корпусу, связанному с морским префектом обычными узами военной субординации. И мы возвращаемся к major général, директору служб.

При том, в действительности, история последних 20-ти лет ничто иное, как история постепенного расширения обязанностей major général в указанном смысле. Добровольно или нет, но мало по малу подвигались к директору служб. В 1897 г. создают службу флота (содержания действующего флота) и предоставляют major général право контроля над магазинами управлений. В 1909 году ему поручается председательство в совещаниях директоров работ. В 1912 г. он в мирное время получает звание начальника арсенала. Война 1914 г. дает ему случай в течение нескольких лет выполнять обязанности директора служб. При таком положении вещей, не взирая на многие мрачные предсказания, не получилось ни малейшего трения в функционировании всей машины. Все складывается удачно до того, что декрет 1916 г. не упоминает уже об условиях военного времени при исполнении этих обязанностей major général в отношении служб, и по окончании войны положение дел оставляют таким же, не возвращаясь к режиму мирного времени. Практика таким образом вполне подтверждала правильность решения, которое выдержало неожиданные испытания.

---

[1]) Iugenieur en chef. Dupnt. Leso arsenalex de le marine de 1689 a. 1910.

Повидимому, наступил момент дать ему окончательное утверждение.

Контр-адмирал, major général, должен принять звание и функции „директора службы“ округа; наименование major général, которое почти ничего не означает и не отвечает никакой определенной идее следует уничтожить. Он должен иметь в своем подчинении большие службы, оставив в ведении Штаба вышеперечисленные малые службы.

Эти большие службы могут быть сгруппированы следующим образом:

Службы действующего флота.	личный состав, интендантство, здравоохранение, служба флота (содержание флота).
Службы работ.	Судостроение, артиллерия, Гидравлические работы, подводное оружие, воздухоплавание,
Различные военные службы.	Боевые суда на испытании, или в резерве Управление порта, Охрана арсенала и всех учреждений (жандармерия, караулы, пожарные и пр.)

Разумеется, что руководство директора служб подчиненными ему службами сопряжено с теми же оговорками, каковые сделаны по отношению к директору служб министерства, т.-е. предоставление инициативы и технической независимости подчиненным начальникам служб.

Схема XXV представляет организацию округа на вышеприведенных началах. Остается дать директору служб средства для осуществления его командования (управления?), т.-е.—снабдить его Штабом.

Элементы этого Штаба, как офицерский личный состав, уже почти представлен в главных должностных лицах.

Прежний капитан 1-го ранга „major de la marine“ сделался бы Начальником Штаба дирекции служб. Первый, второй... ад'ютанты при major général вошли бы в состав упомянутого Штаба. Этот последний естественно имел бы только одно бюро (организационное), как все тыловые органы.

Обязанности Штаба дирекции служб, повидимому, могут быть таковы:

1. Организация и деятельность „служб действующего флота“.

а) Личный состав.

Мобилизация. Набор. Депо экипажей флота.

Морские офицеры и офицеры механики, причисленные к порту. Экипажи флота.

Тюрьмы, различные корпуса (кроме жандармерии, караулов и пожарных команд).

б) Интендантство.

Функционирование этой службы. Мобилизация. Снабжение жизненными припасами, обмундированием, помещением, постельными принадлежностями, топливом, материалом и пр. Состояние запасов расходных и неприкосновенных. Служба магазинов. Выдачи. Фрахтовка. Транспорт. Погрузка и разгрузка, ложащаяся на флот.

в) Санитарная служба.

Функционирование этой службы. Мобилизация. Госпитали. Снабжение санитарным материалом. Запасы расходные и неприкосновенные. Магазины.

г) Служба флота. (Service flotte).

Центральные мастерские.

Склады материалов.

2. Организация и деятельность строительных служб.

Общее руководство строительными службами, причем технические и административные детали остаются в ведении этих служб. Новые постройки. Общий ход постройки судов и новой материальной части, ложащейся на порт. Большие работы и оборудование порта.

Снаряжение и испытание новой материальной части. Базы снаряжения.

Ремонт, переделки, ложащиеся на порт.

Испытание после ремонта. Содержание порта и рейдов.

Материалы. Рабочая сила. Инструменты.

Снабжение строительных служб.

Снабжение судостроения. Снабжение артиллерии: орудиями, ручным оружием, снаряжением и материалами.

Снабжение подводного оружия: минами, торпедами, гранатами и пр. Состояние расходных запасов и неприкосновенных.

Магазины.

3. Организация и деятельность различных военных служб.

Суда, сданные морским префектом в ведение директора служб. Суда на испытании. Суда в ремонте. Суда в резерве. Их мобилизация.

Руководство движениями в порту.

Охрана арсенала и всех военных учреждений флота. Пожарная служба. Жандармерия, караулы, пожарные команды.

Штаб дирекции служб повидимому должен работать в удовлетворительных условиях при Н-ке Штаба и 4-х офицерах.

ГЛАВА XXI.

Существующая организация Штабов и Служб.

1. Нового Морского Округа.

2. Командования морскими границами (Commandement en chef des frontières maritimes).

А. Новый Морской Округ.

Постановлением 5/VII 1922 г. наконец реорганизован Штаб Морского Округа в отмену устройства его по постановлению 18/VII 1892 г. Прежний Штаб, разделенный на 3 отдела по принципу: личный состав, материальная часть, счетоводство (отчетность) стал поистине архаичным, ни в чем не отвечая потребностям и основным принципам, сообразно коим должны быть устроены органы этого рода.

Немногие жалели об их исчезновении.

В виду общих положений, принятых в 1922 г. для берегового командования, физиономия Штаба округа оказалась существенно изменившейся. Как всякий Штаб, он занят зараз и боевыми частями и службами, фронтом и тылом. Но теперь значение фронта округа в значительной степени уменьшилось; в этой области за морским префектом остался только береговой сектор с главным портом. Работа его Штаба сделалась более активной в том, что касается тыла (округ), чем фронта (сектор).

Из этой особенности вытекает то, что 1-е и 4-е бюро этого Штаба, которые имеют нужду в организации и контакте со службами сохранили значительный об'ем, тогда как 2-е и 3-е, которые заняты только разведкой (осведомлением) и операциям в отношении одного берегового сектора значительно сократились.

Таким образом Штаб округа состоит:

Секретариат военный и административный;

1-е бюро. Организация и мобилизация;

2-е бюро. Разведка;

3-е бюро. Операции;

4-е бюро. Порта и базы. Снабжение. Транспорт.

Секретариат соответствует тому, что мы называли раньше „кабинетом“ и он имеет одинаковые обязанности,

Военный секретариат выполняет роль отдела почты (section du courrier), т.-е. канцелярии.

Он занят также производствами (повышениями), орденами, наградами, равно как и сношениями с военными и гражданскими властями.

Секретариат административный имеет дело с Советом портовой администрации (traite du conseil d'administration du port); с морским набором; с административными архивами, с пенсиями и вспомоществованиями, с договорами; со спорными делами и международным правом.

1-е, 2-е и 3-е бюро имеют почти те же обязанности, которые указаны в предыдущей главе.

2-е и 3-е бюро обнимают лишь береговой сектор, а не весь морской округ.

Есть 4-е бюро. Этим органом снабдили Штаб округа, как это сделали в недавней реформе с морскими Штабами всех ступеней.

Это учреждение, нарост 1-го бюро имеет очевидно спорную полезность, но я отлагаю обсуждение этого вопроса до рассмотрения

организации Штаба французской армии. Упомянем только, что оно имеет обязанности, которые мы выше поручили 1-му бюро под рубрикой „морские базы". 4-ое бюро имеет в своем круге ведения арсенал главного порта, морское командование на берегу, опорные пункты, базы морского округа. Оно подготовляет использование торговых портов в военное время. Оно наблюдает за состоянием снабжения (approvisionnement) всякого рода, в связи со службами. Оно предвидит и руководит снабжением (ravitaillement) сил, принадлежащих, округу, или базирующихся на него. Оно держит под своей высокой рукой транспорты (угольный, наливные, холодильники, с материальными запасами, госпитальные суда).

Постановление 5/VIII предусматривает для морского округа, находящегося под управлением вице-адмирала, Штаб из 9 офицеров, к которым надо добавить офицеров прежнего „отдела мобилизации торговых и рыболовных судов", включенного в 1-е бюро. Это будет почти тот состав, на который мы указывали в предыдущей главе.

Малые службы состоят из:

1. Службы морской юстиции;

2. Службы обсерватории, депо карт и морских документов и секретных документов;

3. Библиотеки и архива.

(Служба связи теперь присоединена к высшей ступени, учрежденной в виде Командования морскими границами).

В больших службах никакого изменения, исключая упразднения службы гидравлических работ (по декрету 21/VIII 1922).

В. Командование морскими границами (Le Commandement en chet des frontieres maritimes).

Штаб и службы Командования морскими границами организованы следующим образом.

I. Штаб.

По постановлениям, приведенным в предыдущей главе, К-щий морскими границами снабжен Штабом, состоящим:

1—Начальник Штаба—контр-адмирал;
1—Помощника Начальника Штаба—полковник;
1—Ад'ютант—старший лейтенант.

1-е и 4-е бюро: 1 кап. 2 р., 1 кап., 1 ст. лейт.
2-е и 3-е бюро: 1 подполковник, 1 кап. 3 р., 1 ст. лейт.

Если мы вернемся к сделанному выше замечанию, что многие обязанности военного порядка прежнего морского префекта перешли ныне в высшую ступень, можно заключить, что Штаб К-щего морскими границами завладел многими обязанностями, которые прежде входили в круг ведения Штаба морского округа.

Его 1-е бюро должны отнять от 1-го бюро Штабов подчиненных округов организацию подвижной обороны и организацию обороны (défensive).

Его 2-е и 3-е бюро должны принять на себя разведку и операции для совокупности этих округов, как мы их очертили для округов прежнего образца. 2-е и 3-е бюро этих округов, весьма сокращенные, будут только органами, соответствующими сектору или береговому участку.

Штаб Ком-щего морскими границами должен обеспечить необходимую связь с сухопутными войсками, оперирующими в его зоне. Даже правильно будет поставить ему в подчинение силы этого рода.

Его Штаб, наполовину сухопутный, наполовину морской, также должен считаться с этим положением.

2. Малые службы.

Командующий морскими границами снабжен *службой связи*, отныне заменившей таковую подчиненных округов. Эта Служба Связи под начальством высшего офицера,—обнимает:

Службы радиотелеграфные. Радиостанции.

Радиопеленгаторные станции. Контрольные посты.

Служба прибрежного наблюдения. Сигнализация поднимаемыми сигналами. Сигнализация оптическая. Звуковая сигнализация. Наблюдательные посты. Телеграфная и телефонная сеть. Голубиная почта.

Служба шифра. Шифровка, расшифровка и регистрация извещений.

Об этой службе нечего было бы сказать, если не указать лишний раз, на смешение связи с шифром.

3. Большие службы.

Таковые остаются в эмбриональном состоянии, так как Командующему морскими границами нечего делать, как тыловому органу, по отношению к морским силам. Следовательно, он ограничивается выражением своих нужд и эти последние удовлетворяются морским префектом.

Но как бы ни были сокращены эти службы, казалось бы, что их статут мог быть определен в лучшей согласованности с принципами.

Мы находим в *Штабе* Командующего морскими границами двух высших офицеров „технических советников", одного для артиллерии, другого для подводного оружия.

Их можно бы и должно бы назвать более точно начальниками службы артиллерии и подводного оружия и оставить вне Штаба.

Мы находим также в Штабе Командующего морскими границами главного комиссара (commissaire de la frontiere maritime) и высшего офицера медицинского персонала, („médecin de la frontiere maritime").

Первый, занятый административными делами в своей области обеспечивает связь с директорами морского интенданства и сухопутного армейского корпуса.

Он наблюдает и поверяет с административной точки зрения учреждения, кроме главного порта округа, осуществляя это *делегированием директоров морского интенданства главных портов.*

Второй устанавливает связь с директорами военной службы здоровья, с агентами санитарной службы и директорами морской службы здравоохранения, которые сохраняют их обязанности на всем протяжении их округа. Он инспектирует с санитарной точки зрения части, не находящиеся в главных портах, и осуществляет это делегацией директоров морской службы здравоохранения. Повидимому было бы лучше назвать этих двух офицеров Начальниками интендантской и санитарной службы береговой обороны; при том не включать их в Штаб, потом не ставить вверх ногами иерархический. порядок ступеней (частей) заставляя их зависеть от начальников соответствующих служб низшей ступени (морской префект).

ГЛАВА XXIII.

Морское командование на берегу

(Les Commandements de la marine).

Морское Командование на берегу является учреждением, создание которого неоднократно приходилось предусматривать как в мирное время для удовлетворения потребностей текущей службы, что вызывало облечение полномочиями местного подчиненного начальника, так и в военное время для разрешения многочисленных вопросов организации и операций, возникающих в местах, где командование до тех пор не имело представительства.

Морское Командование на берегу до 1914 г.

Первое Морское Командование на берегу, имеющее некоторый интерес, восходит к 1886 году. Это было учреждение по декрету 27/IX 1886 г. Морского Командования в Габоне, подчиненного губернатору колонии, на каковое возлагалось высшее командование судами, назначенными для службы в колонии, содержание их в исправности и ремонт, равно как и управление мастерскими и учреждениями, подчиненными морскому ведомству.

Как на подобное нововведение в метрополии можно указать на декрет 14/II 1899 г., которым создано Морское Командование в Марселе.

Доклад, предшествующий декрету, говорит следующее:

„Важность морской защиты Марселя, необходимость дать в этом порту военному офицеру руководящую роль в вопросах подготовки и вооружения крейсеров и вспомогательных транспортов, мобилизации по записи, посылки военного материала в колонии, подготовки быстрого снабжения наших эскадр, побуждают меня предложить вам поручить офицеру, назначенному командовать 16-м береговым сектором, Морское Командование в Марселе вместо офицера комиссариата, который исполнял должность начальника морской службы в этом порту".

Таким образом, Морское Командование в Марселе, будучи в подчинении морского префекта в Тулоне, командовало всем под-округом Марселя и важно отметить, что к этому решению привели аргументы военного характера, почти исключительные с точки зрения административной. Декретом 7/XI 1900 г. это было распространено на под-округ Гавра в виду хороших результатов, полученных в Марселе, проявившихся особенно выпукло на экспедиции в Китай, „каковая обязана Марселю очень ответственной и сложной службой, и только единый высший офицер с необходимой властью мог направить все к конечному успеху" (доклад). Этот же документ предусматривает прогрессивное применение такой меры ко всем морским под-округам. Однако, этого не случилось в дальнейшем. Декретом 13/VI 1903 г. уничтожается морское командование в Марселе и Гавре без всякого об'яснения такого распоряжения.

Декрет 8/II 1901 г., возвращаясь к положению вещей, установленному декретом 13/VIII 1886 г., создает из Корсики под-округ с морским командованием, подчиненным морскому префекту в Тулоне. Оно несет все обязанности, военные и административные, присвоенные морскому префекту и начальникам служб главных

портов. Этот декрет дополнен другим от 20/VI 1903 г., уточняющим некоторые детали. Незадолго до этого декрет 15/II 1899 г. определил обязанности морского командования в Тулоне. Старший офицер, облеченный этим званием, раньше был командиром морского дивизиона в этой области. Степень продвижения и важность работ, предпринятых с целью обратить Бизерту в арсенал, вызвали необходимость подобного расширения его обязанностей. В военное время он подчиняется морскому командованию в Алжире, состоя все время помощником губернатора Бизерты.

По министерскому решению 30/IV 1906 г., контр-адмирал, морской начальник в Алжире, должен командовать судами этого сектора, сформированными в морской дивизион.

Декрет 3/XI 1905 г. заново устанавливает обязанности морского командования в колониях. Морское командование на берегу имеет в подчинении все органы морского ведомства, выделенные в колонию. В военное время части, назначенные ведомством для защиты опорных пунктов флота, переходят в подчинение начальников обороны этих мест.

Другие подвижные элементы, в случае войны, могут быть реквизированы губернатором колонии для военных целей. Морское командование состоит в ведении губернатора в том, что касается защиты колоний. Его переписка с морским ведомством по этому вопросу проходит через губернатора и министра колоний. Он член совета обороны.

Декрет 6/VI и постановление 7/VI 1907 г. реорганизуют административные службы в Алжире, ставя в подчинение морскому командованию на берегу, с одной стороны, офицера комиссариата для интендантской службы, с другой стороны, чиновника для службы морской записи. Это является шагом к тому, чтобы снабдить морское командование на берегу некоторыми службами, которые ему необходимы.

Постановлением 10/IV 1911 г. организуется служба морского интендантства в Марселе и Дюнкирхене, независимо от того, есть или нет морское командование в этих портах. Это свидетельствует о том, что отдают себе отчет в необходимости для военного флота иметь постоянное представительство, по крайней мере, в некоторых отношениях в особенно важных коммерческих портах. Декретом 12/III 1913 г. создается подобным образом морская интендантская служба в Оране.

Наконец, декретом 18/VI 1913 г., коим создано морское командование в Дюнкирхене, делается новый шаг в этом направлении и возвращаются к концепции, к которой пятнадцать лет тому назад пришли для Марселя и Гавра. Командующий морским фронтом в Дюнкирхене становится морским начальником в этом порту; ему подчиняется соответствующий под'округ.

Морское командование на берегу в течение войны 1914 года.

До 1914 г. учреждение морского командования на берегу, предназначенного для удовлетворения нужд мирного времени и текущей службы, имело более или менее постоянный характер для центров, где оно было предусмотрено. Несмотря на то, что неоднократно разрушали то, что было сделано, особенно для Марселя и Гавра, мотивы, побуждавшие к созданию морского командования на берегу были не такого характера, которые меняются со дня на день. По-

стоянные нужды приводили к окончательному насаждению морского командования в некоторых главных портах, или особо важных пунктах.

При внезапном наступлении военных действий, очевидно, должны прибавиться к нуждам мирного времени еще потребности, вытекающие из войны, которые на этот раз должны приводить к созданию морского командования временного характера во многих местах, получающих значение при развитии операции. Система стала одновременно расширяться пространственно и сжиматься во времени путем осуществления временных органов, которые должны были исчезать с исчезновением причин, их породивших.

Декретом 13/III 1915 года образовано морское командование в Гавре. Эта мера мотивировалась „ролью, которую играет Гавр в общем снабжении страны, развитием морских служб и усилением морской обороны этого места".

Декрет 15/V 1915 г. учреждает морское командование в Марселе в виду того, что „значение дел, которыми приходится руководить морскому ведомству в Марселе, сильно возросло с развитием операций на Востоке". 24/IX 1915 г. то же делается и по подобным же причинам в Сен-Назере.

Декрет 25/III создает высшее морское командование на берегу, в зоне северных армий (Z. A. N.), простирающейся к западу до мыса Антифер. Начальнику этой зоны подчинены флотилии восточной части Ламанша и Северного моря, береговые учреждения, авиация, оборона побережья, морская запись и пр. Он непосредственно подчиняется министру. На самом деле, это настоящий морской префект для указанной зоны, который отделился от 1-го морского округа. Мало того, при совместных операциях с армией он является помощником командующего армейским корпусом, оперирующего в прибрежной области. В других местах, во время последней войны, морское командование создавалось следующими декретами:

25/IV 1916 г. для Кале, Булони, Дьеппа, Руана, Ла-Рошели, Бордо.

28/VII—для Нанта.

22/XII—для Сетт.

18/III 1917—для Байонны.

10/I 1918 г.—для Порт-Вендр.

16/I—для высшего командования в портах Луары (Нант и Сен-Назер).

Все эти органы предусматривались только на время войны.

С окончанием войны они начинают свертываться, как не нужные в мирное время:

Порт-Вендр—28/XII 1918 г.

Z. A. N.—30/III 1919 г.

Высшее командование Луары—5/V 1919 г.

Байонна—15/VI 1919 г.

Руан—1/IX 1919 г.

Кале, Булонь, Дьепп—1/I 1920 г.

Сетт—1/III 1920 г.

Это как раз показывает временный характер морского командования на берегу в одних пунктах и постоянный характер—в других. Основные положения, относящиеся ко всем им, содержатся в декрете 9/XI 1916 г., который говорит об обязанностях морского командования на берегу в метрополии. Морское командование на берегу подчиняется морскому префекту округа (или командованию Z. A. N.) по военным вопросам. В его ведении находятся вопросы

распорядка коммерческого мореплавания, лоцманской службы, рыбной ловли—только в военное время. Администрация этих областей находится в подчинении морского командования, как заменяющие начальников служб порта. Наконец, морское командование на берегу впервые несет обязанности техническо-хозяйственные в деле судостроения. Оно следит за работами, выполняемыми промышленностью по приведению в исправность военных судов и коммерческих, реквизированных или зафрахтованных морским ведомством. Таким образом, появляется новая служба, прикрепленная к морскому командованию на берегу.

В то же время некоторые новые распоряжения укрепили деятельность морских властей в областях, обычно им чуждых.

Так, например, закон 2/VII 1916 г., предписывал, чтобы нарушения приказов морских властей, совершенные во французских водах даже иностранными судами, судились бы в военное время военными советами с наложением двойного взыскания Подобные меры были предусмотрены и в отношении преступлений, совершенных в открытом море.

Междуведомственное постановление 2/III (М-ва Внутренних дел и Морского) устанавливало новое положение для деятельности морской полиции. Много нужно было сделать во время войны 1914 г., чтобы положение морских начальников на берегу точно соответствовало тому, какое стремились им дать вышеуказанные акты. Мы возьмем в качестве примера то, что происходило в Марселе, и перечислим в нижеследующей таблице различные местные службы с их обязанностями, распределив их на две части соответственно министерствам, к которым они относились. (См. табл. на стр. 38).

Морской начальник, по крайней мере, в Марселе не имел никакого касания к службам таблицы I, которые подчинены были другим министерствам, даже к таким, как эксплоатация порта и лоцманская часть, которые более других имеют характер морской и технический.

Равным образом, междуведомственное постановление 30/I 1915 г., относящееся к деятельности морских портов, создало в 4-м бюро штаба армии центральную комиссию по морским портам и в портах „портовые комиссии“, не имевшие в своем составе ни одного морского офицера.

Междуведомственное постановление от 22/IV 1915 г. не изменило ничего в этом положении и лишь 22/VII 1916 г. в эти комиссии были введены морские офицеры.

Если такое в общем плачевное положение до некоторой степени было об'яснимо, тем более курьезно подобное же положение в отношении таблицы II, большая часть служб которой ускользала из под власти морского начальника на берегу.

Так было для разведочного бюро. В самом деле, мы видели, что местная морская власть—не начальник зон, не имела право вмешиваться в деятельность разведочного бюро, находившегося в резиденции этой власти; странность, которая не раз влекла тягостные последствия.

Служба патрулей и морских путей, находившаяся в подчинении начальника патрульного дивизиона, не имела никакого соприкосновения с морским начальником на берегу, причем морской префект не считал необходимым воспользоваться правом предоставить морскому начальнику на берегу часть подчиненных ему судов [1]). В рас-

[1]) При том «морские пути» в действительности были более или менее независимы от самого начальника патрульного дивизиона.

I. Службы не Морского Ведомства.

Службы.	Обязанности.	Министерства.
Морской транзит.	Выдача разрешений. Груз.	Торгового флота.
Военное интендантство.	Реквизиции для перевозки личного состава и материальной части.	Военное.
Общественная безопасность.	Надзор за иностранными судами и экипажами.	Внутренних дел.
Эксплоатация порта.	Швартовление. Буксировка.	Общественных работ.
Лоцманская часть.	Проводка судов.	» »
Инспекция судоходства.	Обеспечение мореплавания и пассажиров.	Торгового флота.
Морская запись.	Выдача роли (судов. списков). Учреждение экипажей.	» »

II. Службы Морского Ведомства.

Разведочное бюро.	Сведения о противнике.	Морское.
Патрули и морские пути.	Конвои. Эскорты морские и воздушные.	»
Связь.	Учреждение и эксплоатация радиостанций. Радиоспециалисты.	»
Морской фронт.	Береговая оборона. Морская оборона места. Разведка. Траление. Осмотр судов. Заграждения. Неподвижная защита.	»
Морское интендантство.	Общая администрация. Снабжение.	»
Судостроение.	Постройка и ремонт военных судов и реквизированных коммерческих.	»
А. М. В. С.	Вооружение коммерческих судов. Военный личный состав.	»
Морская торговля.	Эксплоатация и страховка коммерческих судов, реквизированных морским ведомством.	»
Морская полиция.	Надзор за иностранными судами.	»
Спасание на водах.	Спасание на море и снятие судов с мели.	»

поряжении последнего в отношении сражающихся элементов не оставалось ничего, кроме морского фронта его резиденции.

Служба связи не более принадлежала кругу ведения морского начальника на берегу. В техническом отношении она была подчинена начальнику службы связи главного морского округа в зоне, который непосредственно давал ей необходимые указания.

Положение 28/XII 1917 г. ограничивалось указаниями службе связи о поддержании известных сношений с местной морской властью.

Другие службы, особенно интендантство, судостроение, А. М. В. М. и спасание на водах считались просто представителями и подчиненными соответствующих служб главного порта округа, которые непосредственно направляли их дела. В конце концов, у морского начальника на берегу, как местного органа, зависящего почти только от самого себя, оставалась только служба морской торговли и морской полиции.

При таких заблуждениях понятно, что должность морского начальника на берегу сделалась в Марсели, нашем самом большом коммерческом порте, так сказать, исключительно почетной и, что, таким образом, была упущена цель, ради которой учреждалась эта должность. Морской начальник на берегу, в конце концов, не очень многим „командовал", так как службы обособились от него.

Такое положение вызывало недоумение у иностранцев, которые ежеминутно обращались к Морскому Начальнику на берегу, как к высшему Начальнику, будь-то за тем, чтобы получить место у набережной, либо за получением сведений о противнике, либо за инструкциями о путях, и которые с своей стороны упирались в признание всеобщей беспомощности.

Морской Начальник в Марсели в июне 1918 г. сильно жаловался на такое положение вещей. Он просил, чтобы все органы морского ведомства, расположенные в области его командования были подчинены ему, что было по крайней мере естественно. В отношении других он домогался, чтобы Морской Начальник признавался представителем на месте других министерств, как префект департамента. Очевидно, такая комбинация весьма укрепила бы позицию морского начальника на берегу, дав ему в руки все органы, связанные с делами на море и военными и позволив ему сообщить всем им единый импульс, до того не существовавший в Марселе. Это было решение, принятое в этот момент в других коммерческих портах, особенно в Сен-Назере и Сетте, где оно дало превосходные результаты. Там действительно морской Начальник представлял нечто, и даже все, по уполномочию других министерств. В апреле 1918, контр-адмирал, морской Начальник в Гавре высказывал подобные же жалобы, но правда ограничивался претензиями только на службы морского ведомства.

Эти недочеты в отношении служб, которые можно отметить по многим пунктам удваивались вследствие дурной организации Штаба Морского Начальника на берегу. Этот Штаб занимался только вопросами организации и текущей службы. Он не имел органа разведки, т. к. последний являлся органом службы и поставлен вне круга ведения морското начальника и без связи с ним. Он не имел оперативного органа, вследствии того, что патрули и пути не имели ничего общего со Штабом. Морской Начальник на берегу был еще хуже обставлен, чем префект морского округа для ведения войны в своем секторе, от которого, вдобавок, его держали в стороне.

В некоторых отношениях ведение войны было даже обеспечено совещательными органами, подобными прежним военным советам.

как, например, „военная комиссия торгового мореплавания“ (C. N. C. G.), учрежденная циркуляром 17/X 1917 г. Заседая в главном коммерческом порте каждого морского округа, она состояла из командира патрульной флотилии, уполномоченного по путям, инспектрора вооруженний торговых судов, офицера разведочного бюро, начальника службы связи округа, инспектора судоходства, двух, трех капитанов дальнего плавания, командовавших во время войны и пр... Комиссия имела целью поддерживать тесный контакт с коммерческими мореплавателями и собирать их пожелания и сетования. Эта цель была похвальна сама по себе, но орган такого сорта не должен бы таким образом вторгаться в операции, даже при помощи внушения. Такая прерогатива очевидно могла только принадлежать местному Штабу и если последний, правильно устроенный, имел бы 3-е бюро, можно бы избежать создания подобно вышеуказанной комиссии. И здесь еще раз мы жестоко страдали от нашей плохой организации Штаба.

Со времени окончания войны нечего отметить в этой области, кроме декрета II/X 1920, коим создан Морской начальник в Марокко.

Рациональная организация и деятельность Морского Начальника на берегу.

Весьма легко устранить многочисленные недочеты, отмеченные выше, приложив к морскому командованию на берегу хорошо известную общую формулу организации.

Ограничиваясь учреждениями, подчиненными морскому ведомству Командование на берегу должно иметь:

A. Штаб,
B. Службы (малые и большие),
C. Сражающиеся элементы.

A. Штаб.

Секция почты и шифра.

Эта секция должна существовать только у Морского начальника на берегу особо важного; в противном случае эта служба должна выполняться офицерами Штаба или другими чинами.

1-ое бюро (Организация).

Это бюро, как всюду, будет иметь следующие обязанности:

а) — Организация личного состава, причисленного к Морскому Командованию на берегу; вопросы текущей службы; именные списки; периодические ведомости.
Сношения с администрацией частей, подчиненных Морскому Начальнику.

б) — Организация подвижных сил, плавающих или воздушных, предоставленных высшей властью в распоряжение морского начальника; их снабжение и удовлетворение их потребностей. При случае, снаряжение и вооружение торговых судов; центры вооружения торговых судов (AMBC).

в) — Организация морской базы; частные верфи, промышленные учреждения, мастерские..., расположенные в области Морского Командования на берегу; новое судостроение и ремонт за счет морского ведомства, ввод в док; снабжение для морских сил.

Перевозки, нагрузки и выгрузки, лежащие на морском ведомстве.

г) — Организация береговой обороны в секторе, начальником которого является морское командование на берегу; личный состав и материальная часть этого сектора, принадлежащие сухопутным, морским и воздушным частям; оффициальные сношения с различными властями.

2-ое бюро (Разведка).

Это бюро, которое есть ничто иное, как прежнее разведочное бюро в местопребывании морского начальника, ныне включенное в состав Штаба, откуда оно никогда не должно было выходить, будет иметь следующие обязанности:

— сбор, централизация и обработка сведений о неприятеле изо всех источников;

— редактирование разведочных сводок и разведочных бюллетеней;

— сношения со 2-м бюро округа, со 2-м бюро других морских начальников на берегу, со 2-м бюро морских сил и всеми центрами разведки;

— парламентеры, дезертиры, пленные;

— связь с разведочной службой союзников, с местными органами разведки и службой полиции, подчиненной Министерству Внутренних Дел и Военному;

— Контр-разведка; портовая полиция; подозрительные лица; надзор за иностранцами; почтовый и телеграфный контроль; надзор за нейтральной морской торговзей.

3-е бюро (Операции).

Это бюро должно охватывать оперативные органы такие, как например, „уполномоченные по путям“ или другие, предварительно намеченные, которые доселе имели военные обязанности, являющиеся прерогативой Штаба. 3-е бюро, таким образом понимаемое, должно иметь следующие обязанности:

— морские операции в части, относящейся к участку морского начальника на берегу по распоряжениям высшей власти,

— защита морской торговли и рыбных ловель (пути, патрули, эскорты, конвои и пр...),

— операции береговой обороны в секторе, доставшемся морскому начальнику;

— ведение журнала операций; донесения о военных событиях; справки;

— при случае, военное обучение личного состава, торговых судов, приданных в центрам А. М. В. С.

Численность офицерского состава Штаба будет зависеть от важности намеченного Морского Командования. Редко будет возможно, длже в военное время, дать по офицеру в каждое бюро; если это невозможно, то морской начальник, или его начальник штаба должны лично заняться 1-м бюро, а остальной личный состав сосредоточить преимущественно во 2-м и 3-м бюро, даже офицеров запаса.

В мирное время можно удовлетвориться учреждением 1-го бюро.

Дополнительные численные назначения должны быть предусмотрены заранее. Тоже надо иметь ввиду для штабов морских начальников, которые предусматриваются только на военное время. При-

том всякая организация морских начальников на берегу, вытекающая из оперативного плана, должна быть внесена в мобилизационный план, куда потребность в штабах входит составной частью.

B. Службы.

Единственная малая служба, которую надо предусмотреть в местопребывании морского начальника, это—служба связи. Сохраняя естественную связь по вопросам техническим со службой связи высшей власти, служба связи должна быть хорошо обдумана в качестве органа связи данной ступени и, как таковая, должна быть подчинена начальнику Штаба.

Словом, положение, как раз обратное тому, то мы видели в течении 1914 г.

Служба связи должна заниматься связью по проводам, сетью, обслуживающей участок морского начальника, семафорами, радиотелеграфом, радио-телефонами, радио-станциями подчиненными морскому начальнику, установкой и налаживанием судовых станций в частности на коммерческих судах, правилами эксплоатации и пр...

Большие службы естественно будут весьма различны по числу и развитию в зависимости от важности ступени намеченного Командования. Они не будут теми же самыми, например, в Порт-Вендре, как в Марселе. Тем не менее можно дать упрощенную схему для наиболее общего случая. Ее придется применить к условиям каждого частного случая.

Большие службы Морского Командования на берегу будут обнимать:

1. Службу личного состава для случая, когда будет учреждено временно депо экипажей для пополнения судов военных или вооруженных коммерческих, или находящихся в распоряжении морского начальника.

2. Службу интендантства, деятельность которой предусмотрена и регламентирована уже давно соответствующими постановлениями и в ведении коей будут, главным образом, вопросы снабжения, перевозок, нагрузки и выгрузки, ложащиеся на морское ведомство.

3. Служба санитарная, когда в распоряжении морского начальника будут предоставлены известные рессурсы госпитальные, или по эвакуации;

4. Служба морской записи уже существующая в обычное время.

5. Служба судостроения, ведающая вопросами порядка промышленного, ложащимися на Морского Начальника в области судостроения и ремонта судов в подведомственных ему учреждериях.

6. Различные военные службы, как служба А.М.В.С. управление движениями в порту и пр...

Уместно сделать для больших служб те же замечания, что и для службы связи в отношении их зависимости от Морского Начальника с одной стороны и в отношении аналогичных служб округа с другой. По общему правилу они подчиняются морскому начальнику в *оперативном* отношении, а соответственным службам в отношении *технической* деятельности.

В виду ограниченного развития больших служб, даже при наиболее важных морских начальниках, нет надобности предусматривать директора служб.

Вышеприведенный перечень предусматривает службы только подчиненные морскому ведомству. Для служб подчиненных другим ведомствам полезно будет только воспользоваться практическим опытом войны в большей части коммерческих портов, сделав морского начальника местным уполномоченным этих министерств.

С. Сражающиеся элементы.

Эти элементы двоякого рода:

1. Элементы, причисленные к береговой обороне, сухопутные, морские, воздушные.

По отношению к ним морской начальник имеет обязанности начальника сектора. Таким образом, он имеет в подчинении командующих морскими фронтами и части, предоставленные в распоряжение начальника сектора (флотилии, тральщики, воздушные части, вспомогательные службы).

2. Морские или воздушные силы, не причисленные к сектору и переданные высшей властью в подчинение морскому начальнику, как это было в последнюю войну с некоторыми патрульными соединениями.

Как и в отношении служб, снабжение морского начальника сражающимися частями самое разнообразное и оно существенным образом зависит от его положения.

В общем, рациональная организация морского командования на берегу изображена на схеме XXVI.

ГЛАВА XXIII.

Морские базы.

Исторический очерк.

История учит нас, что с самых отдаленных времен в морской войне постоянно вставала проблема устройства и организации баз.

С того времени, как театр военных действий расширился, все меньше становится постоянных баз, которые воюющие могли оборудовать по выбору в мирное время; по мере удлинения коммуникационных линий флотов надо было устраивать базы по обстановке, подвозя рессурсы с тыла в пределы досягаемости сражающихся элементов. Базы этого рода имеют строго обособленный характер. Географически они являются функцией местонахождения военной зоны; они сопровождают флоты и след. находятся в тесной зависимости от операций.

Они являются результатом потребностей, которые могут меняться со дня на день, приводящих к созданию новых баз и и упразднению прежних. Всякая база этого рода поэтому имеет явно выраженный временный и подвижный характер. Наконец, если возможно предвидеть в плане операции в мирное время размещение и род некоторых передовых баз, все же в этот момент никак нельзя судить о том, что потребует предпринять в этом отношении дальнейшее развитие войны. События могут привести к решениям,

о которых нельзя было думать за несколько месяцев. Непредвиденное царит в вопросе о базах, как и в оперативном деле, ибо первые неразрывно связаны со вторыми.

В общем, зависимость от операций, благоприятное географическое положение, временный и подвижный характер устройства, относительная непредвиденность необходимости создания—таковы главные черты выдвинутых передовых баз.

История их указывает ясно, равно как и подтверждает необходимость для военных флотов постоянно оборудовать базы, функции их операций. В первую пуническую войну римляне не могли действовать удовлетворительно против берегов Сицилии, пока не завоевали и не оборудовали базами Эгейские острова.

Во время войны за испанское наследство первой заботой de Rooke было сделать Гибралтар опорным пунктом для своих операций в южных водах. Он жестоко почувствовал отсутствие его после сражения у Velez Malaga. В начале войны за австрийское наследство Матьюс захватил Гиерские острова в качестве базы для блокады испанцев в Тулоне.

В своих индийских кампаниях Сюффрен, понимая, что Иль-де-Франс, служивший ему доселе опорным пунктом для ведения войны в Индийском океане, слишком удален, завоевывает и использует в качестве выдвинутой базы Trinquemale, имевший в его глазах большое значение в этом отношении.

Во время войны Революции и Империи англичане, блокировавшие Брест используют, как временные базы, Morgat, Douarnenez и даже проход Pierres-Noires. Нельсон оперирует таким же образом с Palmas.

Во время войн Америки за независимость проблема баз явилась для северян вопросом первой важности для осуществления блокады длиннейшей береговой линии конфедератов. С этою целью они захватили на этом берегу несколько важных пунктов, обладавших желаемыми свойствами: форт Гаттерас, Порт-Ройяль для блокады Чарльстоуна, о-в Ship для блокады Мексиканского залива, о-в Roanoke для действий против Pamlico-Sound и Albemarle-Sound, форт Макон против Бонфора, форт Pulasky против Саванна.

В новейших войнах следует отметить использование американцами Гуантономо для операций против побережья Кубы. В русско-японскую войну японцы пользуются Мокпо на Корейском берегу, потом о-вами Эллиот и, наконец, Дальним.

Обратно, история часто показывает стеснения, являющиеся для флотов в результате отсутствия баз на известном театре. Так отсутствие опорного пункта в Ламанше чувствительно стеснило способы действия Непобедимой Армады, Турвиля после Бевезьера и Ла-Гога и д'Орвилье в 1779 году.

Таким образом, оборудование морских баз является постоянной задачей в подготовке к войне и в течение самой войны. Французский флот был занят с начала этого столетия и перед войной вопросом „опорных пунктов флота", каковые почти отвечали понятию военно-морских баз. Однако, они отличались их постоянством, их назначением, предвидимым заранее и особенно отсутствием связи с чисто об'ективным замыслом операции. Тогда, как последний приводил к интенсивной сети баз в определенной области, в отношении опорных пунктов флота долгое время имели только намерение рассеять позиции по всему земному шару. Повсюду понемногу, на случай, решение пригодное на все случаи, и которому недоставало ясного представления о противнике, с которым придется сражаться.

В деле баз, как и в остальном, в действительности надо готовиться *к определенной войне, а не к войне вообще.*

Как бы то ни было декреты 4 октября, 22 ноября и 2, 9, 16 и 23 декабря 1899 г., равно как и 1-го апреля 1899 г. предуказывали целый ряд опорных пунктов флота, которые едва ли было возможно оборудовать, как бы следовало.

Декрет 3-го июня 1903 г. произвел в этом ряду первое сокращение, оставив только Saigon-Cap, Saint-Jacques, Diego-Suarez, Dakar, Fort de France, Nouméa и Hongay.

Кроме того им установлены были обязанности морских начальников, помощников местных губернаторов, ведавших обороной всеми морскими средствами данного места. Он определял часть средств, которые ни в каком случае не могли выходить из данного района и другую, которая могла принимать участие во внешних операциях.

Декретом 3-го ноября 1905 года Hongay вычеркнут из списка опорных пунктов флота и введены некоторые изменения в обязанности морского начальника.

Постановлением 24 октября 1904 г. организуется арсенал в Дакаре; декретом 17 июля 1908 г. исключается Noumea из списка опорных пунктов. Декретом 25 июня 1911 г. дается организация флота Индо-Китая.

Наконец, декрет 23 июня 1917 г. упразняет Диего-Суарец в качестве постоянного опорного пункта флота. Недвижимые учреждения этого порта перешли к колониям с оговоркой, что в случае нужды они вновь должны будут обратиться к обслуживанию опорного пункта. Флот сохранял там некоторое снабжение и преимущественное право пользоваться мастерскими и доком.

Война 1914 г. придала вопросу о морских базах новое значение. устанавливая тесную зависимость их от операций.

На этот раз действуют в соответствии с вполне ясным об'ектом— то создают базу своими средствами, то довольствуются использованием базы союзников, располагая там некоторые французские службы во главе с уполномоченным от нашего командования.

Ниже приводимые даты отмечают для Средиземного моря прогрессивное выполнение этой программы, вызванной событиями:

Решение 6. IX. 1914. Назначение уполномоченного Главнокомандующего в Порт-Саид.

26. II. 1915. Назначение уполномоченного Главнокомандующего на Мальту.

17. VIII. 1915. Создание морского отдела баз флота на Востоке под начальством контр-адмирала. Это командование ведало только базой на Мудросе, потом Салониками и Мудросом, наконец, только Салониками (февраль 1916) [1]).

24. I. 1917. Создание базы в Корфу.

17. III. 1917. Назначение уполномоченного Главнокомандующего в Мессину.

25. VIII. 1917. Назначение уполномоченного Гавнокомандующего в Таранто.

Окончание войны, равно как и перемещение театра операций, повлекли обратные мероприятия в отношении баз.

Свертывание баз в Средиземном море шло следующим порядком:

Мудрос—в феврале 1916 г.

Милос—14 марта 1919 г.

---

[1]) К ним надо добавить некоторые мелкие вспомогательные базы, как Митилене и Тазос.

Патрас—21 марта 1919 г.
Кастеллоризо и Руад—1 апреля 1919 г.
Порт-Саид—15 апреля 1919 г.
Мальта—апрель 1919 г.
Корфу—июнь 1919 г.
Мессина—июль 1919 г.
Таранто 1 сентября 1919 г.
Итеа—1 октября 1919 г.
Салоники—15 сентября 1919 г.

Я обращаю особенное внимание на уничтожение Мудроса, решенное после эвакуации Дарданелл. Все усилия по оборудованию баз в этой области обращаются теперь на Салоники, так как военные интересы перемещаются из проливов на новый Восточный фронт.

Этим ясно подчеркивается зависимость выдвинутых баз от операций.

Во время войны 1914 г. вследствие расположения Большого флота в Скапа-флоу, англичане также вынуждены были организовать обширную морскую базу на Оркадских и Шетландских островах.

В 1919 г. эта база была подчинена вице-адмиралу King Hall, имевшему под своим начальством:

1. Конвой Большого флота (контр-адмирал Прендегаст), о котором будет сказано дальше по поводу организации морских сил;
2. Береговую оборону островов (батареи, заграждения, сети, препятствия, гидрофоны, радиопеленгаторы, маяки и семафоры);
3. Береговые учреждения (судостроение, ремонт, снабжение и прочее).
4. Патрульные флотилии островов, охрана рыбной ловли.

Адмирал King Hall был подчинен Командующему Большим флотом, так как база существовала только для флота и его операций. В войну 1914 г. английский флот должен был кроме того оборудовать некоторое число временных баз, удаленных от метрополии. Одна из наиболее интересных, это без сомнения та, которая была создана среди рифов Abrolhos у Бразильских берегов во время крейсерской войны, во вторую половину 1914 г.

Организация баз в войну 1914 г.

Я приведу здесь в качестве примеров некоторые схемы организации баз, выбранные из тех, которые мы учреждали в Средиземном море в войну 1914 г.

Из них будет видно, что эта организация после многих попыток в конце концов приблизилась к типовой организации, указанной на схеме XXVI для Морского Начальника на берегу и Начальника морской базы.

Вместе с тем живо ощущается важность наличия регламентации этой типовой организации и знания ее всеми офицерами.

Если бы располагали такой доктриной перед войной, то были бы избегнуты все те раздумывания, ложные шаги и задержки, которые происходили в деле создания баз.

I. Мудрос.

4-го марта 1915 г. было отправлено из Тулона ядро личного состава, назначенного для устройства в Мудросе, на о-ве Лемносе, базы для Дарданелльского экспедиционного корпуса. Этот личный состав всего на всего состоял из:

1 капитана 1 ранга—начальника „миссии“ (обратите внимание на этот термин).

1 старшего лейтенанта—помощника.

2 экипажных офицеро.

1 комиссара 1-го класса.

42 офицеров берегового состава, квартирмейстеров и нижних чинов.

Он взял с собою 4 шлюпки, заимствованных от портового управления в Тулоне.

С этими смехотворными средствами должна была начать функционировать база в Мудросе.

Практика тотчас же привела к ряду интересных заключений с организационной точки зрения, а именно:

1. Права „начальника миссии“ были плохо определены. Возникли конфликты. Эти права надо было установить с первого опыта „начальника базы“ (важность точных военных наименований).

2. Не было Штаба. Его единственный офицер-помощник скоро вынужден был заниматься только службами (необходимость Штаба базы, также очевидная, a priori).

3. Плавучие средства для погрузки сначала были предусмотрены со смешной скаредностью. Пришлось все время их усиливать (сообразовать управление порта с важностью базы).

4. Командование и службы базы не были снабжены никакими подходящими помещениями ни на берегу, ни на корабле. Так было до прибытия *Shamrock*'а (значение вопроса о расквартировании).

5. Быстро явилась необходимость организовать административную службу и создать магазин для запасов продовольствия и снабжения, который служил не только для базы, но также и для Дарданелльской эскадры (необходимость интендантской службы).

6. Почти не было ремонтных средств. На *Shamrock*'е была только небольшая мастерская. Пришлось послать в Мудрос *Argenfels*, который зараз служил и мастерской и складом (необходимость службы судостроительно-ремонтной).

7. Не хватало питьевой воды. Опреснителей *Shamrock*'а оказалось недостаточно, пришлось послать в Мудрос Chasseloup-Laubat, переделанный в опреснитель (важность некоторых родов снабжения).

8. В виду быстрого изнашивания материальной части, оказалось необходимым устроить четыре стапеля для ремонта шлюпок, магонов и шаланд, плотничью мастерскую, магазины для хранения троса и материалов управления порта (важность вспомогательного снабжения портового управления. Его размещение).

9. Следовало предвидеть помещение на берегу для снабжения *Arcturus*'а (вопрос помещения, см. выше).

10. Личному составу базы не хватало места на судах. Прищлось строить бараки на берегу (вопрос помещения).

11. Должны были учредить санитарную службу не предусмотренную вначале. Эвакуация при помощи госпитальных судов сделала ее роль весьма важной. Понадобилось устройство лазарета (необходимость санитарной службы).

12. В виду нехватки на месте рабочих рук, выгрузка производилась моряками, прибывшими из Франции (вопрос личного состава, необходимость депо и его обслуживания).

13. Было признано необходимым усиление средств портового управления. Пришлось создать второе на м. Helles и третье на Тенедосе (вопрос портового управления, см. выше).

На примере Мудроса видно, что Штаб и некоторые классические службы, не предусмотренные с самого начала, рождаются с течением времени силой вещей, причем рамки этой базы мало по малу приближаются к типовой схеме. Эта эволюция распространяется даже на службу связи и сражающиеся элементы, так как через несколько месяцев база в Мудросе включала батарею из морских орудий, установленную в Дарданеллах (Ески-Гиссарлик). И очевидно, что можно бы избегнуть многих недочетов, если бы с самого начала Мудрос был оборудован по типовой схеме, усиливая или сокращая известные органы в соответствии с данным случаем.

Когда Мудрос развил деятельность, до создания баз восточных морских сил, его организация была следующая:

а) *Начальник.*—I капитан I ранга (наз. Начальником миссии)

б) *Штаб*—отсутствует

в) *Службы*-лейтенант, помощник, в ведении которого находились:

Связь и шифр, личный состав, рейд, портовое управление Мудроса, конвои, портовое управление на Седуль-Баре;

Shamrock (мастерская и опреснитель)

Chasselout-Laubat (опреснитель)

Интендантская служба,

Санитарная служба,

Служба работ (мастерская на Argenfels и мастерская на берегу).

г) *Сражающиеся элементы.*—Морская батарея в Дарданеллах.

Эта организация представлена на схеме XXVII. С удивлением видим, что эта база не имеет Штаба. Некоторые обязанности прямые или косвенные этого последнего (связь и шифр) возложены на лейтенанта, помощника, ведавшего скорее областью служб. В этом есть известное смешение. Видно также, что лейтенант-помощник являлся чем то вроде маленького „директора служб“.—Такая ступень здесь ничем не оправдывается в виду крайне ограниченной важности базы. Этот офицер скорее был на своем месте в Штабе, которого он составлял бы по крайней мере, ядро.

II. Салоники.

Салоникская база создана в октябре 1915 г. с момента прибытия в этот порт первых французских войск Восточной армии.

Эта база зависит в этот момент от Морского отдела баз Восточной армии, который, в действительности, являлся настоящей ступенью Командования этого рода. Вследствии этого только этот отдел был снабжен некоторыми классическими органами, а именно Штабом и сражающимися элементами. Базы, которые были ему подчинены (Салоники, Мудрос, Митилене), были снабжены только „службами“.

Таким образом, мы находим в Салониках в первый период существования базы следующие службы в качестве под'отделов центральной службы.

Портовое управление,
Выгрузку,
Лоцманскую службу,
Интендантство,
Санитарную часть,
Работы (строит. и ремонт).

Они сгруппированы под начальством капитана I-го ранга „Начальника морских служб“, который является вообще директором

служб только для Салоник. Значение этой базы не оправдывало для нея создание подобного аппарата, но он должен был обеспечивать согласование служб в отсутствие контр-адмирала, командующего отделом, часто вынужденного посещать то ту, то другую базу. Это особый случай, где принцип директора служб находит полезное применение.

В дальнейшем положение меняется. Мудрос был эвакуирован с мая 1916 г. Кроме Салоник, остаются только незначительные базы или учреждения, как Митилене и Тазос. Контр-адмирал; командующий отделом, становится все более и более командующим только Салоникской базой. Отныне директор служб перестает централизовать многие из них (интендантство, санитарную часть, работы), которые теперь подчиняются непосредственно Командованию. Этот директор служб ведает остальными; он только кап. II р., командир Салоникского порта (исключая Микры).

Штаб отдела становится отныне равным образом Штабом самой базы.

Снабжение Салоник сражающимися элементами мало по малу возрастает. Контр-адмиралу, командующему, подчинены:

1. Морской фронт Салоник (батареи, траление, заграждения, разведка).

2. Авиация. [1])

3. Некоторые патрульные силы. [1])

4. С 15 апр. 1916 г. „Восточная дивизия“ [1]), состоящая из броненосцев Gaulois, Charlemagne, Saint-Louis, Henri-IV и броненосных крейсеров Latouche-Treville и Bruix и эскадрильи истребителей.

К июлю 1917 г. организация Салоникской базы почти приблизилась к обычным размерам.

Она состояла тогда из:

а) *Начальника*: контр-адмирала, командующего Восточной дивизией.

б) *Штаба*,

в) *Служб*: капитана II р., командира Салоникского порта, которому подчинены:

Центральная служба, портовое управление,
выгрузка, лоцманская служба, А. В. М. С.
Личный состав базы, жандармерия,
Интендантская служба,
Санитарная служба,
Служба работ,
База Микра,
База Митилене,
База Тазос,

г) *Сражающихся элементов:*

Салоникский морской фронт (артиллерия, траление, заграждения, разведка).
Авиация,
Патрульные флотилии,
Восточная дивизия.

Два этапа в организации Салоникской базы изображены на схеме XXVIII.

В отношении баз Салоники также дали возможность сделать несколько интересных указаний, которые я вкратце привожу ниже:

---

[1]) Подвижные силы, предоставленные Высшим Командованием в распоряжение Начальника базы. Интересный пример.

1. Польза, уже обнаруженная в Мудросе, тесной связи со службами тыла высаженной армии. Салоники и Мудрос действительно были базами, смысл существования которых состоял в удовлетворении потребностей этой армии. Можно даже предусмотреть случаи такого рода, когда по некоторым частям служб, точно определенным, Командир порта должен быть подчинен Начальнику служб тыла армии;

2. Значение, приобретенное управлением порта, когда движение судов, которое оно обслуживало (база армии и база флота), достигало известного развития. В июле 1916 г. Салоникская база имела:

120 шаланд или магонов (7.500 тонн грузоподъемности)
7 больших морских буксиров,
10 портовых буксиров,
11 малых каботажных судов,
3 большие паровые водяные цистерны,
2 больших судна для выгрузки пассажиров и лошадей,
2 судна-плавучие казармы,
1 плавучая мастерская магазин (Argenfels),
1 плавучий кран в 25 тонн,
1 плавучий док в 400 тонн,
1 паровая землечерпалка

и около трех десятков паровых шлюпок и моторных ботов.

3. Необходимость предвидения в большинстве случаев военной рабочей силы для хлебопекарен (36 человек для 100 тонн ежедневной погрузки).

Лишь только по прошествии некоторого времени Салоникская база могла утилизировать местную гражданскую рабочую силу и то лишь в добавок. Важный вопрос размещения военной рабочей силы был разрешен в Салониках при помощи плавучих казарм, потом—береговых помещений.

III. Корфу.

На схеме XXVII представлена организация, принятая для базы Корфу.

В состав ее входит:

а) *Начальник*, капитан I ранга,

б) *Штаб*: Отсутствует. Этот недочет тем более курьезен, что Начальник базы располагал помощниками, кап. 2 р. и двумя лейтенантами, и в Корфу существовало бюро разведки, существенный орган Штаба, которое неизвестно почему подчинено было непосредственно Командующему флотом. Словом было здесь все для учреждения Штаба. Но повидимому, на Начальника базы смотрели не как на настоящего подчиненного начальника части, а как на простого директора служб тыла.

Тем не менее, его снабжают сражающимися элементами, по крайней мере некоторыми. Штаб, может быть, казался бесполезной роскошью для Начальника базы, понимаемого в вышесказанном смысле.

в) *Службы*:

управление порта,
интендантскую службу,
службу работ (Tourville и мастерская на берегу)

Эти три службы подчинены были Начальнику базы. Наоборот, санитарная часть, учрежденная на берегу (госпиталь Tribondeau),

подчинена Командующему и притом непосредственно, а с июня 1918 г., через посредство контр-адмирала, командующего дивизионом Ионического моря. Трудно об'яснить эту странность.

г) *Сражающиеся элементы.*

База располагала в качестве сражающихся элементов, подчиненных ей:

Группой сторожевых судов,
Группой миноносцев,
Группой судов с сетями,
Группой тральщиков.

Наоборот воздушные элементы расположенные в базе, а именно: центр авиации, центр дирижаблей и центр привязных шаров подчинены не Начальнику базы, а Командующему через посредство Начальника воздушных патрулей Восточной части Средиземного моря.

Это по меньшей мере можно оспаривать. Казалось бы, что Начальник базы, как и Морской Начальник на берегу в метрополии должен быть начальником сектора береговой обороны и, как таковой, должен иметь в своем распоряжении не только элементы траления, но и воздушные элементы.

Кроме того, здесь не хватает Командующего морским фронтом, об'единяющего большую часть этих сражающихся элементов. Помощник, кап. 2 р., неопределенно несет эту функцию, но это местное решение, не внушенное общими принципами. База в Корфу нисколько не организована в соответствии с ними и недочеты ее с этой точки зрения должны быть приняты во внимание в будущем.

Как интересную и вполне допустимую деталь следует отметить все же линию подчинения ее Командующему флотом. К такому решению довольно часто могут быть приведены в случае отдаленных баз, созданных единственно для потребностей морской силы.

Опорные пункты флота с 1918 г. Со времени последней войны организация опорных пунктов флота эволюционировала в ограничительном смысле, по крайней мере в мирное время.

15-го июня 1920 г. практически упразднили Fort de France.

15-го сентября 1920 г. предусмотрено уничтожение службы флота в Сайгоне и упразднение его арсенала.

28-го декабря 1920 г. намечалась такая же директива для Дакара, но 16 августа 1921 отказались от этого решения в виду важности, которую может сыграть эта база.

Рациональная организация морской базы.

Организация базы, штабной вопрос в первую голову, есть текущая проблема, для которой надо иметь совершенно готовое общее решение и хорошо придуманную доктрину, чтобы не быть захваченным врасплох, как это было с нами в прошлом. Это решение и эта доктрина не имеют ничего трансцендентного.

Они состоят только в приложении к этому частному случаю общего метода и типовой схемы, хорошо известной, которая показана на схеме XXVI.

База должна иметь:

а) *Начальника*, подчиненного, или нет, Командующему морской силой,

б) *Штаб* из 3 бюро (организация, разведка, операции) с теми обязанностями, которые были определены для штабов морского Командования.

в) *Малую службу* (связи), причисленную к Штабу,

г) *Большие службы* (личного состава, интендантства, санитарную, судостроительную управление порта). Число и размер этих служб естественно будут весьма изменчивы: они зависят от важности и характера намечаемой базы. Их внутренняя организация должна быть установлена Начальником каждой из них, сообразно делу, которое требуется от него.

Директор служб будет ненужен в большинстве случаев.

д) *Сражающиеся элементы.* Кроме назначенных постоянно для защиты морской базы и подчиненных командованию морским фронтом, еще подвижные элементы, плавающие или воздушные, предоставленные высшим Командованием в распоряжение базы [1])

По этой канве весьма легко установить по крайней мере остов организации базы будь то в мирное время, когда можно поразмыслить на досуге, будь то в военное время, когда проблема может встать внезапно. Вдаваясь в дальнейшие детали, затем можно наметить укомплектование каждого органа личным составом и снабжение материальной частью, пользуясь предложениями Начальников служб, назначаемых с самого начала.

ГЛАВА XXIV.

Исторический обзор Штабов и служб морской силы (des forces navales) (1885—1922).

1. Служба на корабле с 1885 г.

Декрет о службе на корабле от 20 мая 1885 т. заменил таковой от 20 мая 1868 г.

Основные положения этого акта, относящиеся к штабам флота, существовали до нашего времени с почти незначительными изменениями. Они держались свыше тридцати лет и необходимо несколько остановиться на них.

Состав Штабов. Декрет 1885 г. предусматривал Штаб armée navale в составе Н-ка Штаба, 5 ад'ютантов, 4 гардемарин, флагманского инженера, комиссара, секретаря комиссара и врача (нет флагманского механика, который однако существовал в Штабе эскадры). Предусматривались также Штабы для эскадры, дивизии в уменьшенном составе, причем в дивизии в отдельном плавании Начальником Штаба являлся флаг-капитан.

В состав Штабов назначались офицеры *по выбору* Начальников частей. Эти офицеры были ад'ютантами, но не офицерами Ген. Штаба. Они состояли при Начальнике, но не при части.

Функции Нач. Штаба и ад'ютантов. Положение 1885 г. устанавливает первые правила службы Штаба на море в зачаточной

---

[1]) Отметим здесь, с точки зрения сражающихся элементов, назначенных для защиты базы, пользу, которая получилась бы, если бы флот мог располагать собственными войсковыми гарнизонами. Прежние войска флота отклонились от этой концепции. Американский флот снова восстановил их у себя. Ресурсы в личном составе, как результат береговой обороны флотом, быть может, позволят ему вернуться к этому решению, сформировав части, назначенные для службы на берегу.

форме. Начальник Штаба был вторым адмиралом, Помощником Командующего во всех отраслях службы. Он передавал приказы и руководил сигнальной службой. Он хранил оффициальную переписку Ком-щего, вел журнал движений и операций, регистрацию приказов адмирала и сигналов, заботился о снабжении необходимыми морскими документами. Он ведал именным контролем личного состава офицеров и имел наблюдение почти по всем вопросам личного состава и снабжения.

Он инспектировал в случае нужды суда и являлся докладчиком на собрании флагманов и капитанов по оперативным вопросам.

В положении 1885 г. нет никакой статьи, точно определяющей внутреннее устройство Штаба и обязанности отдельных офицеров. Ст. 196 ограничивается указанием: „Ад'ютанты выполняют в Ген. Штабе функции, которые на них возлагаются Н-ком Штаба сообразно с распоряжениями К-щего флотом". Такая полная неопределенность существовала до нашего времени, предоставляя свободу для всякого личного толкования.

Функции офицеров корпусов. Наоборот, функции офицеров корпусов (механиков, кор. инженеров, комиссаров, врачей), причисленных к Штабу, трактуются достаточно пространно. Эти функции прежде всего вызывают идею поддержания в исправности флота и об *обязанности служб*, в смысле точной терминологии нашего времени. Эти офицеры считались входившими в состав Штаба Морской силы. „Начальнику Штаба непосредственно подчинены *офицеры всех корпусов флота*, входящие в состав Ген. Штаба, в каком бы то ни было чине".

В результате надолго явилось смешение Штаба и Служб, которое мы уже отметили на всех ступенях и притом не было никакой твердой и ясной доктрины.

Чтобы дать понятие о функциях офицеров корпусов, упоминаем вкратце об обязанностях механика эскадры. Он получал приказания от адмирала либо прямо, либо через Н-ка Штаба. Он обращал свои рапорты к первому и представлял их второму. Он мог давать указания по службе механикам судов через посредство Начальника Штаба и командиров судов. Он получал все документы и донесения, относящиеся к этой службе. Он мог созывать механиков судов. Он инспектировал машины судов, контролировал отправление службы и имел наблюдение за испытаниями и опытами, относящимися к ней. Он представлял адмиралу аттестации офицеров механиков морской силы и в случае нужды представлял на утверждение дисциплинарные взыскания.

II. Изменения регламентации Штаба с 1885 г. по 1910 г.

Следует отметить создание высшей школы; офицеры с дипломом ее ((breveté) по декрету 1898 г. предназначались для пополнения Штабов.

В 1909 г. на каждой эскадре введен в качестве помощника Н-ка Штаба капитана 2 ранга, на которого возлагалось заведывание артиллерией. Это нововведение внушает идею *службы*, службы артиллерии. Это лицо назначалось *по выбору Министра* по представлению Н-ка Штаба, что указывало на зарождавшуюся тенденцию комплектования Штаба не по выбору Начальника части, как было доселе.

III. Положение о службе на корабле 1910 г.

В положении о службе на корабле 1910 г. вводится новая должность офицера для поручений „officier d'ordonnance", которая повидимому включала функции, отличные от функций Штаба. Это мичмана или гардемарины, входящие, как и ад'ютанты (капитаны и лейтенанты) в состав всех Штабов.

В отношении функций и обязанностей Начальников и офицеров Штабов положение 1910 г. не более развито, чем положение 1885 г. Оно также неопределенно в отношении внутренней организации Штабов. Начальник Штаба по прежнему распределяет между офицерами Штаба различные отрасли службы по приказам К-щего флотом, т.-е. остается полная неясность. Поэтому за отсутствием точной регламентации Штаба обычно занимаются делами, внушенными наиболее непосредственными заботами.

Это приводит не к разделению Штаба флота на три классических отдела: „организация, разведка, операции", абсолютно неизвестному на флоте в данный момент, а к возложению на каждого офицера ведения определенным родом оружия или военной потребности. Один занят артиллерией, другой минами, третий сигналами и т. д. Это службы. Штаб является группировкой служб. Положение усугубляется тем, что Начальники известных служб (кораблестроения, машины, интендантства, здоровья) являются составной частью Штаба. Морские офицеры для более военных специальностей, офицеры корпусов для других,—возглавляют службы, собранные под начальством Начальника Штаба и составляют организм, называемый несоответственным именем Штаба,

При этой системе об'ективное (целевое) назначение штаба оттирается на задний план, если не остается в полном пренебрежении. Всю деятельность Штаба поглощают заботы об оружии и поддержании боеспособности, и ему почти не остается времени для разведки и особенно оперативной работы. В конце концов это симптом общей болезни. Мы уже отметили повсюду ее проявления.

Во время войны 1914 г. можно было видеть, насколько эта система была неудовлетворительная для работы Штаба морских сил в области оперативной. Штаб постепенно и почти целиком передает морские пути, патрули, конвой и пр., т.-е. операции подводной войны, особому аппарату, международной комиссии, учрежденной на Мальте под именем: „Главное управление морских путей в Средиземном море".

IV. Недавния изменения (1910—1920 г.г.).

Декрет 1912 г. снова устанавливает состав Штаба armée navale. Это вызвано единственно тем, что в данный момент Командующий в Средиземном море одновременно является и Командующим 1-ой боевой эскадрой. Раз обе должности соединены в одном лице, желают дать каждой из них отдельный штаб так, чтобы Штаб armée navale не вмешивался в работу Штаба 1-й эскадры, чтобы он мог легче иметь наблюдение в целом, посвятить себя внешним задачам и связи с Морским Генеральным Штабом в Министерстве.

Штаб armée navale теперь состоит из контр-адмирала Начальника Штаба, кап. 2 ранга—его помощника, ст. лейтенанта с дипломом высшей школы; флагманского механика, комиссара, врача, кор. инженера и инженера морской артиллерии, одних и тех же для armée navale и 1-й эскадры. Штаб эскадры (1-й) состоял из кап. I ранга Начальника Штаба, капитана 2 ранга—помощника его, 2-х диплом-

ных лейтенантов и лейтенанта—офицера для поручений (officier d'ordonnance). Для других эскадр (кроме 1-й) полагалось: флагманский механик эскадры, комиссар, врач и случайно корабельный инженер и инженер морской артиллерии.

В составе этих Штабов замечается включение офицеров с дипломом высшей школы: кроме того назначение офицеров по выбору ограничено специальными постановлениями. Командующий armée navale избирает только Начальника Штаба armée navale и его помощника, Начальника Штаба 1-й эскадры и офицера для поручений. Начальники других эскадр избирают своих Начальников Штабов и офицеров для поручений. *Все остальные офицеры, входящие в состав Штабов морских сил, назначаются министром.* Было также подтверждено, что Штаб флота может пользоваться для некоторых деталей службы на якоре и в море офицерами флагманского корабля.

Перед самой войной в июне 1914 г. последовало новое изменение Штаба armée navale: „Оно явилось следствием того, что со времени сформирования в armée navale двух эскадр и „особого отряда", Командующий armée navale уже более не командовал лично 1-й боевой эскадрой. Штаб armée navale, не имея теперь случайного подкрепления со стороны Штаба 1-й эскадры, от которого он теперь был отделен, получил некоторое усиление в виде одного лейтенанта с дипломом высшей школы и одного лейтенанта,—архивиста и секретаря Начальника Штаба; флагманские специалисты остались те же.

Штаб эскадры, как 1-й, так и других, состоял теперь из: кап. 1-го ранга—Начальника Штаба, капитана 2-го ранга—его помощника, 2—дипломных лейтенантов, одного лейтенанта для поручений, механика, комиссара и врача эскадры (случайно корабельного инженера и инженера морской артиллерии).

V. Штаб armée navale во время войны.

С вышеуказанным составом Штаба armée navale без четкой регламентации функций и обязанностей его офицеров Франция вступила в войну. Первые годы войны вызвали лишь создание в Штабах вспомогательных должностей переводчиков и шифровальщиков. Ознакомимся теперь вкратце с организацией Штаба armée navale, стоявшей в Корфу в 1917—1918 г., т.-е. в конце войны. На этом примере можно видеть, как недочеты регламентации на практике доводились до предела по усмотрению исполнителей, и по этому судить о достоинстве решения проблемы.

Штаб armée navale в это время состоял из:

1 контр-адмирала, Начальника Штаба,
1 капитана 1 р., Помощника Начальника Штаба,
1 капитана 2 р.
7 лейтенантов,
1 мичмана—секретаря Начальника Штаба,
1 корабельного инженера (откомандированного в Саламин).
1 помощника корабельного инженера,
1 инженера артиллерии,
1 комиссара,
1 помощника комиссара,
1 механика,
1 врача.

Как мы видим, личный состав Штаба увеличен почти вдвое против оффиц. утвержд. положения 1914 г. В нем 11 морских офицеров вместо 7 и флагманских специалистов 7 вместо 5. Это лучшее доказательство, что состав, установленный для мирного времени, был недостаточен, чтобы справляться с своими обязанностями во время войны [1]).

Штаб armée navale был организован в виде двух групп:

1-я группа. Личный состав и снабжение.
1 Начальник группы: кап. 1 ранга—Помощник Н-ка Штаба,
1 Кап. 2 р.—Личный состав, морская юстиция, школы.
1 лейтенант—Контроль личного состава, Штурманская служба.
1 комиссар 1-го кл.—Некомандный состав,
1 комиссар,
1 механик.
2-я группа—Военные дела.
1 Начальник группы—Начальник Штаба.
1 лейтенант—Корреспонденция. Инструкции. Операции. Главное бюро.
1 лейтенант—Связь и шифр.
1 лейтенант—Артиллерия.
1 лейтенант—Разведка. Движение.
1 лейтенант—Морские пути и патрули.
1 лейтенант—Сети. Материальная часть баз.
1 мичман—Главное бюро. Типография. Издания.
1 помощник корабельного инженера.—Поддержание судов в исправности. Ремонт.

Такое распределение обязанностей дает повод к большой критике. Внутреннее устройство ни в какой мере не проникнуто духом основных принципов Штаба. Оно лишь весьма отдалено напоминает об трех обычных бюро (организация, разведка, операции). Однако, заметно смутное намерение создать род 1-го бюро в группе „личного состава и снабжения“ и соединение 2-го и 3-го бюро в группе „военных дел“. Но почему в таком случае во 2-й группе столько вопросов содержания (entretien) совершенно предметных, которые лучше было бы поместить в 1-ю группу?

На самом деле это не так, и разведка и операции (собственно операции, патрули, пути) фатально поглощены соображениями о поддержании боеспособности, как обычно. Особенно, невозможно понять, как офицер, ведавший операциями, мог одновременно заниматься главным бюро.

Мы видим, кроме того, что в недрах 2-й группы обязанности, порученные офицерам, распределены по роду дел, оружия или устройств (engins) и что эти офицеры по существу только Начальники служб, или их представители [2]), собранные во единое целое, что было Штабом только по названию. Мы отметили выше эту общую тенденцию плавающих Штабов. В конце концов все приводит к тому, что существует как бы только одно 1-е бюро, обременное смешением функций Штаба и служб.

При всем этом следует признать, что материальная деятельность в этом Штабе в области деталей была хорошо обдумана. Она может

---

[1]) Недостаточность относилась менее к Штабу, чем к Службам. Но здесь она относилась целиком к Штабу, так как не делалось никакого различия между Штабом и службами.

[2]) Многие функции Начальников Служб на самом деле выполнялись председателями постоянных комиссий (см. дальше).

дать материал для полезных указаний. Служба почты (du courrier), регистрация, архивы были хорошо и рационально организованы под руководством мичмана, секретаря Начальника Штаба. Служба шифра выполнялась 9-ю комиссарами запаса 3-го класса, почти все почтовыми чиновниками и 3-мя фурьерами. Это число следует подчеркнуть, чтобы отметить важность шифровального отдела Штаба такого рода, который получал и отправлял до 350 телеграмм в день.

Низший персонал фурьеров состоял:

1) для главного бюро: 1 первый метр—начальник бюро, 3 вторых метра (курьер прибытия, курьер отбытия и секретарь помощника начальника Штаба), 8—10 квартирмейстеров и матросов переписчиков;

2) для бюро секретных документов: 1 второй метр фурьер, 1 квартирмейстер и 1 матрос.

Эти цифры также довольно важны.

Постоянство работы Штаба обеспечивалось дежурным офицером. Служба на рейде была весьма облегчена.

Большая часть этой службы была вверена Начальнику охраны рейда (commandant de rade), старшему из наличных адмиралов, кроме Командующего флотом.

Служба связи осуществлялась:

1—с Морским Министерством в Париже посредством офицера Штаба, который целыми месяцами был в командировках. Этот контакт был бы более частым и полным при связи в обратном смысле.

2—с союзными флотами,—тремя офицерами связи, английским, итальянским и русским, входившими в состав Штаба.

Отметим, наконец, в качестве материального оборудования—типографию, бюро для синих отпечатков, бюро для гелиографических репродукций, фотографических и литографских,

Опыт реорганизации Штаба armée navale (июнь 1919 г.).

Уместно напомнить опыт реорганизации Штаба, предписанный приказом Командующего флотом 7 июня 1919 г. Хотя и вызванный исключительно местной инициативой без связи с общей реформой плавающих Штабов, он весьма интересен и немедленно принес бы богатые плоды, благодаря развитию и подражанию, если бы через несколько месяцев не последовало расформирования armée navale.

Этот приказ распределял Штаб на две группы: фронтовую и тыловую (avant et arriére) следующим образом:

а) Фронтовая группа.

1-ое бюро: Организация. —	Устройство сил. Личный состав. Материальная часть. Международное право и призы. (1 кап. 1 р., 2 кап. 3 р., 1 комиссар 1-го класса).
2-ое бюро: Разведка и связь.	Радиоразведка и шифр. (2 ст. лейтенанта).
3-ие бюро: — Операции.	Операции. Движение. Кораблевождение. (1 кап. 3 р., 1 ст. лейтенант).

б) Группа тыловая.

Центральная служба.	Личный состав. Движение снабжения. Гидрография. Пути. Типография. Архивы. (1 кап. 2 р., 1 кап. 3 р., 1 лейтенант, 1 мичман).
Служба интендантства.	Наличный состав. Жизненные припасы. Обмундирование. Материалы (комиссар).
Санитарная служба.	Флагманский врач.
Служба поддержания в исправности и ремонта.	Флагманский механик и флагманский инженер.

В принципе, и в мирное время тыловая группа остается в Тулоне и не участвует в передвижениях флагманского корабля.

Легко уловить смысл вышесказанной комбинации. Она заключается в том, чтобы осуществить полное, логическое, в соответствии с принципами разделение между службами и Штабом; для достижения этого выделены первые из второго; из них образована особая группа для потребности, отличной от группы фронта.

Раз это было сделано оставалось только хорошо выявить целевой характер Штаба, образовав в нем классические бюро, естественно соответствующие делу, которое он должен нормально выполнять, и которое ничего не имеет общего с функциями служб.

Очевидно, не все благополучно в вышеприведенной схеме. Мы видим, во 2-м бюро соединение разведки и связи. Мы многократно указывали, что такой образ действий не оправдывает себя, так как связь служит для многого другого, кроме разведки. Было бы лучше сделать связь малой службой. Кроме того, мы находим международное право в 1-м бюро, тогда как логически оно входит в круг ведения 2-го бюро.

Но это критика деталей. Общее же направление этой организации заслуживало величайшего одобрения. Она явилась значительным улучшением, которое исчезло с расформированием прежней armée navale, чтобы возродиться только в июне 1921 г. в учреждении Штаба эскадры Средиземного моря и быть наконец закрепленной нашим новым регламентом.

VI. Вопрос служб.

Период с 1910 г. до нашего времени интересно изучить с точки зрения организации служб морских сил. Она имеет прямую связь с организацией Штаба, ибо, если хотят устроить Штаб в соответствии с его целевой, существенной, первостепенной задачей, то это можно сделать, только освободив его от обязанностей предметных и возложив их на службы, которые в таком случае должны быть солидно поставлены.

Хорошее обставление (*outillage*) *служб есть первое условие правильного функционирования Штаба.* Эта мысль, которую я напоминаю здесь для нашего обихода, хорошо усвоена в армии. В самом деле, она нигде не выражена ясно, ни в одном из прежних положений, которые мы рассмотрели. Скорее, сила вещей и непосредственная необходимость толкали у нас к развитию служб морских сил и создаваемые организации никогда не были плодом общей предварительно разработанной системы. Проблема была разрешена достаточно полно и подобающим образом только нашим новым регламентом.

Службы в положении 1910 г.

Как в положении о службе на корабле 1885 г., так и 1910 г., инженеры, комиссары, механики и врачи Штаба не считаются Начальниками служб. Они суть офицеры Штаба и входят в состав Штаба. Между тем, вполне очевидно, что эти офицеры прежде всего ведают делами содержания флота, делами „направленными к обеспечению потребностей вооруженной силы“ по принятому выражению, к чему относится ремонт, снабжение жизненными припасами, управление машинами и заботы о личном составе. Если они не являются лицами, снабжающими материалом, они. по крайней мере, являются лицами, регулирующими технические мероприятия. Мы же рассматриваем офицеров корпусов, причисленных к Штабам, как начальников служб.

Положение о службе на корабле 1910 г., почти безгласное в отношении Штабов, гораздо более распространяется о том, что относится к службам. Общие положения 1910 г., касавшиеся их начальников, почти скопированы с положения 1885 г.

Начальники служб получали приказания от Командующего морскими силами и к нему обращались с рапортами через посредство командиров и Начальника Штаба, который санкционировал их своей визой. Они были осведомляемы обо всех документах, относящихся к их службам. Они могли инспектировать с технической точки зрения их службы на кораблях, могли созывать сигналом офицеров их корпусов. Они представляют свои соображения на утверждение. Они ведут запись утвержденных решений. Они представляют ежегодный отчет. Флагманский механик наблюдал за действием и уходом за машинами; он занимался опытами, испытаниями, входил в состав комиссии по закупкам или заприходованию; он собирал все сведения о топливе, смазочных материалах и пр. *Это начальник машинной службы.*

Флагманский корабельный инженер сосредоточивал у себя все сведения материального свойства о судах морской силы, он занят работами по ремонту; в случае нужды он руководит их выполнением. Это начальник указанной службы, которую можно бы назвать *кораблестроительной* (service de coque) или лучше *службой работ.*

Флагманский артиллерист наблюдает за действием и уходом за материальной частью артиллерии, за хранением боезапасов, за работами по ремонту и переустройству установок. Он руководит техническим выполнением этих работ, если получит приказание. Это был бы начальник *артиллерийской службы*, если бы дело использования этой отрасли не было из'ято от него и доверено высшему офицеру флота.

Флагманский комиссар наблюдает за административной стороной личного состава, жизненных припасов и материальной части; он ведет учет наличия личного состава и снабжения; он следит за питанием и заботится о нем. Это начальник *интендантской службы.*

Флагманский врач сосредоточивает у себя все, что касается гигиены, санитарного состояния, госпитальных принадлежностей и медицинских запасов на кораблях и на госпитальных судах и проч. *Это начальник санитарной службы.* В общем, кроме артиллерийской службы, которая создана недавно, Положение о службе на корабле 1910 г. не содержит ничего нового сравнительно с 1885 в отношении служб. Оно устанавливает в несовершенной форме и с зачаточными средствами службы: „машинную“, „кораблестроительную“, „артиллерийскую“, „интендантскую“ и „санитарную“.

Постоянные комиссии.

Постоянные комиссии морских сил имели, как мы увидим более прямую связь, чем думают, со службами. Случайно они оказались смешанными со службами по своим обязанностям в общем аналогичным.

Положением о службе на корабле 1910 г. были учреждены следующие постоянные комиссии:

1. Комиссия по подготовке к бою,
2. Комиссия тактики и сигналов,
3. Комиссия артиллерийская,
4. Комиссия минная,
5. Комиссия компасного дела,
6. Комиссия машинная,
7. Комиссия по выработке правил действия оружием.
8. Комиссия по физическому и моральному воспитанию.

Можно бы многое сказать по поводу этих комиссий, если бы их не коснулись здесь только к случаю. В них снова проявляется непреодолимый уклон к совещательным органам, который нас характеризует. Если уже в исключительном случае является необходимость собрать комиссию для рассмотрения отдельного вопроса, то нет никакой нужды делать ее постоянной.

Учреждение этих говорилен не могло ускорить дел.

Комиссия по подготовке к бою, в числе прочих, имела смутный аллюр военного совета со своей задачей изучать: „вопросы общего порядка по подготовке к бою, по использованию оружия и различных средств". Казалось она знаменовала поворот к системе справедливо осужденной. Кроме того, существование всех этих комиссий приводило к тому, что морские силы делались чем-то вроде постоянного опытного поля, тогда как задача их совсем другая, и для опытов этого рода существуют другие учреждения.

По своему происхождению роль постоянных комиссий единственно совещательная и спекулятивная. Они были обязаны формулировать суждения по поводу исследований, опытов, изысканий и пр. Таков был принцип. Между тем ст. 708 постановления уже несколько расширяет эти обязанности следующим образом: „Командующий морскими силами поручает комиссиям изучение различных вопросов, относящихся *к наилучшему использованию в сражении судов*, находящихся под его командованием, равно как и вопросов, касающихся увеличения боевой ценности судов, как в отношении личного состава, так и материальной части".

Отныне область деятельности комиссий имеет тенденцию к расширению. Оставляя свои исследовательские функции, они приходят более или менее к функциям использования (личного состава, материальной части, упражнений и пр.) относящихся к данному оружию или потребности. Они свободно вступают в область служб.

Эволюция постоянных комиссий.

Эволюция началась с 1912 г. В 1-й armeé navall Командующий уполномачивает контр-адмирала, председателя постоянной артиллерийской комиссии, управлять всеми делами относящимися к этому оружию. Этот адмирал по полномочию подписывает приказы, инструкции, циркуляры, касающиеся обучения личного состава, упражнений, прохождения стрельб, хранения боезапасов, ухода за материальной частью и пр. Тоже было в отношении председателя

минной комиссии. Таким образом эти председатели без какого то бы ни было письменного распоряжения сделались настоящими начальниками служб в двух областях, где их еще не было.

На этом стоит остановиться. Вот что писалось по этому поводу: „На постоянные комиссии командующим флотом возлагается точное установление общей организации упражнений и предписаний по их специальности. Их председатели составляют приказы, сюда относящиеся. Словом комиссии выполняют работу штаба флота во всем, что относится к технической подготовке“ [1]).

Я позволю себе не согласиться с этим взглядом. Это техническая подготовка справедливо не касается штаба, наоборот это дело *службы*. Хотя штаб (3-е бюро) должен хорошо установить общие основания обучения, но логично, чтобы он возложил детали его на службу, чтобы лучше отдаться своей целевой задаче. В 1912 г. штаб действовал так инстинктивно, без доктрины тогда несуществовавшей, ибо он чувствовал, сам, что не может сделать всего. Он сбросил балласт на комисси за отсутствием организованных служб.

Такое понимание роли постоянных комиссий и их председателей было осуждено во время войны 1914 г. Штаб флота, захваченный проблемой ведения операций, должен был почувствовать еще более, чем в мирное время, необходимость разгрузиться. Некоторые извлечения из приказа (июнь 1919 г.) о постоянных комиссиях довольно поучительны.

...„Председатели различных постоянных комиссий действуют во всех обстоятельствах, *как постоянные уполномоченные командующего флотом* и подписываются таким образом“...

„Председатели комиссий *подписывают приказы* относящиеся к кругу их ведения.

Важные приказы, касающиеся принципиальных вопросов, общих упражнений или подготовки к бою, *должны иметь визу начальника штаба флота*. Председатели комиссии *составляют постоянные приказы*.

„*Инспекция*. — Уполномоченные председатели часто посещают суда...

„Председатели получают директивы от командующего флотом и порядок важности (срочности) предстоящих задач *через посредство 1-го бюро штаба флота*, офицеры которого служат агентами связи...

„Председатели подготовляют корреспонденцию и ведут ей регистрацию. Документы, которые они передают на рассмотрение или *на подпись* командующего, сопровождаются и т. д.“...

— Что же такое по существу эти председатели постоянных комиссий, как не „начальники служб“ в том смысле, какое ему придает служба штаба? Все обычные правила деятельности служб, которые мы уже излагали снова выплывают здесь. Постоянные полномочия, редактирование приказов и инструкций по специальности, штемпель, когда надо, штаба, связь с 1-м бюро, переписка, подписи и пр. — все на лицо.

Оказывается, в этих постоянных комиссиях armée naval имела службы артиллерийскую, минную, связи, электричества и компасного дела машинную и пр., из которых некоторые отсутствовали, или были недостаточно представлены в Положении 1910 г.

Очевидно, эти органы отвечали потребности, раз они были созданы. Но, конечно, было бы лучше сразу создать эти службы с их обыкновенной физиономией и уничтожить постоянные комис-

---

[1]) Cap. de vaisseau Vandier. Conférences d'état major (Ecole Supérieure 1914).

сии, которые делали тоже самое. Военными делами управляют, командованию помогают штабом и службами, а не комиссиями.

Председатели комиссий, имели, кроме того, функции командования, как начальники групп, функции коих не совместимы с функциями начальников служб высшего соединения.

„Помощник командующего эскадрой“ (Commandant en second de l'escadre).

В том же порядке идей некогда зародилась эфемерная концепция „помощника командующего эскадрой“, функции которого на эскадре выполнялись контр-адмиралом, командующим 2-й дивизией. Этой системе положила начало министерская инструкция конца 1916 г. и в соответствии с ней приказ командующего, действовавший на 2-й эскадре с февраля 1917 г. по май 1918 г. Позднее вернулись к этому прецеденту на восточной эскадре (приказ 15/m—1920). По этому приказу помощник командующего эскадрой наблюдает за обучением личного состава на всех судах эскадры. Он издает приказы и инструкции на сей предмет. Он председатель постоянных комиссий тактики и сигналов артиллерийской, минно-электрической и воздушной. Он составляет по всем этим отраслям службы необходимые приказы, которые подписывает по полномочию. Он регулирует упражнения всякого рода для всей эскадры. Вследствие такого курьезного лишения прав командующего эскадрой, начальник подчиненной инстанции (дивизии) в одной части является начальником штаба, а в целом начальником четырех служб высшей инстанции (эскадры). В результате такого своеобразного образа действий происходит недопустимая путаница. При этом упускался из виду принцип, что каждая ступень должна заниматься своим делом, а не чужим. Эскадра имеет командующего, штаб и службы. Смешение одних с другими может породить невообразимый беспорядок. Начальник теряет из виду свою существенную и естественную роль военно-начальника, начальника *своей дивизии.* Он становится директором лаборатории, начальником „бюро изучения“. Притом такое решение неприменимо в случае разделения обеих дивизий. Оно не жизненно.

Легко видеть, что к такому заблуждению привели наши порочные навыки иерархического и тактического абсолютизма, которые обратили в ничто контр-адмирала, командующего 2-й дивизией.

Поэтому, вместо того, чтобы употребить настоящее лекарство, т.-е. дать еще в мирное время, больше инициативы, морской и военной, этому подчиненному начальнику и разделить в день сражения линию баталии на самостоятельные дивизии, придумали другое и попали из одной беды в горшую. Эта должность помощника начальника эскадры к счастью была уничтожена на эскадре Средиземного моря в июне 1921 г.

Но как бы то ни было, каков бы ни был безобразный и исключительный характер предшествовавших систем,—постоянные комиссии и помощники начальников эскадр, показывали естественное и живое желание разрешить проблему служб.

Наш новый регламент сделал это гораздо правильнее.

ГЛАВА XXV.

Организация штабов и служб морской силы.

Период, непосредственно следовавший за войной 1914 — 18 г., характеризовался горячим желанием лучшей организации штабов морских сил. Именно этому реформаторскому стремлению обязаны, в частности, эфемерные изменения в старой armée navale в июне 1919 г., и в 1921 г. учреждение различных штабов Средиземноморской эскадры на рациональных началах. В тоже время преподавание в „школе морской войны" трактовало вопрос в свете основных принципов.

Наконец высшее командование обратило живейшее внимание на этот вопрос. Все эти усилия должны были принести свои плоды, приводя к давно ожидаемой и столь желанной регламентации, которая кодифицировала в первый раз организацию и службу штабов в море.

Комиссия по преобразованию службы на судах флота представила на утверждение м-ра проект реорганизации.

Это были декрет 23/V, постановление 20/VI и устав (регламент) 24/VIII 1922 г.

Мы исследуем и комментируем в этой главе заключающуюся в этих актах организацию штабов и служб морской силы, равно как распределение по ним офицеров.

1. Armée navale.

а) **Кабинет.** Регламент считал кабинет необходимым на этой ступени. Туда назначается кап. 3 ранга, или старший лейтенант в качестве офицера для поручений, к которому может быть придан мичман.

б) **Штаб.** Начальник штаба — контр-адмирал.

1-й помощник начальника штаба—кап. 1 р. дипломированный, *ведающий 1 и 4 бюро.*

2-й помощник начальника штаба—кап. 2 р. *ведающий 2 и 3 бюро.*

Как орган текущей службы для всего штаба предусматривается:

Секретариат и архивное отделение. Начальник секретариата — старший лейтенант.

Шифровальное отделение. Назначается только в военное время — 1 мор. оф. и офицеры запаса. Шифровальное отделение *подчиняется службе связи.*

Повидимому можно бы без неудобства *присоединить его к секретариату, избежав* таким образом *сочетания шифра со связью.*

Бюро состоят:

1-е бюро — кап. 3 р. диплом. В военное время предусмотрен 1 офицер для усиления.

2-е бюро — кап. 3 ранга или старший лейтенант, дипломиров. В военное время 1 морской офицер и офицеры запаса могут быть добавлены в это бюро в качестве переводчиков.

3-е бюро — кап. 3 р. диплом., с усилением 1 офицера в случае нужды в военное время.

4-е бюро — кап. 3 р. или ст. лейтенант, диплом., с добавлением офицера в случае нужды в военное время.

Регламентом окончательно узаконено существование 4-го бюро в штабе морских сил. Мы говорили в начале этой книги и много раз впоследствии, что мы думали об этом органе, простом выделении 1-го бюро, и более не будем возвращаться к этому.

в) **Службы.**

Мы уже указали раньше, что „службы" морской силы имеют *особый* характер.

Они не имеют в своем распоряжении своих рессурсов, позволяющих им обеспечивать потребности флота (кроме случая конвоя).

Поэтому они не выполняют дела материальных „снабжателей", что вызывает наименование „служб" и здесь они участвуют только как *регуляторы технических мероприятий*, предпринимаемых подчиненными частями.

Они сведены к их органам руководства (управления).

Они лишены исполнительных органов.

Они занимаются только делом техников.

Некоторые думали, что „службы" существуют только тогда, когда они помогают удовлетворению материальных потребностей и что работа техники в собственном смысле могла бы выполняться самим Ген. Штабом во всякое время и особенно в данном упрощенном случае, чем *можно бы отделаться от вопроса, включив в штаб необходимых техников, т. е. офицеров «служб»*.

Таков был образ мыслей, проявляющийся в исследованиях, сделанных в G. Q. G. (Главной квартире.) французских армий весной 1919 г., краткий обзор чего мы дадим в последней главе этой книги. Редакторы нового регламента для флота, казалось, одну минуту имели мысль принять эту концепцию. Техники вошли бы в недра бюро и не было бы „служб", собственно говоря.

К счастью окончательный текст регламента не отразил этой тенденции. Он оставляет существование служб морской силы, как органов, отличных от бюро штаба. Это позволяет такому штабу, освобождаться от деталей техники, несвойственных его роли и переложить их на службы, что и является их делом, с тем, чтобы работать в связи со службами.

Но, как уклонение от общего правила, в допустимых пределах, службы морской силы, оставаясь вполне отделенными от бюро, поставлены в подчинение начальнику штаба. Это то, что регламентом выражено в словах: „Штаб состоит из бюро и *служб*". Фраза, которая несколько шокирует на первый взгляд.

После всего сказанного посмотрим организацию служб морской силы.

1. *Служба связи* руководится кап. 3 р. диплом. по беспров. телеграфу, который в военное время имеет помощника. Эта служба не вошла в число „малых служб", но неудобства этого минимальны, т. к. все службы здесь подчиняются начальнику штаба.

2. *Служба артиллерии* имеет начальником капитана 2 ранга или 3 ранга, прежнего диплом. по артиллерии, оконч. арт. кл. (breveté canonier). К нему придан в помощь арт. офицер-конструктор. Каждый из них приносит „службе" свою специальную компетенцию, один компетенцию *практика* (по стрельбе), другой—компетенцию—*конструктора*.

3. *Служба подводного оружия и электричества* под руководством кап. 3 ранга или старшего лейтенанта с дипломом минного офицера.

4. *Служба воздушная* поручена кап. 3 р. или ст. лейтенанту с дипломом воздушника.

5. *Служба машинная* естественно возглавляется флагм. механиком, главн. механич. инспектором. В военное время ему может быть придан в помощь офицер-механик.

6. *Служба кораблестроительная*, имеющая длинное название—„службы работ и материалов, подведомственных кораблестроительной части", управляется главн. кораб. инженером, флагм. кораб. инженером.

7. *Служба интендантства* управляемая главным интендантом, флагм. интендантом. К нему в помощь в качестве секретаря придан комиссар.

8. *Служба санитарная* управляется главным врачем, флагм. врачем. К нему придается в помощь врач 1 разр. в военное время.

С таким составом возможно организовать удовлетворительно службы морской силы, по крайней мере в отношении управления ими.

Солидная организация служб особенно необходима на этой ступени, ибо armée navale является, как и на суше соединением „операции и жизни", которое ежедневно сталкивается с многочисленными вопросами поддержания боеспособности, от которых она должна освободить нисшие ступени (эскадры, дивизии, флотилии и пр.), которые являются простыми маневренными соединениями. L'armée navale централизует более или менее все вопросы этого рода. Регламент не счел необходимым, строго говоря, снабжать armée navale директором служб. Во всякой морской силе, в действительности, начальники служб живут силой вещей в тесном контакте со штабом. Они могут во всякую минуту, даже устно, получить приказания без всякого посредника. Кроме того их значение вообще ограничено. Нет серьезной причины образовывать из них отдельную группу с особым начальником.

Тем не менее не следует в этом отношении быть жестким и можно допустить решение *иметь директора служб в известных условиях, когда придется изолировать службы, оставляя их в тылу, например в базе.*

В таком случае вдали от командующего и штаба необходима централизация и координация служб.

2. Эскадра.

а) Кабинет. Этот орган предусматривается и на ступени эскадры. В нем явится необходимость только в случае *отдельной* эскадры. Он состоит из кап. 3 р. или ст. лейтенанта, офицера для поручений (officier d'ordonnances).

б) Штаб:

Начальник штаба—контр-адмирал, или кап. 1 ранга.

1-й помощник—кап. 2 р. дипл., вед. 1 и 4-м бюро.

2-й помощник—кап. 2 р. дипл., вед. 2 и 3-м бюро.

Необходимость в 2-х помощниках, повидимому мало оправдывается на этой ступени и нисших.

Секретариат и архивное отделение.

Нач. Секретариата—старший лейтенант.

Шифровальное отделение. Учреждается только в военное время. Состоит из морского офицера и офицеров запаса. Тоже примечание, что и в armée navale.

Бюро состоят:

1-е бюро—Лично руководится 1-м помощником при содействии одного офицера в военное время.

2-е бюро—ст. лейтенант, дипл. В военное время добавка офицеров запаса—переводчиков.

3-е бюро—Лично руководится 2-м помощником при содействии одного офицера в военное время.

4-е бюро—Кап. 3 р. или ст. лейтенант дипл. Это бюро учреждается *только в военное время. В мирное время* оно соединено с 1-м.

в) Службы:

1. *Служба связи.* Кап. 3 р. или ст. лейтенант с дипл. радиста, возможно добавление другого радиста в военное время.

2. *Служба артиллерии.* Кап. 2 р. или 3 р., о кон. арт. кл. В помощь инж. мор. артиллерии (инженер эскадры).

3. *Служба подв. оружия и электричества*—Кап. 3 р. или ст. лейтенант оконч. мин. класс.

4. *Воздушная служба.* Ст. лейтенант с дипл. воздушника.

5. *Служба машинная.* Механик инженер, он-же механик эскадры.

6. *Служба кораблестроительная.* Кор. инженер эскадры.

7. *Служба интенданта.* Гл. комиссар—комиссар эскадры.

8. *Служба санитарная.* Гл. врач—врач эскадры.

3. Дивизия под командой контр-адмирала.

В дивизии достигается почти нисший предел, в котором вполне возможно учреждение бюро и служб в качестве раздельных органов, имеющих собственные средства. Кроме того новым регламентом в дивизии. командуемой к. адмиралом, дается помощник Нач. Штаба и нач. службы связи, подкрепление весьма необходимое на этой ступени. В том же порядке идей решено, что механик, коммиссар и врач дивизии назначаются только специальным распоряжением м-ра из соответствующих судовых чинов, корабля, где они плавают (т. е. судовые должности соединены с дивизионными).

а) *Кабинет*—отсутствует.

б) *Штаб.*

Нач. Штаба—кап. 2 р., вед. 2-м и 3-м бюро.

Пом. кап. 3 р. дипл., вед. 1 и 4-м. бюро.

Секретариат и архивный отдел. Начальник — ст. лейтенант, или мичман.

1-е и 4-е бюро-руководит помощник.

2-е бюро—ст. лейтенант, дипл., если дивизия независима. В противном случае 2-е бюро соединено с 3-м.

3-е бюро— Руков. Начальник Штаба. В военное время может быть добавлен офиц. диплом.

в) *Службы:*

1. *Служба связи.* Ст. лейтенант с дипл. радиста, который в то же время нач. той же службы на адм. корабле.

2. *Служба машин.* Ст. механик дивизии.

3. *Служба интенд.* Ст. комиссар дивизии.

4. *Служба санитарная.* Ст. врач дивизии.

Четыре службы: артиллерийская, подводнаго оружия, электрическая и воздушная не учреждаются на этой ступени. *1-е бюро выполняет их обязанности*, как обычно в малых соединениях. Служба кораблестроения может быть включена в ведение 1-го бюро или же, что лучше, соединена с машинной службой, с которой у нее родственная связь.

4. Дивизион, командуемый кап. 1 ранга.

а) Штаб.

Нач. Штаба, кап. 3 р., *единственный офицер* штаба. В военное время ему могут быть приданы морской офицер и офицеры из запаса.

б) Службы.

1. *Служба машинная.* Механик дивизиона и корабля.
2. *Служба интенданства.* Комиссар дивизиона и корабля.
3. *Служба санитарная.* Врач дивизиона и судовой.

Службы связи, артиллерии, подводного оружия, электричества и воздушная не учреждаются и Штаб принимает их обязанности на себя.

В мирное время Нач. Штаба воплощает в своем лице бюро Штаба и 4 отсутствующие службы. Распределение на эти различные органы должно быть только *в памяти* для классификации дел и документов. Это обычный случай для небольших частей. Предусматриваемое в военное время усиление желательно. В войну 1914 г. можно было видеть, что в большой части патрульных дивизионов надо было усилить Начальника Штаба (назв. тогда „дивизионным ад'ютантом") морским офицером, потом офицером из экипажа. С этим пополнением можно снабдить дивизион зачатками Штаба. Прибавим здесь, что иногда бывает необходимым снабдить маленьким Штабом соединения еще более слабые, чем дивизион (эскадрилью, воздушные патрули).

Корабли.

Интересно отыскать предпосылки и основные принципы Штаба в неделимом элементе, в основной ячейке морской силы—в корабле.

Корабль есть соединение некоторого числа *боевых элементов*: кораблевождения, артиллерии, мины, машины, непотопляемости, которые каждый имеют своего начальника. Совокупность их также имеет Начальника—командира корабля.

Этот Начальник не имеет Штаба в прямом и точном смысле слова. Тем не менее один из офицеров, старший штурман (окончивший штурманский класс (l'officiér de manveuvre breveté) выполняет его обязанности во многих случаях по отношению к К-ру: приготовление к походу и упражнениям, классификация архива, хранение секретных документов, помощь к-ру на маневренном и боевом посту и пр.).

В др. случаях это будет Помощник К-ра; правая рука Командования, который будет изображать Н-ка Штаба.

В области служб мы найдем две явно выраженные,—интендантства и санитарную. Эти органы не являются боевыми элементами в наступательном и вообще полном смысле слова; они служат только для „удовлетворения потребностей" корабля.

Другие службы существуют только в определенные моменты.

Мы видели (гл. I), что Начальники вышеуказанных боевых элементов, когда они выполняли работу по поддержанию боеспособности своей части: осмотр и разборку материальной части, исправления, снабжение, они являлись, как начальники служб и что в каждом Начальнике как бы два лица. В таком случае и только в таких случаях можно сказать, что существует служба артиллерии, минная и машинная и пр.

И даже есть директор служб, выполняющий его обязанности сам того не ведая. Это опять Помощник Командира. Когда он регулирует и наблюдает за шлюпками и за чистотой, за внутренней службой на корабле, за увольнением на берег; когда он организует авральную работу погрузки угля, или боезапасов, или провизии, когда он наблюдает за варкой пищи команды, он действует для координирования, согласно директивам Командования, деятельности служб для поддержания боеспособности корабля.

Таким образом, на корабле находятся в более или менее зачаточном состоянии органы, которые на высших ступенях оказываются более развитыми:

1) Начальник, 2) Штаб, 3) Боевые части, 4) Службы, 5) Директор служб.

ГЛАВА XXVI.

Деятельность Штабов и служб морской силы.

Регламент 24/VIII—1922 г., который флот получил, устанавливает подробно обязанности бюро Штаба и служб морской силы.

Из них легко выводятся главные очертания их деятельности.

Мы исследуем этот важный вопрос. Я сделаю это с моей личной точки зрения, имея по некоторым пунктам, которые мне кажется с пользой могли бы быть изменены, выскажу свой личный взгляд, несколько отличный от Регламента, считая необходимым развить некоторые из его положений, изложенные сжато и сухо.

I. Деятельность Штаба.

Секретариат, Архивы, Шифр.

Эти три органа будут сгруппированы в одно целое, соответствующее тому, что в армии называют „section du courrier et du chiffre“, род учреждения, обремененного массой мелких дел, общих для всех бюро и служб (прием, отправка, регистрация корреспонденции, классификация и хранение документов, шифровка и расшифровка телеграмм). Шифр не должен быть присоединен к службе связи, так как по роду обязанностей они не имеют ничего общего.

1-е бюро. (Организация).

1) На 1-е бюро возлагается организация личного состава морских сил. Оно следит зорко, в известные периоды за уровнем наличного состава. Оно держит именной контроль за офицерами, плавающими на флоте.

Очевидно, желательно, чтобы специальная служба по личному составу централизовала эти вопросы и освободила штаб, по крайней мере, от деталей. Это то, что происходит в Министерстве и что мы проповедывали для морских округов. Но нельзя представить себе такой роскоши средств для морской силы, и обязанности этой службы личного состава выполняются по Регламенту службой интендантства, которая их соединяет со своими обязанностями, более

административными, чем какой либо другой службы. На сей предмет должна быть тесная связь между ней и 1-м бюро [1]).

К этим делам очевидно присоединяется вопрос мобилизации сил с этой точки зрения. С данными, доставляемыми кораблями, 1-е бюро установит перечень потребностей и будет держать их в исправности, сообразно с периодами в отношении общей численности по специальностям и назначению (по кораблям). Это есть база для распределения пополнений, а с другой стороны основной элемент для предвидений (расчетов) высших ступеней. В обязанности 1-го бюро по личному составу входят вопросы, относящиеся к морской юстиции, к редактированию инструкций, касающихся офицеров и команд, дисциплины, выправки и пр.

1-е бюро с этой точки зрения поддерживает необходимые сношения с 3-м бюро и особенно со службами. Притом, как для морской силы, так и других группировок, очевидно, 1-е бюро является органом, поддерживающим наибольшую связь со службами.

В других флотах и в особенности в английском нет 1-го бюро; или скорее есть, составленное из служб под начальством офицера, который по существу никто иной, как директор служб. Этот орган составляет эквивалент нашему 1-му бюро. Довольно сказать, что граница, разделяющая его от служб, лежит скорее в изучении более или менее детальном вопросов, чем в их самой природе.

Все, что касается положения наличного состава, составляет капитальную обязанность 1-го бюро. Боевая ценность морской силы с этим тесно связана. Яркие исторические примеры подтверждают это. Вспомним недостатки комплектования кораблей Турвиля у Ла Гога; положение эскадры де Брюйера при отправке экспедиции в Египет (состояние в этом отношении эскадры Рождественского).

С точки зрения материальной части в задачу 1-го бюро входит организация сил, распределение судов и воздушных сил, учреждение тактических соединений, их нумерация в различных принятых системах сигналопроизводства, определение иерархических взаимоотношений. 1-е бюро редактирует приказы и инструкции по сему предмету.

Оно следит за внутренней организацией судов в боевом отношении, наблюдает за боевыми расписаниями и унифицирует их для одинаковых кораблей.

Оно централизует мобилизацию судов в отношении материальной части и составляет перечни потребностей (задания) для их удовлетворения.

Различные вопросы материальной части, которые выдвигаются текущей службой: опыты, исследования равным образом относятся к его ведению.

Заметим по этому поводу, что важно свести к минимуму все что делало бы похожим морскую силу на поле беспрестанно возобновляющихся опытов. Следует там производить только те опыты, которые не могут быть произведены в другом месте.

1-е бюро должно следить постоянно за состоянием снабжения всякого рода, углем, смазочным материалом, жизненными припасами, боевыми запасами, шхиперским. Оно испрашивает и редактирует приказы, относящиеся к снабжению, по соглашению со службами.

---

[1]) Армия, также как и мы, не имеет службы по личному составу в действующих соединениях в кампании (в положении о полевом управлении войск). Она возлагает на 1-е бюро вопросы этого рода. Однако у нее происходит замешательство по этому пункту между Штабом и службами. Раз на всегда я предпочитаю решение флота, которое оставляет *детали* личного состава в области служб.

Оно содействует решениям командования в отношении текущих нужд по поддержанию боеспособности, как ввод в док, ремонт и прочее.

1-е бюро обеспечивает эксплоатацию плавучих средств, предоставленных высшими властями в распоряжение Командующего морской силой, как угольщики, нефтеналивные пароходы, водоналивные, плавучие мастерские, госпитальные суда, грузовые транспорты и пр.

В теории эта эксплоатация должна входить в круг ведения служб. Но штаб должен усиленно этим заниматься, так как в этой эксплоатации имеется не только административная сторона, в нее вовлекаются вопросы морских операций, движение боевых частей.

В виде исключения из общего правила движения конвоя должны быть предусмотрены и урегулированы 1-м бюро, вместо 3-го, по причине их связи со снабжением.

Мы возвращаем в круг ведения 1-го бюро обязанности 4-го бюро, которые, по нашему мнению, не должно существовать.

2-е бюро (Разведка).

2-е бюро еще в мирное время занимается осведомлением об иностранных флотах и береговой обороне иностранных держав, в особенности относящихся к наиболее вероятному противнику.

По правде сказать, оно редко прилагает личный труд к этому делу; оно ограничивается тщательной классификацией и изучением документов, собранных другими и содержанием их в готовности для использования в случае нужды.

В военное время, как и на ступенях уже ранее исследованных, 2-е бюро собирает, систематизирует и обрабатывает сведения всякого рода, относящиеся к неприятелю, о его намерениях, о его движениях. В необходимых случаях оно осведомляет 3-е бюро. Оно составляет разведочные сводки для высших инстанций и бюллетени для подчиненных. Оно поддерживает сношения со 2-м бюро других морских сил (высшими ступенями, нисшими соединениями) со 2-м бюро сухопутного Командования и со 2-м бюро Морского Г. Штаба в Париже. По временам оно будет обмениваться сведениями с морскими агентами, некоторыми иностранными агентами и т. д., находящимися в зоне операций морской силы, или в соседних зонах. Оно должно поддерживать сношения с чинами Мин. Ин. Дел, служащих обычными корреспондентами и поставщиками сведений, равно как и с разведочной службой союзников.

2-е бюро должно иметь в круге своих обязанностей службу переводчиков, случайные сношения с неприятелем, вопрос дезертиров и пленных. Делами этого рода оно не должно пренебрегать, если морская сила занята активными операциями, ведя их по соседству с неприятелем; в этом деле оно будет иметь более разнообразия и непредвиденного, чем в таких делах на суше.

Будут также вопросы международного права, военной контрабанды, осмотра судов, призов, блокады и пр., которые будут возникать ежедневно для 2-го бюро в зоне операций. Большая часть из них потребует немедленных решений, которые потребуют знаний и оценки (doigté) специалиста.

Морская сила несомненно часто будет применять радио-пеленгование. 2-е бюро обычно будет действовать в связи со службой связи по этому делу. Оно не будет заниматься криптографией, так как эта отрасль службы надлежащим образом может работать только на суше и особенно с центральным руководством операциями.

3-е бюро. (Операции).

На 3-е бюро возлагаются операции морской силы и приказы и инструкции, к ним относящиеся. Эта роль начинается еще с мирного времени. План операций, выработанный центральным руководством, в действительности указывает каждому исполнителю его часть (задачу) по осуществлению этого плана и не входит в детали, относящиеся к каждому из них. В том, то относится к морской силе, вопрос (задача) разбирается в дальнейшем 3-м бюро его Штаба, которое комбинирует частный план, который войдет составной частью общего плана.

На сей предмет оно входит в сношения с 2-м бюро и дает 1-му бюро директивы по организации и мобилизации, которые истекают из плана. Это дело продолжается беспрерывно в военное время. Этот период на самом деле характеризуется непрерывным течением планов операций, долженствующих считаться с непрерывно меняющимся положением (быть готовым к непрерывному изменению обстановки).

Подготовка (разработка) плана операции в мирное время может в случае необходимости включать предварительное соглашение между морской силой и союзными силами.

Случайно, 3 бюро может быть придется заняться операциями, относящимися к элементам, присоединенным к морской силе, как воздушные силы или патрульные флотилии. Оно также будет занято вопросами, вытекающими из защиты морской торговли; в этом случае оно должно регулировать дела патрулей, конвоев, эскортов, путей и пр. В войну 1914 г. в силу складывавшихся событий, эта часть операций занимала большое место в деятельности Штаба морских сил, тем более, что они выполнялись весьма несовершенными средствами и были отодвинуты на задний план фактом недостаточной организации Штаба.

В известных случаях, наконец, война, приобретая характер прибрежной, операций атаки и защиты берегов, дает 3-му бюро постоянную работу в подготовке и проведении этих операций. Очевидно его работа будет комбинирована с работой соответствующих сухопутных учреждений при совместных действиях армии и флота наступательных и оборонительных.

Оперативные приказы, которые придется редактировать 3-му бюро, естественно представляют в их части „выполнение“ огромное разнообразие в соответствии с разнообразием предстоящих операций. Эта часть будет весьма различна в зависимости от того, идет ли дело о с'емке с якоря, походе, разведке, бомбардировке, высадке, форсировании прохода. В ней отразится техника выполнения предусматриваемой операции, т. е. проявление профессиональных познаний.

Оперативные инструкции, исходящие из 3-го бюро Штаба морских сил не представляют ничего специального, исключая может быть того, что известно под именем „меморандума боя“. Основа и руководящие идеи его будут даны лично Командованием, воля которого и стремления должны здесь воплотиться с полной рельефностью. Форма его будет формой инструкции, разделенной как обычно на „обстановку, задачу, выполнение“.

3-е бюро должно, как и на других ступенях вести журнал операций морской силы, к которому прилагаются перечень потерь и ссылки на важные приказы и инструкции.

3-е бюро равным образом должно редактировать донесения и оперативные сводки.

3-е бюро должно иметь контроль за движением судов и частей морской силы и присоединенных частей. 1-е бюро должно давать ему периодически сведения, относящиеся к их боеспособности.

Кроме того этот термин „движения“ должен пониматься здесь не только в смысле состояния судов, но также в смысле их внешнего перемещения, т. е. их плавания.

На 3-ем бюро лежат вопросы плавания; оно является в некотором роде штурманом Штаба. Оно хранит карты, инструменты и мореходные документы для этого соединения. Оно должно уделить необходимое внимание вопросам пути и определению места, особенно в военное время, когда плавание (движение) есть постоянный спутник стратегии, и где трудности особенно возрастают вследствие изменчивости путей, подчас систематического избегания берегов, потушенных маяков и пр.

Опыт прошлого весьма убедителен на этот счет. Британский Гранд-Флит часто видел свои операции испорченными недостаточно точным определением места различных своих частей. Наши воспоминания о патрульных флотилиях указывают также на важность точности знания своего места в соединении конвоя и эскорта. В военное время должно быть введено принципом определение места каждой вахтой [1]).

В море 3-е бюро должно иметь постоянное попечение об этом.

В деле навигации и движения флотов и флотилий, Штаб очевидно должен обладать полным знанием того, что составляет „тактику походного движения“ этих соединений т. е. общие инструкции. Он постоянно должен применять их на деле.

На 3-м бюро кроме того лежит обязанность военного обучения и тренировки морской силы, ея подготовки к войне и к бою.

Оно должно определить, установить, упорядочить все, что относится к частным (особым) упражнениям, эволюциям, артиллерийской стрельбе, стрельбе минами и пр., вызывая на сей предмет предложения служб, заинтересованных в подробностях этих операций. Оно составит потом необходимые для этого приказы и инструкции, сохраняя общие директивы и общие очертания обучения. Оно особенно близко возьмет под свое руководство общие маневры и изучение вопросов стратегических и тактических; оно составит приказы и инструкции, относящиеся к производству маневров. Оно дает задания (темы) для маневров, если они не даны высшей инстанцией. Оно делает их разбор и критику, если она не принадлежит высшей инстанции.

По временам на 3-е бюро ляжет служба внешних поручений и стратегической связи. Ему придется посылать офицеров связи к М-ру (в 3-е бюро М. Г. Штаба), в морские округа и второстепенные порта, в другие морские силы (высшие, нисшие и соседние) и в морские силы союзников. Оно войдет в контакт с офицерами связи, посылаемыми теми же властями. На рейде Штаб всецело обеспечивает постоянную службу штаба в виде дежурного офицера штаба (officier de garde). Он переложит насколько возможно на личный состав адмиральскогокорабля материальную передачу сигналов и наблюдение за внешними движениями.

В море Штаб должен нести вахтенную службу Штаба, выделяя для этой цели офицера на вахту (officier de quart). Этот офицер

---

[1]) См. в Bulletin des travaux des officiers (1896) этюд ст. лейтенанта Fonforbe об определении места при военных операциях Там говорится о поражающей разнице в счислимом пункте между кораблями той же группы.

должен иметь общее наблюдение за плаванием (движением) морской силы, в самой широкой мере пользуясь содействием судовых вахтенных офицеров в вопросах пути, места и сигналов. Регламент дает все указания на этот счет.

Эти положения применимы, конечно, в случае когда это допускает наличный состав офицеров Штаба.

2. Деятельность служб.

Общие положения. Роль служб прежде всего—порядка технического.

Начальники служб обязаны изучать все вопросы, относящиеся к деятельности на кораблях и соединениях морской силы, той службы, которая им поручена.

Начальники служб находятся в курсе состояния подчиненных им частей с точки зрения обучения личного состава, состояния материальной части, уровня снабжения и др. потребностей, подлежащих удовлетворению. Они централизуют все необходимые сведения о рессурсах, которые можно использовать в базах, портах, арсеналах оперативной зоны.

Они занимаются делами существенным образом техническими по директивам Н-ка Штаба. Они снабжают бюро техническими советами, мнениями, суждениями, которые понадобятся бюро. Н-ки служб работают совместно со Штабом над редактированием инструкций и приказов, в содержание которых входит их специальная компетенция.

Когда эти документы касаются исключительно технической области их службы они сами составляют проект и представляют его Начальнику Штаба.

Прежний регламент в отношении последнего пункта устанавливал положение весьма практичное, внушенное обычаями армии, об исчезновении коего я очень сожалею.

Оно предусматривало, что начальники служб могли делать Начальникам той же службы нисших ступеней (кораблей) служебные сообщения при условии санкции их визой Нач. Штаба, который их передавал промежуточному Ком-нию. Такая комбинация представляла большие удобства, ибо позволяла освободить Штаб от редактирования многочисленных приказов и инструкций, относящихся к области оружия и специальности, каковые он считает, теперь еще, обязанным делать сам или помечать своим штемпелем. Было бы хорошо вернуться к такому порядку вещей.

Однако следует различать два случая документов этого рода:

1) Приказ, или инструкция касается мероприятий исключительно технических. Тогда они составляются и подписываются р. о. (по приказанию) Начальником заинтересованой службы, санкционируются визой Начальника Штаба и отправляются начальником службы через промежуточное Командование.

2) Приказ, или инструкция в каком бы то ни было отношении касаются Командования и его военных предположений или походных, где для применения необходимы операции, каковые являются его исключительной областью. В таком случае приказы и инструкции составляются Штабом, чаще всего 1-м бюро, иногда 3-м (упражнения) со вторым штемпелем заинтересованной службы. Они подписываются Начальником Штаба, или адмиралом и посылаются на этот раз самому подчиненному Командованию.

Будут также приказы, относящиеся к нескольким службам.

Я извлекаю, из архива прежней armée navale несколько примеров приказов, относящихся к вышеуказанным двум случаям.

1-й случай. Приказы могущие исходить прямо от служб.

Приказ, предписывающий осмотр приборов Левеля на спасательных вельботах (служба кораблестроения).

Приказ, регулирующий хлебопечение (служба интендантства).

Приказ, предписывавший установление записок о разрешении погрузки угля (машинная служба).

Приказ о перевязочных материалах, определяемых регламентом снабжения (d'armement) (санитарная служба).

Инструкция, напоминающая о предписаниях, относящихся к маневрированию башен (артиллерийская служба).

Приказ, регулирующий службу питания во время маневров (интендантская служба).

Приказ о чрезмерном расходе перевязочных материалов (санитарная служба).

Инструкция, напоминающая о необходимом уходе за котлами (машинная служба).

Инструкция о службе радиотелеграфа (служба связи).

2-ой случай. Приказы отдаваемые Штабом в сотрудничестве со службами.

Приказ об осмотре и разборке машин, влекущей за собой временную небоеспособность (1-е бюро Штаба и машинная служба).

Приказ об упражнениях по постановке мин (3-е бюро Штаба со службой подводного оружия).

Приказ об упражнениях в атаках подлодок (3-е бюро Штаба со службой подводного оружия).

Приказ, перечисляющий необходимые мероприятия в виду общей инспекции (1-е бюро Штаба и все службы).

Приказ о с'емке с якоря Armée navale для выполнения учебной стрельбы (3-е бюро и артиллерийская служба).

Приказ об общей погрузке угля (1-е бюро Штаба и машинная служба).

Вышеизложенный метод будет иметь полезное применение во всем, что касается „сообщений", которые большею частью являются извещениями подчиненных ступеней об некоторых общих распоряжениях, как приказы по Морскому Ведомству в отношении коих Морская сила ограничивается копированием и распределением. Многие из них в частности относятся только к службам, когда они содержат предписания, относящиеся к оружию, механизмам или вообще к материальной части. В подобных случаях службы сами сообщают их по инстанциям без вмешательства Штаба в репродукцию и распределение таких приказов. Начальники служб получают заботами Нач. Штаба сообщения о приказах и документах, имеющих интерес для их службы, адресованных высшей властью Командующему морской силой.

Равным образом, они получают рапорты, записки, протоколы, ведомости, исходящие от судов морской силы.

По приказанию Командующего морской силой Начальники служб посещают корабли для удостоверения в надлежащем функционировании подведомственной им службы.

Подчиненное Командование предупреждает об их инспекции. Они могут спрашивать сами разрешение для этого.

Начальники служб могут вызвать сигналом начальников подведомственных служб (низших ступеней), которые сообщают Коман-

дованию о приказах или инструкциях, полученных словесно на этих собраниях.

Таковы общие основные положения, регламентированные, или теоретические, которые относятся к деятельности служб морской силы.

Конвой.

Мы говорили раньше, что Начальники служб обычно не имеют в своем распоряжении собственных рессурсов, исключая случая, когда при морской силе есть конвой.

Такой случай представится чаще, чем думают, как только операции заставят подвижные силы удалиться от постоянных баз мирного времени и опереться на временные базы, оборудованные сообразно обстановке. Конвой явится тогда единственным средством, чтобы поставить на ноги дело снабжения, ремонта и эвакуации. Система притом гибкая, дающая подвижной силе большую способность передвижения и каждый раз, когда это можно, ее предпочтут системе запасов, прикрепленных к определенным местам, которая ведет к распылению и закреплению многочисленных запасов, причем такое распределение не может быть удовлетворительным в случае многочисленных операций, которые могут представиться [1]).

Как пример я дам здесь состав конвоя Большого флота, бывшего под начальством контр-адмирала Прендегаста, который находился вместе с Большим флотом на рейде Скапа-флоу. Конвой был организован так, чтобы быть в состоянии снабжать флот повсюду.

Этот перечень даст идею, что надо предвидеть для осуществления плавучей базы сообразно составу флота.

Британский конвой состоял из:

2 плавучих мастерских,
6 транспортов с материальными запасами и с личным составом.
1 дока в 3.000 тон,
5 маток (для миноносцев),
81 угольщика,
4 угольных шаланд,
40 систерн для мазута (паровых),
1 баржи-цистерны для мазута,
33 водяных цистерны,
1 плав. магазина (бакал. тов., портные, парикмах.),
3 грузовых пароходов,
3 транспортов холодильников,
28 транспортов с боезапасами (70% снабжения погребов Большого флота),
2 спасательных судов,
60 буксиров,
3 госпитальных судов,

274

Когда обстоятельства потребуют сопровождения флота таким плавучим „тылом“ не худо привести его в порядок разделением на группы. Таковые могут быть задуманы либо с целью иметь каждую

[1]) Система конвоев была в практике прежних флотом. Это были «flûtes» (транспорты), сопровождавшие корабли. До 1914 их несколько утеряли из вида. Против конвоев осталось тактическое предубеждение, результат заблуждения прошлого относительно его движения и защиты.

в виде уменьшенного конвоя, имеющего всего по немногу, либо в виде соединения в группы однородных средств снабжения. Последний способ кажется продпочтительнее, ибо он отвечает разделению служб. Тогда имели бы:

Группа интендантской службы . .	Транспорты с личным составом, Транспорты с провизией (включая холодильники, Транспорты с материальными запасами, Посыльные суда.
Группа санитарной сл. .	Госпитальные суда.
Группа кораблестроит. сл.	Плавучие доки, Плавучие мастерские (по корпусу и механизмам).
Группа машинной сл. . . .	Угольщики, Петролейщики, Суда-цистерны.
Группа артиллерийск. сл. .	Плавучие мастерские (артиллерийские), Транспорты с боезапасами.
Группа службы подводного оружия и электричества	Плавучие мастерские (мины самодвижующиеся и заграждения), Минные транспорты.
Группа воздушной службы .	Транспорты аэро и гидропланов, Транспорты с привязными шарами. Транспорты и плавучие мастерские для воздушных аппаратов.

Остаются в непосредственной зависимости от Штаба, который несомненно передает свои полномочия Начальнику базы, группы судов, которые трудно присоединить к какой нибудь службе: буксиры, шаланды, матки миноносцев и подлодок, спасательные суда и пр.

Может быть сочтено будет необходимым поставить одного или нискольких начальников служб морской силы над группой, имеющей техническое управление.

Может быть поставят Начальников служб и их части конвоя под начальство Начальника базы, который тогда будет действовать, как директор служб, будучи сам подчинен Командующему морскими силами. Во всяком случае, конвой будет иметь в распоряжении Начальников служб необходимый личный состав, специалистов: инженеров, комиссаров, врачей, счетоводов, мастеровых:

Но проблема конвоя содержит не только одну техническую сторону. Она равным образом заключает и мореходную и военную.

Необходимо обеспечить точным и надежным образом плавание и движение этого сборища судов. Их надо организовать, перенумеровать их группы и пр. Каждая группа будет иметь военного начальника, находящегося на одном из судов группы или отдельном. Конвой в целом также будет иметь Начальника, находящегося на старом корабле или реквизованном и соответственно оборудованном. С точки зрения перемены места и движений в связи с выполнением снабжения и ремонта Начальнник конвоя будет получать приказы Штаба (1-е бюро), который будет их регулировать, получая

предложения служб. Эта часть на самом деле зависит от усмотрения Штаба и для движения этого рода 3-е бюро, в виде исключения передает свои полномочия 1-му бюро.

Значительная часть судов конвоя может притом состоять из реквизованных судов; только специальные суда, как плавучие мастерские будут даны военным флотом.

Служба связи.

Служба связи централизует все, что относится к беспроволочному телеграфу и сигналам.

В деле телеграфирования, безпроволочный телеграф, очевидно занимает преобладающее место в деятельности службы связи морской силы.

Служба связи установит (урегулирует) по инструкциям высших инстанций эксплоатацию радиотелеграфии и радиотелефонии.

Она даст необходимые указания службе охраны, службе наблюдения и передаче на рейде, службе прессы и перехвата для соблюдения порядка очереди при пользовании радио. С этой точки зрения положение службы связи будет значительно разниться, если в определенном бассейне она будет принадлежать высшей ступени, или же подчиненной. Так как никакая обособленность не может быть допущена в области лучистой энергии, не оговорив известного географического протяжения, то дело высшей инстанции, понимаемой, как начальника зоны, дать указания в вышесказанном отношении, часто по соглашению с соседями или союзниками, и подчиненные инстанции должны ограничиться воспроизведением этих указаний.

Какова бы не была иерархическая ступень службы связи, она должна изучить условия (состояние) передачи в бассейне, где оперирует морская сила, чтобы наилучшим образом их использовать или внести необходимые улучшения. Она должна знать организацию кабелей, телеграфных проводов, сети радиостанций (береговых и судовых), задержки в передаче по различным направлениям, район действия постов, наилучшее использование „волновых промежутков“ („Trous d'ondes“) и промежутков часов (Trous „d'heures“), возможностей волноиспускания и пр.

Она наблюдает и контролирует посты разного рода судов в отношении материальном и техническом и с точки зрения эксплоатации. Она следит за исправным соблюдением правил и инструкций и всех докуметов этих постов и выправляет уклонения.

Она принимает необходимые меры для обучения личного состава и упражнения в условиях и в часы, предписанные высшей властью.

В тактическом отношении она приложит особую заботу к хорошему функционированию боевых радиосигналов, относящихся к эволюциям и употреблению разных родов оружия (артиллерии, воздушных сил и пр.). Она содействует радиопеленгованию по соглашению со службами связи сухопутных, соседних участков.

Служба связи находится в постоянном контакте с шифровальным отделением и 2-м бюро Штаба морской силы. Подобная связь должна существовать с 3-м бюро во всем, что касается видимых сигналов, которыми служба связи обязана ведать, как и другими средствами сообщения. Она установит приказы и инструкции, относящиеся к этой отрасли службы; она внесет в сигнальные книги,

в отделы, оставленные в распоряжении адмиралов, дополнения, требуемые Штабом. Она предпишет и будет наблюдать за упражнениями по сигналопроизводству в соответствии с указаниями 3-го бюро.

Хотя служба связи централизует таким образом руководство сигнальной службой в вышеуказанном смысле слова, очевидно, что офицеры собственно Штаба сами должны обладать совершенным знанием сигналов, их производства и всех относящихся сюда постановлений.

Служба интендантства.

Служба интендантства является регулятором технических мероприятий, входящих в круг ведения ее службы. Они относятся к администрации плавающего состава, к учету жизненых и материальных припасов и состоянию снабжения предметами, не входящими в круг ведения других служб. Она предлагает Командованию все необходимые меры в этом направлении.

Она обеспечивает точное выполнение всех действующих законов, декретов, постановлений, относящихся к администрации личного состава, материальной части и жизненных припасов на судах флота, она следит, чтобы все тарифы и ассигнования правильно применялись и чтобы не производилось никакого расхода, несогласного с постановлением, или приказами высшей власти.

Мы достаточно имеем официальных постановлений на этот счет. Деятельность интенданской службы морской силы надлежащим образом урегулирована ими и нет надобности подвергать этот вопрос исследованию.

Служба интенданства ныне обязана централизовать все вопросы, относящиеся к личному составу, его назначению, его содержанию и пр. Она получает периодические ведомости, как: состояние экипажей (судов), превышения и нехватки, требований личного состава и пр.

Служба интенданства выполняэт в этом отношении обязанности несуществующей службы по личному составу (du personnel), об учреждении каковой нечего думать на плавающей морской силе. На этот счет служба интендантства держит связь с 1-м бюро (см. выше, что было сказано о нем в отношении дел по личному составу).

Служба интендантства наблюдает за состоянием снабжения и поддержанием его на должном уровне. Она собирает ведомости и требования, периодически или нет, представляемые судами морской силы и составляет им общие сводки. По крайней мере она действует так в отношении снабжения, зависящего от нее, как деньги, провизия, обмундирование, постельных принадлежностей, общеупотребительных материалов и пр.

Другое снабжение должно быть возложено на другие службы по кругу их ведения: снабжение топливом на машинную службу, минами на службу подводного оружия. Служба интендантства, если надо, испрашивает приказа Командования об отпуске провизии или материалов на суда (распределение между судами).

Она эксплоатирует рессурсы судов, конвоя, если он существует, или баз, причисленных к морской силе.

Начальник службы поверяет по крайней мере раз в 3 м-ца счетоводство судов (судовую отчетность). Он предоставляет Командующему морской силой рапорт об этой поверке каковой он препровождает по команде.

За границей он совершает заключение контрактов. Он выдает тратты для покрытия расходов.

Я хотел бы здесь по поводу интендантской службы и за одно всех других, ибо это касается их всех, напомнить *военную важность хорошей организации и хорошего функционирования этих органов*. Состояние снабжения часто на деле давит *решительной тяжестью* на операции.

Но снабжение дает возможность увеличить района действий, который вообще ограничен, а снабжение это область служб. И от их предусмотрительности и мудрости много раз зависела возможность операции. История дает тому обильные примеры.

В отношении жизненных припасов можно напомнить, как Турвиль в океане, Д'Орвилье в Ламанше в 1779 г., Вильнев у Антильских о-вов терпели от недостатков припасов. L'armeé navale испытала затруднения такого рода в Корфу в 1917 г., хотя в меньшей степени. В отношении топлива хорошо памятны затруднения Шлея в испано-американскую войну, наши личные заботы в 1914 г. и особенно этот ужасный угольный кризис, свирепствовавший в Корфу в течение всего 1918 г., причинивший французскому командованию самое тяжелое беспокойство. В отношении боезапасов надо вспомнить положение Турвиля после Bevezier'a, голландцев после Velez-Mahaga, японцев после Ялу 10 и 14 авг. 1894 г. положение, которое требовало немедленного снабжения под угрозой полного паралича.

Это меня приводит к мысли, что есть действительная необходимость включить в наши стратегические игры (упражнения на карте) представителей главнейших служб, которые комбинировали бы свои соображения по снабжению в соответствии с оперативными решениями обеих партий.

И не только это было бы практикой служб в этой специальной гимнастике предвидения и использования, но это обязало бы военноначальников меньше пренебрегать этими вопросами снабжения и не освобождаться от трений и затруднений, каковые они оказывают на операции.

„В нашем теоретическом образовании", справедливо говорит Бернгарди [1]), „оперативные и административные вопросы обычно разделяются. На военных играх обычно не находят времени обращаться по настоящему с механизмами снабжения и, в работах по службе снабжения, операции предполагаются наперед заданными. Взаимоотношения этих двух областей, условия, выдвигаемые снабжением и влияющие на операции, различные обстоятельства, в которых операции должны обеспечить снабжение, остаются вопросами, которых не успевают никогда поставить ясно в этих упражнениях и которые не всегда ясно понимаются офицерами".

Санитарная служба (служба здоровья)

Ведает и централизует санитарные вопросы, относящиеся до судов морской силы. Она обеспечивает соблюдение правил гигиены и питания. Она испрашивает у Командования специальные распоряжения, вытекающие из санитарного состояния. Она вмешивается (участвует) во все акты подчиненных начальников службы, которые интересуют медицинскую технику. Она занята снабжением личным составом, материальной частью, приборами, медикаментами, санитарной службой и поддержанием на высоте снабжения этой службы.

[1]) Бернгарди. Современная война, т. I, стр. 220 (фр. перевод).

Она получает ежедневный рапорт через посредство Командования от старших врачей кораблей о состоянии тяжело больных на кораблях. Ей сообщаются ежедневные сигналы о больных, равно как все периодические сведения, характеризующие состояние этого дела.

Она следит за лечением на берегу больных и раненых и представляет отчет об этом Командующему морской силой.

Она обеспечивает деятельность санитарных комиссий, предусматриваемую существующими постановлениями.

Начальник санитарной службы по временам производит санитарный осмотр судов морской силы, согласно указаниям Командования. Этот надзор, очевидно, становится интенсивнее во время эпидемий или в условиях, которые могут повлиять на здоровье личного состава.

Служба здоровья наблюдает за помещениями госпитальных судов. Ей подчинен плавающий там санитарный персонал. Она эксплоатирует госпитальные рессурсы этих судов сообразно потребностям, вытекающим из операций. Она испрашивает у Командования и Штаба приказаний, регулирующих эвакуацию неработоспособных людей на этих судах и о движении этих судов.

Служба здоровья живо отражается на состоянии состава и его боеспособности; санитарное состояние часто весьма серьезно отражается на ходе операций.

Иногда это забывается и охотно имеют тенденцию допускать, что все всегда здоровы, однако, история дает примеры обратного.

Некогда, в кампаниях часто свирепствовали эпидемии, вынуждавшие их ликвидировать до серьезного столкновения с неприятелем.

Французские эскадры при Людовике XV ужасно страдали от цынги и тифа. Подобное положение заставило флот Д'Орвильи вернуться из крейсерства в Ламанш. Флот Вильнева при его возвращении с Антильских островов сильно страдал от того же самого и потерял в значительной степени свою боеспособность. Лорд Чатам, на которого была возложена атака Антверпена в 1809 г., должен был очистить устье Шельды, увидав, что его личный состав сократился на 12.000 больных. Памятно опустошение, произведенное во французском флоте в Крымскую кампанию ужасной холерой.В наше время, в мае 1918 г. эпидемия гриппа, обрушившаяся в Корфу на французскую armée navale, почти совершенно парализовала ее. Считали, в среднем, около 300 человек слабосильных (небоеспособных) на каждом большом корабле. К счастью, неприятель не показывается в этот момент.

Этих примеров достаточно, чтобы показать влияние санитарного состояния на оперативную способность морской силы и огромную роль санитарной службы, когда она на высоте задачи. Поэтому ежедневный сигнал о больных должен обращать на себя надлежащее внимание.

Машинная служба.

Машинная служба централизует вопросы (дела), относящиеся к машинам, котлам и различным вспомогательным механизмам, находящимся на корабле. Она собирает по этой материальной части документацию и необходимые сведения и производит исследования сюда относящиеся.

Она руководит с технической стороны деятельностью машинной службы на судах флота, испрашивая у Командования необхо-

димые распоряжения. Она следит за обучением и тренировкой личного состава машинистов и кочегаров. Она вырабатывает инструкции для ухода и управления механизмами, хранения и расходования топлива и за соблюдением предписанных правил и исправностью документации (записей). Машинная служба должна следить за наличием топлива и состоянием снабжения им, смазочными материалами, пресной водой и специальной материальной частью. Она должна предвидеть потребности, находясь в связи со Штабом.

Она наблюдает за работами, выполняемыми судовыми средствами.

В связи с кораблестроительной службой она эксплоатирует береговые и плавучие мастерские морского обоза.

В связи со Штабом она составляет проекты инструкций, приказов и донесений, относящихся к упражнениям (учениям), испытаниям, опытам и пр., затрагивающих личный состав и материальную часть машинной службы.

Служба кораблестроительная.

Эту службу регламент называет „службой работ и материала подведомственных кораблестроению". Она централизует и изучает вопросы, относящиеся к корабельной архитектуре (устройству) кораблей данного соединения. Она хранит необходимую документацию (чертежи, планы, сметы. Она собирает сколько возможно полные сведения о судах французских и иностранных. Она обязана исследовать все, что относится к содержанию, ремонту, вводу в док и модификации судов.

Она поддерживает сношения по выполнению работ с управлением кораблестроения, с арсеналом и частными верфями. Она собирает необходимые сведения о промышленных и технических ресурсах, могущих быть использованными в зоне операций.

Она руководит работами по вводу в док и очистке подводной части, выполняемыми средствами морской силы. Она наблюдает совместно с машинной службой за работами, исполняемыми на плавучих мастерских морской силы. Она обязана, наконец, составлять программу и следить за выполнением опытов и испытаний по ее части, произведенных на судах.

Служба артиллерии.

Она имеет общее наблюдение за деятельностью и содержанием материальной части артиллерии на судах флота. Она особенно заботится о соблюдении предписаний, относящихся до хранения боезапасов, их осмотра, их испытания, их обновления и пр.

Она следит за количественным состоянием боезапасов и заблаговременно заботится о пополнении. Она ведает группой конвоя, зависящей от артиллерийской службы, как плавучие артиллерийские мастерские и транспорты с боезапасами. Эта служба представляет мотивированное мнение о необходимых работах по ремонту и модификации, материальной части артиллерии, которые должны быть произведены на судах. Она руководит техническим выполнением этих работ, если на то последует приказ Командующего морскими силами и если эти работы не будут выполняться службой артиллерии порта или базы, независящей от Командующего морской силой.

Артиллерийская служба собирает сведения об иностранных судах и своих, имеющие целью усовершенствование этой отрасли. Артиллерийская служба контролирует тренировку личного состава этой специальности и следит за соблюдением действующих правил, относящихся к этому обучению. Она регулирует детали этих упражнений в последовательности, определяемой этими правилами по получении директив 3-го бюро Штаба. Приказы, относящиеся до общих упражнений, и частных, как учебные стрельбы, стрельба уменьшенными зарядами, упражнения в определении расстояния, ведение огня и пр. устанавливаются этим бюро по предположениям артиллерийской службы.

Служба подводного оружия и электричества.

По своей специальности имеет те же обязанности, что и артиллерийская в своей.

Достаточно изменить несколько терминов в вышеприведенном параграфе, чтобы получить, от материальной части до упражнений, физиономию этой службы.

Воздушная служба.

Ведает материальной частью этого рода оружия, причисленного к морской силе, будь-то на боевых судах, будь-то на специальных судах, их сопровождающих, как транспорты аэропланов, гидропланов, привязанных шаров. Ей подчинены в техническом отношении суда этого рода, если они не составляют уже часть организованной группы, которая ими располагает по своему усмотрению.

Равным образом, воздушная служба эксплоатирует рессурсы конвоя в виде плавучих воздушных мастерских или транспортов с воздушным имуществом.

Она наблюдает за содержанием, ремонтом и заменой воздушных аппаратов и представляет Ком—нию все технические распоряжения сюда относящиеся.

Она заботится о снабжении аэронавтики и имеет за ним постоянный контроль и предвидит необходимое питание во время операций.

Обучение личного состава, установленные упражнения, какие ему необходимо выполнить совместно с другим родом оружия, также входят в круг ведения воздушной службы. Она поддерживает по этому предмету, как обычно контакт с 3-м бюро Штаба.

У соседей.

Организация Штаба в английском флоте.

С целью показать и обсудить организацию Штаба в английском флоте и идеи, которые существовали на этот счет у наших соседей за последние сорок лет, я добавляю к этой книге краткое исследование этой организации, обнимающее Генеральный Штаб Адмиралтейства, Штабы береговых частей и Штабы морских сил.

Библиографические ссылки, указанные в тексте, позволят читателю, интересующемуся вопросом, ознакомиться с ним более подробно.

I. Генеральный штаб Адмиралтейства.

Происхождение.

Зарождение британского Генерального Штаба восходит к 1883 г., когда в Адмиралтействе был создан *Морской Разведочный Департамент*, который в начале был только органом разведки, аналогичным органам того же наименования, существовавшим в других флотах. Он находился в прямом подчинении первого морского лорда.

Инструкции 24/I—1887 г. [1]) значительно расширили рамки Морского Разведочного Департамента. Кроме разведки в собственном смысле на него было возложено подготовка и поддержание в постоянной готовности полного плана мобилизации английского флота и разработка планов операции, представляемых в Адмиралтейство. С этого момента первичный орган, который в соответствии с вышеуказанными обязанностями, в сущности, являлся зародышем Генерального Штаба, был разделен на два отдела: Отдел разведки и Отдел мобилизации, об'единенные прежним наименованием.

Первая критика.

С 1890 г. в Англии проявляется серьезное течение идей, направленное к учреждению Генерального Штаба, достойного этого имени. Адмирал Горнби открывает кампанию статьей появившейся в апреле 1890 г. в United Service Magazine, которая сопровождалась анкетой, напечатанной в том же журнале по этому поводу.

Предлагалось создать Генеральный Штаб, свободный от вопросов технических и административных, способный надлежащим образом помогать (guider) министру, со следующим оригинальным напутствием: „Если министр стал бы утверждать, что он не знал, то со спокойным сердцем следует повесить Начальника Штаба; если, наоборот, Начальник Штаба будет утверждать, что он предупреждал министра, который отказался действовать и слушать его, то безотлагательно зацепить министра [2]).

---

[1]) Revue Maritime, 1891, T 108, p. 284. Un état major général de la marine anglaise.

[2]) Revue Maritime, 189, T 108, p. 138. Un état major général de la marine anglaise.

Указывалось, что Разведывательный Департамент, насчитывающий только 11 офицеров, находится в полной невозможности выполнять дело, которое от него требуется, особенно в области планов операций. Кроме того, выражались пожелания еще увеличить изучение военной истории и важных кампаний. Следовало не только увеличить личный состав отдела, но и освободить его от всяких обязанностей исполнительных и административных.

Пример Германского Большого Генерального Штаба подавлял все умы даже в Англии, где так сильны национальная гордость и традиционное почтение к старым обычаям Адмиралтейства.

Эта агитация вскоре затихла и вопрос надолго сошел со сцены с тем, чтобы вновь быть поднятым лишь в 1909 г. В это время Разведывательный Департамент разделился на два отдела. На одном—Разведывательном отделе, осталась разведочная служба; другой—мобилизационный отдел ведал мобилизацией и планами операций. В них можно узнать прежние отделы, но усиленные и ставшие независимыми друг от друга. Над ними не было Начальника Штаба, который руководил бы ими и давал им общий импульс. Связь их обеспечивалась лишь новым учреждением, *Военным Советом* (Naval War council), состоявшим из первого морского лорда, двух начальников вышеуказанных отделов, постоянного секретаря Адмиралтейства и Начальника Военно-Морского Колледжа в Портсмуте.

Возобновление движения идей.

Вопрос о создании рационального Генерального Штаба вновь подвергся обсуждению по случаю дебатов в подкомиссии Комитета Имперской обороны, которой поручено было исследовать нападки лорда Бересфорда на Адмиралтейство. В 1909 г. „Таймс“ напечатал по этому поводу в феврале и марте 1910 г. ряд важных статей [1]).

Лорд Бересфорд упрекал Адмиралтейство за пренебрежение к разработке планов операции на различные случаи, кои можно предвидеть, и приписывал этот пробел отсутствию соответствующего стратегического органа. Адмиралтейство защищалось, указывая на то, что оно только что организовало *Военный Совет*. Его пояснения не показались убедительными и оно должно было обещать конечное развитие Штаба. Комментируя эту схватку „Таймс“, изыскивал, на каких основаниях мог бы быть создан этот Штаб, и он также пришел к необходимости изучения приложимости начал Большого Германского Штаба к английскому флоту и необходимости снабдить последний *«мозгом»*, думающей службой. Эту службу следовало освободить от всяких административных функций и ее деятельность должна служить базой администрации, исполнительных распоряжений, подготовки и ведения войны.

Тот же журнал предлагал поставить будущий Генеральный Штаб в подчинение первому морскому лорду, но дав последнему, как Главнокомандующему британским флотом, Начальника Генерального Штаба, на которого должно быть возложено управление новым органом. Он высказывал также идею включить в этот последний управление артиллерии, что показывало совершенное непонимание принципов Штаба.

Не менее интересны статьи, относящиеся к тому же времени и напечатанные после статей „Таймса“ в „Naval and Military Record“ оффициальном органе Адмиралтейства и в „Вестминстерской газете“.

---

[1]) *Revue Maritime.* Mai et juin 1910. Un état major naval.

Первая из этих статей, внушенная английской традиционностью и ретроградными тенденциями Адмиралтейства, резко восставала против создания Начальника Генерального Штаба, уменьшающего власть первого морского лорда, хотя с виду и имеющего целью помогать ему.

Кроме того, в ней выражались опасения дуализма между Генеральным Штабом и Комитетом Адмиралтейства и что лорды Адмиралтейства явятся „страдательными лицами“ пред этим Генеральным Штабом, поглощенным „высшими соображениями“.

Статья приводила старые доводы, следуя которым однако горделивая английская рутина приводила свою страну несколько раз в течение истории на волосок от гибели. „Анти-английская система“, „новой власти не должно быть в демократической стране“, „море—лучшая школа“ и т. п.

Вестминстерская газета рассуждала подобным же образом. Германия, говорила она, имеет Морской Генеральный Штаб, потому что ее флот новейшей постройки; Англия не нуждается в этом.

Эти ссылки на научный германский метод, были по истине не выносимы для большей части английского общественного мнения.

Натянутое политическое положение осенью 1911 г. между Англией и Германией заставило отбросить эти специфические резоны, хотя это много стоило для британской гордости. Важные недочеты были обнаружены в деле подготовки к войне английского флота. Пошли неприятные слухи и проникли в прессу. Снабжение углем оказалось неудовлетворительным на восточном берегу и его пришлось спешно посылать по железной дороге. Суда первой дивизии отечественного флота не были предупреждены о натянутом положении. Не было ни одного тральщика в Северном море. План перевозки экспедиционного корпуса на континент не был согласован между армией и флотом [1]).

Эти факты нанесли последний удар сопротивлению сторонников старой системы и м. Винтстон Черчилль после некоторой экзекуции в высшем составе Адмиралтейства мог приступить в 1912 г. к созданию первого морского Генерального Штаба, достойного этого имени.

Реформа 1912 г.

Перемена 1912 г. состояла главным образом в добавлении к двум упоминавшимся выше органам третьего, названного *Оперативным отделом*, предназначенного разгрузить *Мобилизационный отдел* от всего, что относилось к планам операций, каковые он не имел средств изучать серьезно. Таким образом, сформированные три отдела образовали Admiralty War Staff, который заменил Naval War *Council* и был подчинен Начальнику Морского Генерального Штаба.

Меморандум 1-го января 1912 г., сопутствовавший созданию этого Штаба, раз'яснял цель и смысл его существования [2]).

Как бы в утешение своих противников, он охотно распространялся о различиях, представляемых армией и флотом в виду войны, даже преувеличивая их. На море, мол, ни то, что на суше, нет затруднений в транспорте, нет забот о снабжении (?)

На море мгновенные сообщения по радио, большая легкость передвижений, большие преимущества в скорости. Мобилизация не

---

[1]) Lieut Dewar. The Admiralty and the autumn crisis. (United Service Magazine. jan. 1912).

[2]) *Revue Maritime*. Février et avril 1912, T. 129 et 193. Création du Naval War Staff.

имеет большой важности (?). Деятельность Командующего флота более личного свойства, чем Главнокомандующего на суше.

Однако, после перечисления этих несходств, которые заслуживали бы из любопытства, более серьезного исследования, которого мы здесь не можем сделать, первый лорд признавал, что Генеральный Штаб во флоте, как и в армии, должен быть органом мысли в сражающейся части и что он должен быть способен подготовить решение Начальника и обеспечить его выполнение. Наконец, интересная подробность, он полагал в принципе, что Генеральный Штаб должен состоять из трех отраслей: одной обязанной собирать сведения, второй—их истолковывать и третьей—их использовать. Несмотря на уступки сторонникам старого режима меморандум первого лорда, как видим отвечал хорошей доктрине Штаба.

В соответствии с этим Admiralty War Staff был организован следующим образом:

Начальник М. Г. Ш. . .	1 вице-адмирал,
Помощник	1 капитан 2 ранга,
Разведочный отдел . .	1 капитан 1 ранга—Начальник, 1 капитан 1 ранга—Помощник, 2 капитана 2 ранга, 1 капитан 2 ранга—механик, 7 офицеров по адмиралтейству, 3 комиссара.
Мобилизационн. отдел .	1 контр-адмирал—Начальник, 1 капитан 1 ранга—Помощник, 2 капитана 2 ранга.
Оперативный отдел . .	1 капитан 1 ранга—Начальник, 1 капитан 1 ранга—Помощник, 2 капитана 2 ранга, 2 майора по адмиралтейству.

Всего 27 офицеров.

Если принять во внимание, что *Мобилизационный отдел* выполнял, в некоторой части по крайней мере (мобилизация), обязанности организационного органа, то видно, что английский флот осуществил наконец в 1913 г. Генеральный Штаб, построенный по классической формуле: „знать, хотеть, мочь“, с тремя бюро, соответствующими разведке, организации и операциям. Тем не менее личный состав двух последних отделов кажется несколько малым для огромного организма, каковым является британский флот и для тех задач, с которыми ему приходится считаться.

Весьма основательные положения управляли деятельностью нового Генерального Штаба. Рекомендовалось всем трем отделам поддерживать тесный контакт. Генеральный Штаб, находясь в подчинении первому морскому лорду, должен был служить посредником между ним и различными службами Адмиралтейства. Притом он не имел никакой власти, ни исполнительной, ни административной. Он высказывал только суждения. Наоборот, он был обязан вместе с постоянным секретарем Адмиралтейства претворять решения Адмиралтейства в инструкции и приказы для флота.

Было приказано Генеральному Штабу иметь тесную связь с таковым же армии.

Наконец, Меморандум 1-го января 1912 г. давал полное понятие о воспитательной роли Генерального Штаба и его влиянии на раз-

витие идей. Он указывал, что Штаб должен стараться извлекать поучения из истории и способствовать обсуждению новых вопросов. Офицеры Морского Генерального Штаба должны все выходить из Naval War College в Портсмуте, где они должны были проходить специальный курс, дававший после экзамена штабной диплом.

Эта реформа 1912 г. казалась почти совершенной с точки зрения чисто органической и нельзя не сделать мысленно сравнения между английским Штабом и тем, чем был французский Штаб в ту же эпоху, сравнения всецело в пользу первого, построенного в общем на основных принципах Штаба, которые мы установили выше.

Несмотря на весьма малое знакомство с ними, английская печать в целом отнеслась к новому мероприятию с полным удовлетворением.

Однако, в дальнейшем, в Англии живо чувствовалось недовольство деятельностью таким образом устроенного Генерального Штаба и посредственностью результатов, которые он давал. Эти жалобы привели ко второй реформе в 1918 г. В самом деле нельзя было не поражаться в течение первых трех лет войны 1914 г. слабостью руководства операциями, с английской стороны, военными действиями в Северном море, прогремевшими ошибками в Дарданелльской операции или неудовлетворительностью обороны в подводной войне. Казалось, что наши союзники на морском театре скорей подчинялись событиям, чем руководили ими. Стратегическая мысль оригинальная и активная казалось отсутствовала; необ'ятная материальная часть, пущенная в дело британским флотом в силу этого дала минимальные результаты. Героические времена Баргама, Нельсона и Коллингвуда прошли.

Не легко выявить причину такого положения вещей. Может быть то была новизна выдвинутых проблем и орудий войны. Может быть реформа 1912 г. всего за 2 года до войны не могла еще принести серьезных результатов. Может быть новый генеральный Штаб не занимал в руководстве операциями подобающего места и не был ли он стеснен в недрах Адмиралтейства мертвым грузом старых навыков и вековых прерогатив, от которых не хотели отказаться. Может быть, наконец, состав Генерального Штаба не соответствовал его органическому превосходству, а может быть ему не хватало мозгов, которые должны быть в нем в такой момент.

Это последнее об'яснение должно быть довольно правдоподобно, ибо известно, что в недавнее время по ту сторону Ламанша были более богаты материальными средствами и деньгами, чем *правильными* военными идеями. Кроме того, еще не было возможности укомплектовать Генеральный Штаб офицерами, прошедшими Naval War College. В течение переходного периода (1912—1914) в состав Генерального Штаба назначались лица, получившие штабной диплом, по их предшествовавшим служебным званиям [1]).

Это показывает нам, что недостаточно организовать подобающим образом Штабы, но, чтобы они дали полную продуктивность, надо вдохнуть в них хорошую доктрину, достояние офицеров, получивших необходимое военное образование. Одно не идет без другого. Вылепить прекрасную статую с гармоническими пропорциями, это еще не все. Остается влить нужную ей кровь и вдохнуть в нее жизнь.

---

[1]) В течение войны 1914 г. Адмиралтейство вынуждено было давать временный штабной диплом, офицерам, пробывшим по крайней мере год на службе в оперативном отделе Штаба. Их называли «Q. S.» (qualified staff) в отличие от «W. S.» (war staff) или нормальных дипломов.

Перемены в течение войны 1914—1917 г. [1]).

В течение первых трех лет войны в английском Генеральном Штабе произошли следующие преобразования:

1.—Создание „trade division".

2.—В декабре 1916 г. создание „anti-submarine division.

3.—В начале 1917 г. преобразованиэ War Staff в Naval Staff, начальником коего становится первый морской лорд; создание „signal division".

4.—В мае 1917 г. сэр Эдвард Карсон, первый лорд учреждает должность „deputy first sea lord" порученную адмиралу Вемиссу и на обязанности коей лежало „training and staff duties" (служба штаба).

5.—Летом 1917 г. создание отдела „mercantile movements division" разделенного на секцию конвоев и секцию движения.

Окончательно в конце 1917 г. английский Генеральный Штаб имел следующую форму.

Первый морской лорд Нач. М. Ген. Штаба (адм. Джеллико).	Заместитель Нач-ка М. Ген. Штаба	Разведочный отдел Мобилизац. отдел Оперативный отдел Сигнальный отдел	М. Ген. Шт. 1912 г.
	Помощн. Нач-ка М. Г. Штаба	Отдел торгов. движений, Торговый отдел, Противолод. отдел, Отдел траления.	
	Заместитель первого морского лорда.	Обучение и служба Штаба.	

Реформа 1918 года.

В январе 1918 г. английский Генеральный Штаб был подвергнут коренному преобразованию и значительному расширению.

Отныне в подчинении Chief of the Naval Staff, первого морского лорда, который лично ведал морской политикой и общим руководством операциями, находились следующие отделы:

A.— Director of Intelligence Division (контр-адмирал).
Сведения о морских операциях и общие,
Организация службы разведки,
Служба контр-разведки.

B.— Director of training, (контр-адмирал).
Принципы подготовки личного состава всех категорий на корабле и на берегу. Редакция руководств и теории. Служба Штаба. Организация.

C.— Deputy Chief of Naval Staff (контр-адмирал).
Военные операции в отечественных водах.
У него в подчинении:

---

[1]) Адм. Джеллико. The crisis of the naval war.

C—1. Director of plans (капитан 1-го ранга).
Составление стратегических планов и разработка вопросов политики для Оперативного Комитета. Предложения, касающиеся употребления оружия и новой материальной части. Предложения, касающиеся морских програм. Стратегические соображения, вызывающие потребности в морских базах. Представительство Штаба в Комитете по содержанию флота.

C—2. Director of signal division (капитан 2-го ранга).
Сигналы по радио и флажные. Опознательные сигналы. Сигнальные книги. Шифровальные коды. Шифрованная корреспонденция. Сигналы, приказы и пр.

C—3. Director of air division (капитан 1-го ранга).
Политика, операции и воздушные потребности. Связь с другими отделами по воздушным вопросам, правил употребления воздушных аппаратов. Связь с воздушным министерством.

C—4. Director of Operations (капитан 1 ранга).
Выполнение одобренных планов, исключая тех, коими руководит A. C. N. S.
Ему подчинены:
Deputy Director of mining operations (кап. 1 ранга).
Выполнение планов постановки минных заграждений
Deputy Director of operations (кап. 1 ранга).
Общая служба; транспорт; линии сообщений.

D.— Assistant Chief of Naval Staff (вице-адмирал).
Охрана торговли. Противолодочные операции.
У него в подчинении:

D—1. Director of trade division (кап. 1 ранга).
Вопросы торговые вообще. Уничтожение неприятельской торговли во всех ее фортах. Военные мероприятия, касающиеся администрации и личного состава торгового флота. Статистика подводной войны. Вооружение коммерческих судов.

D—2. Director of mercantile movements (кап. 1 ранга).
Пути, движения торгового флота, эскорты.
Секция конвоев. Секция буксировки.
Операции спасания на водах.

D—3. Director of mine sweeping (кап. 1 ранга).
Организация службы траления. Инструкции личному составу. Траление мин. Статистика неприятельских минных заграждений.

D—4. Director of anti-submarine defence (кап. 1 ранга).
Организация и операции вспомогательных патрулей. Противолодочные средства. Специальные суда.

E.— Deputy first sea lord (контр-адмирал).
Вопросы общей политики. Операции на внешних морях.
Ему подчинены:
Director of operations (кап. 1 ранга).
Выполнение одобренных планов операций на внешних морях.
Оборона берегов и портов. Уязвимые пункты.
Вопросы, относящиеся одновременно к операциям в своих и иностранных водах.

Изучение этой таблицы вызывает ряд замечаний.

В этой реформе Intelligence Division остался целиком. В виду его специальных обязанностей было трудно поступить иначе. Орган

разведки в Англии, как и всюду, никогда не задевался при преобразованиях Штаба.

Во-вторых, замечается обилие оперативных органов.

На самом деле, учредили довольно произвольное разделение между операциями в водах метрополии (*C*) операциями внешних морей (*E*) и операциями подводной войны (*D*).

Такое подразделение ничем не оправдывается. Наоборот все эти операции переплетаются и. очевидно, влияют друг на друга. Необходимо сохранить их абсолютное единство из опасения придти к полному беспорядку. Мы развили эту тему в отношении французского Генерального Штаба.

Новые средства и новые задачи, вытекающие из войны, чувствительно изменили физиономию Генерального Штаба. Им отведено место в недрах Штаба путем создания новых подотделов, как минный, воздушный и, наконец, группа *D*, которая весьма напоминает французское D. G. S. M. с той разницей, что первая не независима, а внутри штаба по крайней мере, в противоположность тому, что сделано было у нас.

Предусмотрена служба связи, посколько этому отвечает „Signal division". Она не учреждена в виде малой службы, но включена в состав Штаба. Обучение (training division) является отдельным органом, не связанным с оперативными органами. Отдел этот занимается в особенности образованием и распределением офицеров Штаба, которые должны составлять специальную ветвь в соответствии с идеями 1912 г.

При преобразованиях 1918 г. англичане придавали большую важность „training division", подчиненному контр-адмиралу Ley, недавно произведенному, который был одним из авторов общей реформы Генерального Штаба.

Нет организационного бюро. Полагают. что Службы Адмиралтейства могут получать директивы непосредственно от оперативных органов, не считая необходимым ставить между теми и другими какого-либо посредника.

В общем, схема 1918 г. кажется гораздо туманнее и менее отчетливой, чем реформа 1912 г. Она значительно более удалилась от основных принципов Штаба. Генеральный Штаб 1912 г., построенный почти на трех классических бюро, легко бы встретился со всеми новыми потребностями, со всеми новейшими орудиями, которые, как обычно, распределили бы между „mobilisation" и „operations division", смотря по тому, о чем шло дело, об их организации, или их использовании.

Создание подразделений Штаба, которые усматриваются на схеме 1918 г. (air division, training division, подводная война и пр.) по существу было извращением принципа неизменяемости Штаба, совершенное под давлением течения идей более сильного, чем идеи логической организации, при том неизвестные в Англии в тот момент.

Мы сами слишком много страдали от такой тенденции, чтобы удивляться этому у других [1]).

---

[1]) В июле 1918 г. рассекли пополам в Английском Адмиралтействе артиллерийское управление. «Naval ordnance Department» был сохранен как конструкторская служба, но от нее был отделен «Dep. of. Naval Artillery and Torpedoes», который был присоединен к Генеральному Штабу (дальномерное дело, управление стрельбой, школа комендоров, усовершенствование материальной части и пр.)

Блестящий пример смешения Штаба со службами, которому, как всегда, не были чужды вопросы чисто личного характера. Начальником этого новаго органа был кап. Dreyer, известный специалист по управлению стрельбой.

Несмотря на свои недостатки, реформа 1918 г. имела то достоинство, что была проникнута живым стремлением выдвинуть на первый план идею оперативную. Старые заблуждения, более чем предшествовавшая организация, которая была хороша, — заглушали оперативную мысль. Этому хотели противодействовать реформой 1918 г. И действительно, с этого момента можно констатировать новый толчок, данный ведению войны на море и новые оригинальные комбинации. Реформа состоялась в январе 1918 г., а в мае и апреле произведены экспедиции против Зеебрюгге и Остенде. Ясна связь причины со следствием. Более того: руководил экспедициями адмирал Keyes, бывший до того в Адмиралтействе Начальником под'отдела *C* и которому принадлежал замысел экспедиции. Эти подробности ясно показывают выгоды от выдвижения на первый план оперативной идеи. И в этом оправдание реформы 1918 года, которая сама по себе подлежит широкой критике.

Любопытны цифры личного состава некоторых отделов английского Генерального Штаба во время войны 1914 г.

Operations division — 30 офицеров, кроме 14 для поручений на яхте „Président“ и 20 гражданских клерков. Всего 44 офицера и 20 гражданских чинов.

Plans division — 10 офицеров и 10 гражданских чинов.

Intelligence Division — 112 офицеров, кроме 72 на „Président“. Всего 184 офицера, 127 гражданских чинов и 110 лиц, временно прикомандированных в продолжении войны.

Signal division — 21 офицер, кроме 18, на „Président“. Всего 39 офицеров и 160 гражданских чинов.

Вот цифры, которые могут поразить тех, которые, по временам, жаловались во Франции на переполнение Штаба личным составом, что по их мнению характеризовало наш весьма скромный Генеральный Штаб. Но даже учитывая военное время и размеры британского флота, приходится признать, что английское укомплектование безмерно превышает наше.

Эволюция английского Морского Генерального Штаба после войны.

В мае 1921 г. Адмиралтейство представило в Парламент белую книгу, которая дает некоторое представление о том, что сделано с наступлением мирного времени с Генеральным Штабом, к которому пришли наши соседи после реформы в 1918 г.

Теперь первому морскому лорду, Начальнику Морского Генерального Штаба, подчинены следующие большие отделы:

Заместитель Нач-ка М. Г. Ш.	Разведочный отдел, Плановой отдел, Оперативный отдел, Отдел службы Штаба и обучения,
D. C. N. S.	Отдел торговый, Отдел береговой обороны.
Помощн. нач-ка М. Г. Ш.	Тактическая секция, Воздушная секция,
A. C. N. S.	Артиллерийский отдел, Минный отдел.

Это сочетание довольно бесформенно.

D. C. N. S. имеет у себя в подчинении нечто похожее на наши 2-е и 3-е бюро, кроме того орган, ведающий службой Штаба, и, наконец, „торговый отдел“ и „отдел береговой обороны“, наличие которого здесь ничем не об'яснимо. Если это под знаком операции (которые предоставлены *D. C. N. S.*), то важно, чтобы он был подразделом оперативного; если под знаком организации, то ему скорее место у *A. C. N. S.*

Последний об'единяет в своем ведении то, что нам смутно напоминает, очень смутно, первое бюро, перемешанное со службами. Поэтому спрашивается, чло тут делает „тактическая секция“, которую *A. C. N. S.* с успехом мог бы передать в оперативный отдел.

Рассматривая это произведение 1921 г, приходится пожалеть об организации 1912 г. столь ясной и простой.

Существует еще „Оперативный комитет“, ведающий крупными вопросами морской стратегии, подготовкой к войне и обучением. Он состоит из председателя — первого лорда Адмиралтейств, первого морского лорда — Начальника М. Г. Ш., из *D. C. N. S.* и *A. C. N. S.*

Наконец, английский флот, повидимому, имеет намерение прочно поставить свой корпус Генерального Штаба путем ежегодного прохождения 40 офицерами курса Naval Staff College, учрежденного в Гринвиче.

Службы.

Организация служб Адмиралтейства достаточно известна читателю. Я остановлюсь лишь на роли и положении лордов Адмиралтейства относительно этих служб.

Я уже имел случай говорить, что их функции несколько приближаются к тем, которые мы установили для „директоров служб“ в том смысле, что каждый лорд призван об'единять руководство несколькими службами. Но это происходит совершенно особенным образом, так как каждый лорд не ведает исключительно определенной группой служб, но, наоборот, каждая служба зависит то от одного лорда, то от другого, сообразно тому делу, которым она занята. Есть переплет в обязанностях лордов и служб. Таким образом лорды являются директорами служб в роде нашего французского генерального секретаря, один по личному составу, другой по материальной части, третий по снабжению, четвертый по финансам и пр.

Мы уже критиковали эту странную и мало упорядоченную концепцию по поводу суб-секретаря (товарища министра) и генерального секретаря в французском флоте и не будем более останавливаться на этом.

Некоторые считают, однако, такую систему хорошей. „Ясные и методические умы“ — говорит к, 1 р. Roquefeuil — не могли бы „приспособляться к механизму столь *сложному*, но деловые люди, привыкшие рассматривать вопросы со всех сторон, прежде чем принять решение, находят вполне естественным поставить во главе флота настоящий административный совет, который представляет всю инициативу своим членам и находит свою гарантию в своей коллективности“ [1]).

„Не будем себя гипнотизироват видимой простотой военной организации“ — говорит к. 1 р. Vandier — „но обратим лучше наши

[1]) Курс иностранных флотов. Высшая школа. 1923.

взоры на историю и на преимущества этого сложного и смешанного, но живучего и единого организма, который называется британским Адмиралтейством. Вспомним сколько раз несколькими ясными действиями Адмиралтейство спасало Англию [1]).

Несмотря на авторитетность этих двух оценок, я остаюсь в рядах тех, кто находит слишком сложной организацию служб, их отношение к лордам Адмиралтейства. Следует стремиться к большей простоте и ясности в военном деле. Когда они осуществлены, „ясные действия“ схватываются гораздо легче. Притом подобает отметить, что Адмиралтейство должно было спасать Англию в случаях, когда ее существование было поставлено на край гибели именно методическими умами, которые сумели противопоставить ему машину, одушевленную правильными принципами.

Англичане отдали себе в этом отчет; их ненависть к германскому большому генеральному штабу служит тому доказательством.

Комитет Имперской обороны.

Этот орган, появившийся при лорде Салисбюри и расширенный М. Бальфуром в бытность его председателем Совета в общем является равнозначущим нашету Высшему Совету национальной обороны. Первый лорд Адмиралтейства, первый морской лорд, Начальник М. Г. Ш. и адмирал флота являются его постоянными членами. Морской Генеральный Штаб естественно должен работать постоянно с этим Комитетом и его подкомиссиями [2]).

В том же порядке идей следует отметить проект создания *Имперского штаба*, как результат опыта войны 1914 г.

В 1920 г. он служил предметом больших дебатов в Палате Общин, куда лорд Керзон внес этот проект, как необходимый для обеспечения тесной связи между армией, флотом и военными учреждениями доминионов с точки зрения подготовки к войне. Во время войны худо ли, хорошо ли эти цели достигались учреждением Военного Комитета. В общем, дело шло теперь об учреждении подобного органа, постоянного на сей раз, вроде штаба, с сохранением в виде совещательного органа, Комитета Имперской Обороны.

II. Штабы береговых частей.

Втечении войны 1914 — 18 г. г. англичане применили к штабам береговых частей принципы организации, принятые в 1918 году в Адмиралтейском Морском Ген. Штабе.

Штабы морских баз были разделены на 2 большие группы. Одна *группа О*(перативная), занимается тем, что касается операций и действует под непосредственным руководством Начальника Штаба [3]).

Другая *группа А* (административная) имеет обязанности по поддержанию флота в боевой готовности и административные дела; она находится в подчинени „maintenance captain“ [4]).

---

[1]) Кап. 1 р. Vandier. Неизданные замечания о службе Штаба. Высшая школа. 1914.

[2]) Во время войны 1914 г. Комитет Имперской Обороны образовал в своих недрах «подкомиссию заморских атак» под председательством сера Генри Джаксона, которая разработала планы операций против германских колоний и таким. образом играла подлинную роль штаба.

[3]) «Chief of the Staff» (C. O. S.), или «Chief Staff officer» (C. S. O.) в зависимости от важности базы.

[4]) «Captain или Commander M.».

Обязанности различных отделов обеих групп вкратце таковы:

I *Группа О* (оперативная ветвь Нач. штаба).

1. Почта и шифр.
2. Отдел оперативный.
   Операции. Карты операции. Оценка обстановки. Приказы. Блокада. Движения. Кооперация с береговой обороной, войска и портовая полиция.
3. Движение торговых судов.
   Движение и охрана торговых путей. Конвой, пути и инструкции для путей. Рыбные ловли.
4. Сообщения (связь).
   Организация службы связи. Кооперация с почтово-телеграфным отделом и армейским радиотелеграфом. Шифровка и дешифровка. Кабели. Сухопутные линии. Телефоны. Сигналы (зрительные).
5. Разведка (осведомление).
   Сбор, сортировка сведений, запись. Распределение. Составление разведочных карт. Опросы. Совещания по распространению сведений. Контроль. Контрразведка. Цензура.

II *Группа А* (ветвь административная, maintenance captain).

1. Почта и шифр.
2. Личный состав.
   Законы и регламенты. Организация личного состава. Дисциплина. Наказания. Жалование. Обмундирование. Продовольствие. Госпитали. Специалисты.
3. Материальная часть.
   Ремонт. Вооружение. Управление порта (боны, маяки, буксировка, лоцманская часть, докование). Магазины и запасы (топливо, мат. часть, для мин самодв. и загражд., артиллерии, машин). Спасат. средства. Договоры, контракты, закупки. Постройки. Работы. Транспорт.

В результате, здесь можно найти большую часть органов классического Штаба.

Нач. Штаба имеет в своем непосредственном подчинении то, что в этой организации соответствует нашим теоретическим 2-му и 3-му бюро, остальное принадлежит „maintenance captain'у".

Кроме того, в группе *О* нет стремления провести резкую границу между операциями спец. военными и делами, относящимися к охране торгового мореплавания, каковые также могут быть отнесены к операциям.

Кроме того, если служба связи должна быть подчинена Начальнику Штаба, следовало бы ее немного удалить от Штаба и не смешивать с ним из опасения внести некоторое замешательство.

Нет 1-го бюро. Это отмечается также и в органе М. Г. Штаба адмиралтейства и то же мы увидим в Штабе морских сил.

На первый взгляд, в сущности, административная ветвь (группа *А*) может быть рассматриваема с двух различных точек зрения:

— *либо, как 1-е бюро,* начальником коего является „maintenance captain“ и членами которого являются начальники служб;

— *либо, как группу служб,* директором коих является maintenance captain.

Вторая интерпретация хороша. В действительности „maintenance captain“ не подчинен начальнику штаба; он непосредственно подчинен командованию. Это, *конечно, директор служб, а не начальник 1-го бюро.*

Англичане, повидимому, не считают необходимым тот фильтр, который мы ставим между мозгом операции (3-м бюро) и службами,—фильтр, назначенный для перевода концепции первого в область выполнения последним *в виде общих директив организации.*

Они, повидимому, допускают, что службы могут входить в прямой контакт с оперативными органами. Эта теория не абсурдна. Она имеет только то неудобство, что *лишает штаб какого-либо контроля над общей организацией* (*в целом*), а следовательно, парализует штаб в организационной деятельности.

Маленькая деталь. Есть два различных отдела почты и шифра. Это показывает, что группы О и А считаются совершенно независимыми друг от друга.

Офицеры оперативного отдела должны избираться насколько возможно из числа имеюших диплом штабного работника. Начальник штаба назначается Адмиралтейством.

Рекомендуется разведочному отделу вести род журнала, в который вносятся все полученные сведения; это эквивалент нашему журналу регистрации.

Отдел должен пользоваться картами, на которых нанесены неприятельские позиции (расположения), со степенью доверия, которое им можно оказать. Много настаивают на точной форме разведочных сводок. Во избежание всякого недоразумения, существуют печатные бланки, каковые надо только заполнять.

Распределение сведений очень занимает англичан, они борются с тенденцией к секретничанию, столь дорогому разведочным органам. Развед. орган базы должен делать сообщения командирам. Он должен быть „глазами“ и „ушами“ оперативной ветви.

Оперативный отдел также должен делать сообщения командирам.

Для обеспечения кооперации отделов предусматривается еженедельный доклад их начальников. Стараются уничтожить „непроницаемые переборки“. В разумных пределах, чем меньше секретности, тем лучше. Если все секретно, нельзя вести разумной работы; никто не знает, что происходит и почему.

Система связи и контакта с соседними частями весьма поощряется.

„Кооперация должна распространяться с одной базы на другую. Начальники отделов должны посылаться с поручениями в соседние базы; этих посетителей следует хорошо принимать и снабжать всеми возможными сведениями“[1]).

---

[1]) Во время войны 1914—18 г.г. вышеописанная организация была применена к штабу командующего британскими морскими силами в Средиземном море. Этому *командованию зараз были подчинены морская сила и базы.*

Британский командующий имел в своем подчинении *эскадру* Эгейского моря, эскадру Бриндизи, дивизию Египта, базы Гибралтара и Мальты и, наконец, патрули и эскорты Средиземного моря.

В общем, это было Главное Командование на театре операций, такое, как мы понимаем теперь.

III. Штабы морских сил.

До войны 1914 г. в английском флоте не существовало определенного штата (фиксации) для личного состава, организации и деятельности штабов морских сил.

King's regulations 1906 г. особенно немы на этот счет. Для офицеров, входивших в состав походного штаба, они различают только две главные должности:

Начальника штаба (chief of the staff) и *капитана флота* (captain of the fleet).

Притом, последняя функция была более широкая, чем первая. Ей посвящены ст. 517, 518 и 519, ниже приводимые для характеристики роли этого офицера.

Ст. 517 говорит: „Капитан флота обязан под руководством командующего флотом или старшего адмирала заботиться о различных деталях и распоряжениях для управления флотом и для *поддержания его в наибольшей боевой готовности*; в соответствии с этим он отдает, с утверждения командующего или старшего адмирала, приказы, относящиеся к вышесказанному, когда обстоятельства того потребуют; всем отдаваемым им приказам обязаны повиноваться весь личный состав флота, равно как и офицеры выше и ниже его чином".

Таким образом, капитан флота нес обязанности по части поддержания флота или „maintenance".

Кроме того, он был в прямом подчинении командованию, а не начальнику штаба.

Следовательно, это был директор служб, как и „maintenance captains" в базах.

Статьи 518 и 519 подтверждают это заключение. Они относятся к рапортам (донесениям), штатам, документам, которые должен централизовать капитан флота в отношении личного состава и материальной части. Все эти дела относятся к содержанию и в них ничего нет касающегося разведки, операций, обучения, т. е. военной жизни, в собственном смысле, морской силы.

Крупные морские силы, как флот например, в принципе одни получали капитана флота. Силы, менее многочисленные, снабжались им только в особых случаях.

Ст. 228 говорит:

„Когда адмирал флота поднимает свой флаг, в помощь ему назначается капитан флота. Капитан флота назначается в помощь

Его штаб находился на суше в Мальте.
Личный состав его был таков:

Группа О.	Офицеров:	Волонт.
Почта и шифр	26	7
Начальник штаба и секретариат	3	2
Операции	2	1
Движения и торговые суда	13	15
Разведка	13	—
Связь	6	—
Изобретения и исследования	13	—
Группа А.		
Содержание	14	—
	90	25

Командующему флотом или эскадрой, когда Адмиралтейство считает это необходимым по причине величины или важности этой морской силы". Наличие директора служб есть функция размеров эшелона (ступени), что вполне естественно.

Капитан флота и флагманский штурманский офицер Штаба до 1914 г. назначались Адмиралтейством. Остальные выбирались их Начальником с одобрения Адмиралтейства.

Штабы имели в своем составе известное число гражданских письмоводителей (делопроизводителей—staff clerks, знающих хорошо штабную службу [1]).

По Navy List 1907 г. личный состав походных штабов в эту эпоху был следующим:

а) *Флот* (Armée navale).

В данное время под эту рубрику подходили:
Эскадра Ламанша (14 брон., 12 крейс., 24 дестройера),
Home fleet (13 брон., 35 крейс., 99 дестройеров).
Их Штаб состоял:

1 капит. 1-го ранга,
1—2 капит. 2-го ранга,
2 ст. лейтенанта,
1—3 секретаря (комиссара),
5—7 клерков.

б) *Эскадра* (вице-адмирал)

в составе флота	в отдельном плавании
—	1 капит. 2-го ранга,
1 ст. лейтенант,	2 ст. лейтенанта,
1 секретарь (комиссар)	1 секретарь (комиссар)
2 клерка.	4 клерка.

в) *Дивизия* (контр-адмирал)

1 ст. лейтенант,
1 секретарь (комиссар),
2 клерка.

Не существует, при том, никакого документа, позволяющего составить представление о распределении дел между сотрудниками различных Штабов.

Тем не менее мы можем утверждать, что этот состав, достаточный для несения службы в мирное время, явится несколько слабым для работы, требуемой от Штаба в военное время.

Во время войны 1914—18 г.г. они были особенно усилены.

Вот по этому поводу несколько примеров, взятых из Штабов Большого флота.

1. Штаб Командующего Большим флотом.

а) Личный Штаб Командующего:

2 секретаря (комиссара),
2 флаг-комендера (счит. в составе War Staff).

---

[1]) См. по вопросу об английских Штабах: «Revue Maritime. fevr. 1909. Etats Majors des amiraux dans les principales puissances maritimes.

б) Штаб в собственном смысле (War Staff operations), руководимый лично вице-адмиралом, Начальником Штаба (1 секретарь).

2 флаг-комендера,
1 комендер,
1 комендер-штурман,
1 комендер-минер,
1 лейт.—полк. берегов. службы—радист.

в) Общая служба (*капитан флота*):

1 секретарь.

Артиллерия—*флаг-капитан*.

Штурман. дело (плавание)	кап. 1 ранга (master of the fleet) 1 комендер (war staff), 1 лейт-комендер.
Сигнальная часть	1 флаг-комендер (war staff), 1 лейт.-комендер, 2 лейтенанта.
Минное дело:	1 комендер (war staff).
Машинная часть	1 инженер-капитан, 1 лейт.-полковн. (war staff).
Беспроволочн. телеграф	1 лейтен.-комендер, 1 лейтенант, 1 „ (помощник), 1 school master lieutenant.
Здоровье	1 заместитель главного врача.
Личный состав	1 капитан, 1 комендер, 1 лейтенант.

Различный персонал: 11 клерков, 1 пом. конструктора, 1 писец.

Мы ясно видим в War Staff орган, соответствующий нашему 3-му бюро. Притом он занимается только выполнением операций, замысел коих всегда, как говорят, принадлежит Адмиралтейству.

Нет специального разведочного органа (2-го бюро). War Staff побочно занят этим во время операции. Между прочим, англичане считают, что этот вопрос принадлежит исключительно ведению Адмиралтейства. Это заблуждение. Центральный орган, очевидно, самый богатый источник в этом отношении, но низшие ступени также имеют свою роль в деле осведомления, хотя бы в передаче бюллетеней и сводок.

Нет 1-го бюро. Вопросы поддержания боевой готовности регулируются исключительно службами под воздействием капитана флота, директора служб.

Несколько офицеров одновременно числятся в Штабе (War Staff) и службах. Есть опасение, что они не могут выполнять подобающим образом ни той, ни другой обязанности. Флаг-капитан (к-р флагм. корабля), между прочим, не будет командовать своим кораблем, если ему поручена артиллерийская служба столь обширной армады.

Наконец, в общем, этот Штаб и его службы лучше обставлены, чем в 1907 году.

2. Штаб адмирала (второго Командующего).

а) Личный Штаб
- 1 секретарь (комиссар),
- 1 флаг-комендер,
- 1 флаг-лейтенант.

б) Штаб в собственном смысле, коммодор Начальник Штаба
1 секретарь (личн. Нач. Штаба).

War Staff:
- Начальник Штаба,
- 2 комендера.

Штаб обыкновенный:
- Артилл. флаг-капитан
- Штурман.—1 комендер
- Сигналы—1 комендер, 1 лейтенант
- Беспр. тел.—1 лейтенант
- Машина—1 инжен. капитан
- Здоровье—1 флагм. врач.

Различный персонал: дипл. помощн. радист, 7 клерков, 1 лаборант-инженер.

Штаб вице-адм., командующего линейными крейсерами, имеет почти подобный состав. Здесь на менее важной ступени отсутствует капитан флота, нет директора служб. Последние присоединены прямо к Штабу, и Штаб обыкновенный в общем эквивалентен 1-му бюро, членами коего являлись бы начальники служб.

Те же замечания относительно 2-го бюро.

3. Штаб вице-адмирала, командующего эскадрой.

(Случай 2-й эскадры).

а) Личный штаб
- 1 секретарь (комиссар)
- 1 флаг-комендер
- 1 флаг-лейтенант.
- War Staff:
  - флаг-капитан.
  - 1 флаг-комендер.

б) Штаб в собственном смысле (Начштаба флаг-капитан)

Обыкновенный Штаб:
- Сигналы—1 лейтен. комендер
- Радио—1 лейт.-ком., 1 лейт.
- Авиация —1 комендер
- Машины —1 инж.-капитан
- Здоровье—1 флагм. врач.

Различный персонал: 4 клерка, 1 лаборант-инженер.

Те же замечания, что выше о капитане флота и о службах.

Те же замечания о 2-м бюро.

На этой ступени нет больше специального Начальника Штаба Его функции выполняет флаг-капитан.

Штаб контр-адмиралов еще более сокращен. Он состоит только из флаг-капитана—Начальн. Штаба, флаг-лейтенанта и 2-х клерков.

Несколько вышеприведенных цифр дают достаточное представление о недавней организации походных штабов английского флота для военного времени. Их состав может служить приблизительной базой для учреждения подобных органов при условии приближения к численному значению соединений, которыми пришлось руководить.

Это краткое исследование, чтобы получить все свое значение, должно бы сопровождаться изложением подбора, образования и назначения офицеров Штабов, т. е. деятельностью Naval War College и правилами назначения их в плавание, принятыми в Адмиралтействе. Это загромоздило бы эту главу и выходило бы из рамок книги. Я ограничусь указанием по этому поводу некоторых интересных источников [1]).

---

[1]) *Revue Maritime*, août 1908, Les écoles de guerre.

Novembre 1911. L'oeuvre á accomplir par une école de guerre de la Marine.
Février 1913. Relations du War College avec le Département de la Marine.
Mémorandum de l'Amirauté (1920). Revue Maritime, avril 1920.

У соседей.

2. Организация штаба во французской армии. (1880 — 1920).

Необходимо для полезного сравнения приложить к этой книге краткое резюме организации штаба французской армии. Мы так часто ссылались на него, что необходимо знать его хотя бы в крупных очертаниях.

Опуская маловажные детали, мы проследим во времени эволюцию этой организации, отметив попутно главнейшие официальные акты и разобрав лишь наиболее замечательные из них.

Мы остановимся прежде всего на принципах, а потом уже на результатах их применения.

I. Организация штаба до 1880 г.

До 1870 г. офицеры, из которых состояли штабы, составляли специальный корпус — *корпус генерального штаба*, иногда называвшийся „прежним корпусом" в период преобразований, последовавших после 1870 года. Этот корпус был закрытый и совершенно отдельный от корпуса офицеров армии. Его создание восходит к 1818 г. по инициативе маршала Гувион-Сен-Сир.

Несчастный исход войны 1870 г. навлек живую критику на прежний корпус генерального штаба, которому приписывалось, иногда неверно, большая часть наших поражений. Однако, несмотря на крайности суждений, следовало признать, что идея прежнего закрытого корпуса генерального штаба имела много недостатков, из которых главнейшими были неудовлетворительный отбор элементов слишком молодых (прямо из Сен-Сирской и Политехнической школы), неразумное определение кадров корпуса, наличие в его недрах явно негодных элементов, физически и интеллектуально, и в особенности оторванность офицеров штаба от войск, как результат системы закрытого корпуса.

Годы между 1870—1880 характеризуются страстными поисками улучшения положения и лихорадочными преобразованиями. В 1871 — 73 г. министром было поручено комиссии высших офицеров изучить вопрос и представить проект реорганизации корпуса генерального штаба. Большинство высказалось за сохранение закрытого корпуса. Меньшинство представило свой контр-проект открытого корпуса. Ничего решительного не вышло из этих работ.

Другая комиссия, призванная в 1874 г. к изучению вопроса о создании высшей школы войны и попутно к исследованию наилучшего способа обеспечить комплектование и службу штаба, выработала новый проект, более менее внушенный работой комиссии 1872 г. и сохранивший с некоторыми ограничениями закрытый корпус. Проект закона, основанный на этих данных был представлен в 1874 г. и был слегка изменен в 1876 г.

Так как парламент держал под сукном этот проект, то военный министр решил не ждать закона, а декретом 1876 г. организовал „Курс высшего военного образования" (cours militaires speciaux

d'enseignement superieur") для подготовки к штабной службе офицеров, взятых от разных родов оружия. Продолжительность курса установлена была в 2 года. Успешное окончание давало диплом пригодности („brevet de capacité"). Эти курсы существовали первое время наряду с прежней прикладной школой генерального штаба, которая была уничтожена с последним выпуском 1878 г.

Образование, даваемое Высшими курсами было улучшено в 1877 г., особенно в области практических занятий, маневрами на картах и полевыми поездками.

Курс службы штаба содержал:

1) изложение организации штаба во Франции и заграницей,
2) изучение службы штаба в мирное время,
3) изучение службы штаба в военное время.

Практические занятия и устные обсуждения дополняли курс.

Генерал Леваль, призванный к руководству этим центром высшего военного образования, внес в дело изменения, плод его личных взглядов и стремления развить практическую подготовку упражнениями в поле. Он разработал проект, осуществленный декретом 1878 г., коим Высшие курсы преобразовывались в „Высшую военную школу" („Ecole militaire superieure"), предназначенную „к развитию высших военных знаний в армии".

Закон, относящийся к службе штаба, представленный парламенту в 1874 г. был, наконец, издан в 1880 г.

Этот закон является первым основным актом учреждения современного корпуса генерального штаба, оставшемся в силе с легкими изменениями вплоть до нашей эпохи. Специальный корпус генерального штаба, созданный в 1818 г., или „прежний корпус" был уничтожен. Восторжествовал принцип открытого корпуса.

Служба штаба отныне обеспечивалась офицерами всех родов оружия, получившими *диплом генерального штаба* („brevet d'état major") и привлекавшихся *временно* к несению этих функций. В помощь им придавалса личный состав архивистов и секретарей бюро.

Офицеры получали этот диплом по окончании „Высшей военной школы", получившей потом название, Высшей школы войны, („Ecole superieure de guerre"). Эта школа была открытой по конкурсу для капитанов, лейтенантов и суб-лейтенантов всех родов оружия, прослуживших 5 лет, из коих 3 года в строю. Диплом мог быть получен прямо по экзамену.

Состав корпуса определялся в 25 полковников, 35 подполковников, 100 командиров батальонов или эскадронов и 140 капитанов.

Во время пребывания этих офицеров в генеральном штабе они были вне кадров, продолжая принадлежать к их роду оружия. В том же году при Военном министре учрежден *Совещательный Комитет генерального штаба*, обязанный изучать и обсуждать специальные вопросы по поручению министра. Наконец были заложены первые основы рациональной службы штаба, каковые доселе отсутствовали.

Декретом 1880 года установлен регламент службы штаба. Он определял круг ведения и обязенности личного состава, равно как и правила службы. Он определял состав штабов мирного и военного времени. Он создавал в штабе армии (Военное министерство) „бюро личного состава Генерального штаба", которое с того времени постоянно существует. Он регулировал вопросы допущения в школу войны и получения диплома генерального штаба.

Этот декрет являлся неизбежным спутником закона 1880 года. В самом деле, нельзя учредить организацию штаба без комплекто-

вания его из соответствующей школы, где изучают, в числе других первостепенных предметов, вопросы штаба. Этими соображениями руководился и флот в только что пройденную эру своих недавних реформ.

Таким образом 1880 год можно считать началом современной системы генерального штаба в армии. Прежний корпус генерального штаба исчез. Правда его похоронили под цветами красноречия „В течение 62 лет его существования", говорил военный министр, „этот корпус занимал важное место в нашей военной организации и его офицеры в мирное и военное вреля непосредственно связанные со всей работой армии, всегда оказывались на высоте задач, которые на них возлагались. Но это учреждение, которое после себя оставит самую почетную память, не отвечало более требованиям нашей современной организации". (Рапорт президенту).

II. Эволюция в организации штаба с 1880 по 1900 год.

(Главные акты).

Пятнадцать последующих лет посвящены прогрессивному развитию начал, заложенных в первоначальной организации. Обращается все большее внимание на службу штаба в военное время. Параллельно с этим трансформируется курс службы штаба в школе войны. В нем не приводится длинный перечень декретов и циркуляров, относящихся к текущей службе, а обращается внимание на роль и обязанности штаба в кампании.

Декретом 6 мая 1890 г. Генеральный штаб армии в Военном министерстве реорганизуется. Мы упомянули об этом в историческом обзоре морского министерства и в главе о ведении войны. Мы выявили там существенные тенденции этого важного акта. С одной стороны это было отделение Генерального штаба от служб министерства, с другой стороны это было руководсто генеральным штабом армии в военное время операциями, подготовленными этим органом в мирное время, причем начальник Генерального штаба с мобилизацией становится major général генералиссимуса.

Кроме того, следует отметить, что начальник Генерального штаба обязан по указаниям министра руководить службой штаба, равно как выбором и обучением офицеров для этой службы. Он должен подготавливать их работами мирного времени и полевыми поездками к их роли на войне. Следует остановиться на духе этих положений, он приложим ко всем эпохам и ко всякой среде.

Декрет 15 мая 1890 г. дополняет пред'идущий, подчиняя географическую службу начальнику Генерального штаба.

Декрет 24 июня 1890 г. обязует офицеров, получивших диплом школы к двухлетнему стажу в каком либо штабе до назначения на штабную должность. Втечение этого стажа они несут строевую службу в войсках других родов оружия, чем их. Наконец, полковники и капитаны могут достигнуть высшей ступени только после отбытия двухлетней службы в строю.

Кадры корпуса генерального штаба значительно расширились. Теперь они включают: 30 полковников, 40 подполковников, 170 командиров (commandants), 400 капитанов.

Декрет 3 января 1891 г. вносит организацию в службу штабов, заменяя собой инструкцию 1886 года. Он определяет состав различных штабов в мирное время и правила их комплектования. Он уточняет роль начальника Генерального штаба в руководстве служ-

бой и его воздействия на личный состав, определяет внутренний режим и программы обучения в школе войны. Он определяет положения, касающиеся службы штаба в мирное и военное время. Он ограничивается в этой области общими указаниями. Подробные же мероприятия устанавливаются министерской инструкцией, приложенной к декрету.

Эта инструкция была испытана на больших маневрах в 1891 г., пересмотрена Комитетом Генерального штаба по наблюдениям исполнителей и снова подвержена практической проверке на маневрах 1893 г. Таким образом, пришли к инструкции 6 мая 1893 года для службы штаба.

Мы остановимся на ней на минуту, так как она позволяет составит себе представление об идеях этой эпохи в данной области и утверждать, что доктрина Генерального штаба, почти установленная с этого момента, не менялась до 1914 г.

Инструкция приступает к рассмотрению организации Главных Квартир в кампании, образуемых из соединения штаба и служб. Это нам позволяет утверждать, что в 1893 г. нисколько не предусматривается их разделение. В Главной Квартире (G. Q. G.) главный директор железных дорог и этапов есть помощник major général, т. е. помощник начальника штаба. В армии службы облепляют штаб, директор этапов — в то же время помощник начальника штаба. Инструкция трактует о несении службы в мирное и военное время.

В мирное время она определяет обязанности и круг ведения Нач-ка и помощника начальника Штаба, офицеров, архивистов и секретарей. Она устанавливает правила ежедневного доклада, подписи, ведения переписки, регистрации документов, списков, журнала мобилизации и архивов.

Отметим две интересных детали:

1) Устойчивость „кабинета“ в виде офицеров для поручений генерала. „Офицеры для поручений генерала образуют личный состав кабинета генералов. Они употребляются для особых поручений и ведения части корреспонденции, которую оставляют за собой генералы“.

2) Организация штаба в мирное время. Штаб армейского корпуса (случай специально предусмотренный инструкцией) разделяется так:

а) Действующий отдел (section active). Общая переписка, инструкции, операции, движения, личный состав, юстиция, топография, статистика.

б) Территориальный отдел. — Организация, мобилизация, набор, резервы, территория, учреждения укрепления.

Как увидим далее организация мирного времени не была той же самой, как и в военной. В этой организации с принципиальной стороны не было единства; она зависела от времени и места, что было стеснительно. Надо добавить, что эта система была установлена в мирное время законом 24 июля 1873 г., от которого нельзя было освободиться простой инструкцией.

Далее инструкция переходит к службе военного времени и устанавливает обязанности различных офицеров штаба. Она предусматривает „внешнюю службу“, т. е. разведки, различные поручения к боевым частям и службам, поручения к неприятелю, марши, остановки и бой в соответствии с ролью офицеров штаба в этих обстоятельствах.

Инструкция регулирует кроме того „службу бюро". Штаб разделялся на:

1-ое бюро: Личный состав и материальная часть.

2-ое бюро: Разведка и политические дела.

3-е бюро: Операции и движения.

По этой схеме устанавливалась деятельность штаба с этого времени.

В 1893 г. в результате исследований вопросов штаба, предпринятых более 10 лет тому назад, органическая доктрина была уже установлена и она не будет существенно меняться до наших дней. Инструкция предписывала распределение офицеров по бюро, их службу, учреждение бюро, правила относительно корресподенции, подписей, архивов и шифра. Служба каждого бюро была точно определена. Учреждена должность „коменданта главной квартиры". на которого возлагались все обязанности по содержанию и охране. Предусматривался „ежедневный доклад" Начальника Штаба. Этому докладу придавалось важное значение ради быстрого решения дел. Статьи, относящиеся к приказам, показывают, что в это время уже различали „общий приказ", „частный приказ" и „приказ о движении".

Были установлены типичные формы для приказов по корпусу дивизии, бригаде, сопровождаемые практическими указаниями к каждому параграфу. Эти предписания, мало менявшиеся потом, показывают достигнутую устойчивость регламентации.

В результате инструкция 6 мая 1893 г. показывает, что организация и деятельность штабов приняла с тех пор почти окончательную форму, мало поддававшуюся внешним влияниям. Усилия, посвященные этому предмету с 1880 г. как в отношении обучения, так и в отношении рекламентации, увенчались успехом сравнительно в короткий срок.

Одновременно прилагалась забота о поддержании, укреплении и развитии у личного состава штабов обучения, полученного в школе войны, и это заслуживает нашего серьезного внимания. С этой целью была издана инструкция 20 февраля 1895 г., относящаяся к работам и упражнениям офицеров штаба. Она предусматривает исследовательские работы, составленные в виде мемуаров, или сообщений по важным военным вопросам настоящего времени, или прошлого. Затем выполнение офицерами штаба разведки чисто военного характера с целью развития их глазомера и опыта. Офицеры должны принимать участие в упражнениях на картах, производимых в каждом гарнизоне для приложения к конкретным случаям принципов войны и существующих законоположений.

Эти упражнения на карте дополняются практическими занятиями на местности с целью выявить факторы, которые проявляются только в реальной обстановке. Полевые поездки завершают это обучение. Они об'единяют офицеров, принадлежащих к нескольким штабам и руководятся Начальником, или помощником Начальника штаба корпуса.

Наконец, ежегодно организуются несколько поездок штаба армии. Кроме этого специального обучения офицеры штаба следят за маневрами с кадрами, за маневрами гарнизона и осенними маневрами войск, к которым они причислены.

Генералы и начальники штабов особенно обязаны обучать офицеров штаба.

Следует упомянуть также о декрете 15/XI—1895 г., распространяющем обязанности Начальника штаба на управления и службы Военного министерства по вопросам подготовки к войне. Мы упоминали уже об этом в историческом обзоре Морского Министерства.

III. Эволюция организации штаба с 1900 по 1914 г.

(Главные акты)

Инструкция 20/II—1900 г. о службе штаба заменила собой таковую от 6/V—1893 г.

Она не менялась значительно до 1914 г.

Декретом 19/VII—1906 г. предусматривается для 7 высших офицеров, удовлетворяющих известным условиям, 18-ти месячный стаж при школе войны для обеспечения пополнения ее преподавательского состава.

Циркуляр 1906 г. настаивает на необходимости сколько возможно большего освобождения офицеров штаба от канцелярской работы, чтобы они могли лучше посвятить свои усилия работе над военными вопросами. Другим циркуляром того же года допущены к службе в штабе войсковые офицеры в случае необходимости и в виде исключения.

В ряде мероприятий сквозит разумное стремление побудить дипломированных офицеров периодически возвращаться в строй во избежение упреков в оторванности от войск, справедливо заслуженных прежним корпусом Генерального Штаба.

Декрет 25/III—1908 г. определяет организацию служб тыла армий. Он был отменен декретом 8/XII—1913 г.

Декретом 25/IX—1908 г. уничтожены офицеры для поручений, ибо существование органа, функционирующего параллельно штабу, „может представить опасности, о которых свидетельствует военная история и тяжело нарушить единство выполнения приказов Командования".

Это был конец „кабинетов", решенный быть может несколько поспешно, ибо некоторые требования впоследствии заставят вернуться к ним (см. гл. „Кабинет министра"). Во всяком случае это конец стремлений начальников иметь около себя личную клиентуру, притом избираемую по усмотрению.

Декрет 28/VII—1911 г. исправляет организацию Высшего Командования (Высший военный совет) и Штаба армии. Мы упоминали об его существенных положениях в главе „Ведение войны". Следует отметить создание „Отдела текущей службы" с целью освободить четыре бюро от всего, что не имеет прямого отношения к подготовке к войне.

Декретом 4/XII—1911 г. географическая служба из'ята из Штаба армии и делается независимым от него учреждением.

Декретом 20/I—1912 г. отменяется декрет 28/VII—1911 г. об организации штаба армии. Он уничтожает должность Начальника штаба армии (chef d'E. M. A.), оставляя только Начальника Генерального штаба (chef d' E. M. G.) (см. гл. „Ведение войны").

Декретом 14 мая 1912 г. оставляются должности только двух помощников Нач-ка штаба армии, вместо трех. В случае войны один становится major général армии, другой остается при министре.

Циркуляр 4/X—1912 г. требует, чтобы офицеры Штаба армии отныне избирались из дипломированных офицеров, уже прошедших испытательный стаж, и из офицеров, прослушавших курс высшего военного образования (les cours du centre des hautes études militaires).

Весьма интересный циркуляр 9/X—1912 г. предлагает всемерно сократить чисто административную работу офицеров корпусных штабов, чтобы дать им возможность посвятить себя вопросам организации, обучения войск и подготовки к войне. Он справедливо обра-

щает внимание на то, что *штаб с успехом может быть разгружен от административных обязанностей возложением их на начальников служб корпуса* и что важно, чтобы генерал предоставил последним полную инициативу в ведении своих дел, которые не требуют вмешательства Командования и штаба.

Важно даже, чтобы начальники служб имели прямое сношение по этим делам с начальниками служб подчиненных инстанций. Известная часть переписки, исходящей от министра или от низших инстанций, может и должна быть предоставлена прямо службам.

В этом циркуляре много принципиальных положений, по духу вполне приложимых к флоту.

Инструкция 1 декабря 1913 г. об общем войсковом обучении содержит важную часть об обучении офицеров штаба. В каждом армейском корпусе это обучение производится под руководством начальника штаба корпуса. Оно состоит из упражнений на карте, упражнений на местности и полевых поездок. Во всех этих упражнениях штаб функционирует только в своей роли помощника командования; он занят только подготовкой решений и передачей их в форме приказов и инструкций. Самые же решения принимаются руководителем упражнений.

При обзоре этого периода следует упомянут о министерской депеше 5 авг. 1900 г., которой вводился, в виде опыта, третий год курса школы войны для 15 наиболее выдающихся офицеров, закончивших двухгодичный курс. Они должны были первый год своего стажа в штабе посвятить дополнительному пребыванию в школе для изучения вопросов, связанных с вождением „армии", т. е. вопросов, главным образом, стратегических. При этом предусматривалась тесная связь между созданным курсом и штабом армии.

Это нововведение, осуществленное втечении 1909—10 г., вызвало живую полемику. Посыпались упреки в нелегальности, что она открывает дверь фаворитизму и создает в недрах офицеров штаба категорию привиллегированных, избранных среди избранных. Несмотря на превосходные результаты системы, декретом 27/X—1910 г. ее заменили *центром высших военных исследований* (Centre des hautes êtudes militaires). Это центр, предназначенный для изучения крупных стратегических и организационных вопросов отборной группой молодых офицеров, командующих или недавно произведенных подполковников, с дипломом, или без него, назначенных своими начальниками и предназначенных впоследствии к занятию высших должностей. Продолжительность курса от 5 до 6 месяцев. Поступавшие прямо откомандировались от своих частей и не держали ни вступительного, ни выпускного экзамена. Учреждение додержалось до нашего времени почти на тех же основаниях.

Оно функционирует, находясь в подчинении начальника Школы войны, подчиненной Начальнику штаба армии.

Роль этого интеллектуального центра была значительна перед войной 1914 г. Именно его исследованиям, главным образом, обязано составление „Положение о вождении больших соединений", появившееся в 1913 году.

IV. Организация штаба в 1914 г.

Весьма интересно резюмировать доктрину армии в отношении штаба в 1914 г. Всякому понятна важность этой исторической вехи в конце 30-тилетних усилий и накануне великой войны.

Эта регламентированная доктрина заключалась в четырех главных актах, появившихся или исправленных в данный момент, а именно:

1) Инструкция 20/II — 1900 г. для службы штаба, измененная 9/VIII — 1909 г. и 29/XI — 1912 года и изданная в январе 1914 года (S. E. M.).

2) Декрет 8/XII — 1913 г. об организации служб тыла армий, заменивший таковой от 25/III — 1908 г. (S. A. R.).

3) Служба в кампании 1-го дек. 1913 г., заменившая таковую 1895 г. (S. C.).

4) Положение о вождении больших соединений 28/X — 1913 г. (C. G. U.).

Мы их изучим с точки зрения организации и деятельности штаба и служб, подчеркивая тенденции, которые могут быть распространены на флот.

A. Организация штаба.

Инструкция для службы штаба определяет его деятельность в мирное время.

Мы замечаем разделение штаба на „действующий отдел“ (section active) и „территориальный отдел“, о которых мы уже говорили. Оно показывает, что органическая доктрина не едина во времени и пространстве, ибо это разделение разнится от такового, принятого в мирное время для Генерального штаба (министерство), равно как оно разнится от такового, принятого в военное время для всех штабов.

В мирное время „бюро канцелярии“, приданное для порядка к территориальному отделу, освобождает штаб от всех дел текущей службы. С тою же целью использование в штабах офицеров административного состава (officiers d'administration).

Предписания, относящиеся к переписке, регистрации, периодическим сведениям, архивам, почти те же, что в инструкции 1893 г.

Отмечаю маденькую деталь: „Когда надо сообщить документ в извлечении, начальник штаба приказывает сделать и отправить подчиненным достаточное число экземпляров, дабы они могли быть посланы каждому адресату“.

Это запомнить для передачи приказов. Перейдем к организации штаба в военное время.

Назначения штаба в кампании следующие:

1) Подготовить генералу элементы его решений;

2) Перелить эти решения в форму инструкций и приказов;

3) Дополнять инструкции и приказы всеми необходимыми подробностями;

4) Обеспечить передачу инструкций и приказов и в случае нужды контролировать выполнение (S. E. M.).

Начальник штаба руководит главной квартирой, направляет деятельность штаба и согласует деятельность служб. „Представляя элементы решений, он обязан представить мнения, или предложения, которые ему внушены подробным знанием обстановки“. (C. G. U.).

Начальник штаба лично руководит службой разведки и службой телеграфной.

Помощник начальника штаба, главным образом, используется начальником штаба для урегулировки деталей внутренней службы штаба.

Служба Штаба (S. E. M.) установила „внешнюю службу“ („service exterieur“) командирование офицеров штаба, связь и пере-

дачу приказов таким путем, поручение к неприятелю и пр. „Офицер штаба командируется для связи во всех случаях, когда командующий крупным соединением желает быть осведомленным точным образом и следить за событиями. Этот офицер уполномачивается просить или давать от имени начальника, которого он представляет, все полезные сведения и раз'яснения". (C. G. U.).

Бюро организованы, как мы уже знаем:

1-ое бюро—Личный состав и материальная часть.

2-ое бюро—Разведка и политические дела.

3-е бюро—Операции и движения.

1-ое бюро редактирует приказы или части приказов, относящиеся к его ведению. Оно обязано поддерживать сношения и переписку с различными службами.

2-ое бюро редактирует бюллетени или части приказов, имея целью сжатое изложение обстановки. Оно шифрует и расшифровывает телеграммы, относящиеся к кругу его ведения (на практике пришли к учреждению бюро шифра)[1]). К нему присоединены служба топографическая и служба воздухоплавания. 2-ое бюро держит карты, на которых ежедневно изображается положение неприятеля и армии. „Забота о собирании сведений, централизации, сопоставлении и проверке одних другими составляет одну из важнейших обязанностей штабов". (C. G. U.).

3-е бюро редактирует приказы, относящиеся к операциям, составляет ежедневный отчет о положении, регулирует специальные разведки, ведет журнал движений и операций и пр.

Правила переписки в кампании те же, что и в мирное время. Телеграммы, или телефонные сообщения всегда подтверждаются письменно. Архивы передаются ежемесячно в тыл.

В крупных штабах учрежден, кроме бюро, отдел почты (section de courrier), обязанный получать и отправлять корреспонденцию.

Учреждена должность коменданта главной квартиры, который ведает, по указаниям начальника штаба, вопросами содержания личного состава и текущей службы этого малого соединения.

Регламент предусматривает ежедневный доклад. „В принципе, каждое *командование* или *служба* посылает ежедневно и в определенный приказом час в штаб, которому они подчинены непосредственно, офицера, чиновника или подобного агента. На этом собрании, носящем название *ежедневного доклада* (rapport journalier), начальник штаба выясняет обстановку, регулирует все очередные вопросы и согласует деятельность служб". (S. E. M.).

B. Деятельность штаба.

Деятельность штаба характеризуется прежде всего редактированием инструкций и приказов.

Инструкция определяет цель, которую надо достигнуть, предвидит случайности, выражает намерения. Предмет ее дать подчиненному необходимые указания для действия сообразно видам командования...

„Инструкция обязательно содержит в себе следующие указания:

Сведения о противнике и вероятные предположения, которые отсюда вытекают.

---

[1]) В конце войны 1914 г. бюро шифра было присоединено к отделу почты (section de courrier) 2-ое бюро сохранило только криптографию. Это решение логично.

„Намерения начальника, цель для достижения.

„Задача соединения к которому обращена инструкция, и задачи соседних соединений.

„Приказ в противоположность инструкции содержит формальные предписания, приложенные в точно определенных условиях времени и места". (S. E. M.).

Регламент различает общие инструкции и частные, приказы общие и частные, приказ предварительный и т. д., согласно определениям, которые мы некогда дали в этой книге (глава о приказах).

„Одновременной посылки частных приказов нескольким подчиненным частям следует сколь возможно избегать...

„Предварительный приказ всегда подтверждается и дополняется общим или частным приказом". (S. C.).

Регламент вводит понятие отчета ((compte rendu) и рапорта.

„Отчет (compte rendu) есть *краткое* донесение о факте, или обстановке в тот самый момент, когда произошли события". „Рапорт есть *подробное* донесение, составленное так скоро, как это возможно после событий, о которых он доносит". „Отчет, как и рапорт делается в письменном виде" (S. E. M.).

Регламент указывает, что 3-е бюро обязано соединить и связать в общем приказе, части этого приказа, которые составлены другим бюро. Законченный приказ носит штемпель 3-го бюро. Разведочные бюллетени всегда имеют штемпель 2-го бюро.

Регламент советует редактировать приказы двум офицерам, следуя типичной форме. Час приказа есть час отправления. Приказ должен быть сообщен с одной стороны высшей инстанции, с другой соседним начальникам.

Практические советы для редактирования приказов:

„Точное правописание местных названий давать полностью и в случае нужды на двух языках смежных стран.

„Указывать карту, служившую при редактировании приказа.

„Определять места пунктов, не явственно обозначенных, указанием пунктов, которые легко найти на карте.

„Употреблять термины ориентировки предпочтительно пред выражениями: „направо", „налево", „впереди", „позади".

„Избегать неточных выражений: „на заре", „на рассвете" и проч.

„Писать цифрами и всеми буквами важные часы и даты, считая их от 0 до 24". (S. E. M.).

Можно усмотреть полную аналогию между этими советами и теми, которые мы дали в главе о приказах.

Регламент дает затем для армии типичную форму приказа о движении; для корпуса—типичную форму приказа о движении, другую для приказа на встречный бой, третью для приказа об атаке. Мы дали в приложении к главе о приказах обзор этих типичных форм. Напомним, что они содержат две части, одну, относящуюся к сражающимся элементам другую к службам. Следует привести несколько выдержек, относящихся к разведке:

„Сбор сведений, согласно плану начальника, должен быть организован в каждом штабе: ответственность за это падает на начальника штаба... Он располагает на сей предмет средствами осведомления, зависящими от 2-го бюро (включая наблюдения с воздушных шаров и самолетов)". (S. E. M.).

Именно для этой цели, как мы видели, воздушная служба присоединена ко 2-му бюро в качестве малой службы.

„Начальнику штаба надлежит принять все меры для передачи сведений. Он должен организовать самым тщательным образом про-

цесс передачи, прибегая в случае нужды к содействию насколько возможно различных средств передачи" (S. E. M.).

Именно по этой причине начальник штаба имеет в прямом подчинении телеграфную службу, также в качестве малой службы. Это эквивалент нашей службы связи. Такое положение, как мы видим отклоняется от идеи „разведки".

Как и у нас, тесно связаны понятие о разведке с понятием связи, несмотря на то, что это представление о заинтересованности *в связи одной разведки* подвержено критике.

Подлинный аргумент за присоединение службы связи к штабу действительно имеет больше весу, чем пред'идущий.

„Результат обработки сведений, произведенной во 2-м бюро штаба армии, представляется высшей инстанции в виде отчетов и рапортов; подчиненным инстанциям и соседним частям в виде разведочных бюллетеней". (S. E. M.).

C. Службы.

Вот несколько интересных указаний общего порядка:

„*Службы суть органы, обязанные удовлетворять потребности армии.*

„Деятельность служб всецело подчинена развитию операций; цель—дать возможность командованию принимать решения снятием с него всякой заботы о снабжении и эвакуации.

„На сей предмет полезно *как можно раньше ставить в известность директоров служб* о главнейших возможностях, предусмотренных в плане маневра". (C. G. U.).

В принципе, во главе каждой службы находится начальник службы, который, будучи поставлен в известность о намерениях командования, предвидит потребности и способы их удовлетворения, а затем *обеспечивает технические меры выполнения.*

„Начальники служб подчинены командованию, которое дает им свои приказы. Кроме того они могут получать с точки зрения технической инструкции начальника службы высшей инстанции" (S. C.).

Ниже приводится организация служб на различных ступенях:

1. Группа армий.

Малые службы (подчиненные major général).	Служба радиотелеграфа. Служба воздушная.
Большие службы (подчиненные *Начальнику тыла).*	Служба железных дорог. Служба этапов. Служба телеграфа. Служба автомобильная. Служба водного транспорта.

Начальник тыла (D. A.) координирует большие службы в группе армий.

Это генерал, подчиненный главнокомандующему на тех же основаниях, как и командующие армиями. У него есть штаб. „Он осуществляет высшее руководство службы железных дорог и управляет общими инструкциями службой этапов" (S. A. R.).

Назначение начальника тыла до 1914 г. определялось так: „Командующий группой армий будет таким образом освобожден от многочисленных забот и может обратить все внимание на руководство операциями... В общем главная квартира (G. Q. G.) обнимает два больших управления: управление операциями и управление тылом". Полк. Nudant, Школа войны, 1911).

2. Армия.

Малые службы (подчиненные Нач-ку Штаба).	Служба жандармерии (фронта). Служба телеграфная (фронта). Служба воздушная (фронта).
Большие службы, подчиненные непосредственно Командующему армией.	Служба артиллерии (фронта). Служба инженерная (фронта).
Большие службы (подчиненные Начальнику этапов и служб).	Служба артиллерии (этапы). Служба инженерная (этапы). Служба автомобилей (фронта и этапов). Служба телеграфная (этапов). Служба воздушная (этапов). Служба интенданства (фронта и этап.). Служба санитарная (фронта и этап.). Служба жандармерии (этапов). Служба ветеринарная (фронта и этапов). Служба казначейства и почты (фронта и этапов).

И здесь мы встречаемся с тем же принципом об'единения больших служб под властью одного начальника, директора этапов и служб. (D. E. S.).

Это генерал, подчиненный командующему армией на тех же основаниях, как и командиры корпусов. Он имеет штаб. В качестве директора служб он осуществляет высший надзор и общее управление службами армии, как фронта, так и этапов, исключая служб... (см. выше). (S. A. R.).

Эта организация, в эпоху, когда она существовала, обосновывалась следующими аргументами:

„Об'единение служб армий директором этапов и служб (D. E. S.). мера недавняя и имеет целью более прочно об'единить и согласовать их деятельность в особенности *выделить из их массы первую группу штаба,* ставшую таким образом более подвижной". „В действительности совсем не было необходимо присоединять службы армии к штабу для отправления их обязанностей. *Наоборот,* когда генерал D. E. S. (Начальник этапов и служб) сделался *главным снабжателем армий,* был интерес поставить их при нем, дабы он мог располагать в нужное время их предложениями и установить с ними срочность распоряжений по подвозу и эвакуации". (Полк. Nudant).

В области своей деятельности D. E. S, поставленный в известность о намерениях командующего армией, направляет ход служб *посредством инструкций* и дает *приказы* о мерах выполнения. Данные для последних D. E. S. почерпает из приказа армии, особенно из 2-й его части, относящейся к службам.

Регламент о службе штаба предусматривает типичную форму для приказа D. E. S., как и для других. Инструкции и приказы D. E. S. адресуются сообразно случаю командирам корпусов, начальникам служб армии или начальникам этапов.

3. Армейский корпус.

Малые службы, подчиненные Начальнику Штаба.	Служба телеграфная. Служба жандармерии. Служба ветеринарная. Служба казначейства и почты.
Большие службы, подчиненные непосредственно Командиру корпуса.	Служба артиллерии. Служба инженерная. Служба интендантства. Служба санитарная.

Здесь больше нет директора служб; уменьшение важности ступени влечет за собой это изменение, не меняя притом ничего в характере служб и их взаимоотношениях со штабом. Приказы по корпусу сообщаются начальникам служб, которые на основании их с своей стороны отдают *технические* приказы.

„Генерал, начальник артиллерии, полковник инженерных войск и различные начальники служб армейского корпуса сообщают войскам, которыми они *командуют* и службам, которыми они *управляют* (обратить внимание на оттенок) часть приказа по корпусу, которая касается этих войск или этих служб. Они присоединяют к ней предписания, которые они считают необходимыми сделать, чтобы обеспечить выполнение“ (S. E. M.). Вследствие отсутствия директора служб службы армейского корпуса живут в более тесном контакте с командованием и штабом, нежели на высших ступенях.

„Начальник штаба передает для исполнения начальникам служб приказы командования, добавляя к ним в случае нужды все инструкции и указания, полезные для выполнения и согласованяя движений... Начальники служб находятся при главной квартире, т. е. на расстоянии, которое обеспечивало бы немедленное получение приказов или инструкций либо командующего армией, либо непосредственно от начальника штаба“. (Полк. Nudant).

Таким образом, исследование доктрины армии в области штаба, существовавшей к 1914 году, выявляет в отношении служб существование несколько основных принципов, которые могут быть приложимы к флоту и на которые мы не раз указывали:

1) особый характер служб;

2) необходимость их ориентировать;

3) их подчинение командованию, либо прямое, либо чрез посредство начальника штаба;

4) необходимость присоединения некоторых из них, называемых „малыми службами“ к штабу, коего они составляют необходимое дополнение;

5) идея *полного отделения других служб называемых «большими службами» от штаба*, предметного от целевого. Это отделение всецело сообразуется с основными положениями службы штаба;

6) идея *директора служб*, необходимого на известных ступенях, когда число и важность служб побуждают прибегнуть к их об'единению. Этот директор обязан согласовать деятельность служб и освободить командование от всякой заботы с этой стороны.

Важно попутно отметить эти органические принципы. В дальнейшем изложении мы увидим, что последующая эволюция состояла в нарушении некоторых из них и не маловажном. Эта организация штаба, которая к 1914 году явствует из документов, которые мы только что изучили, сопровождалась втечение предшествующих лет эволюцией идей, отмеченной курсом службы штаба в Школе войны

и направленной к изучению связанных с ними практических вопросов и закреплению их регламентацией. Полковник Toulorge и Nudant оказали большое влияние в этом деле.

При упражнениях в школе и на дому офицерам давалась тактическая обстановка и приказ высшей инстанции. Каждый из них представлял собой подчиненный штаб или службу и должен был составить соответствующий приказ. Наконец, практиковались полевые 10-тидневные поездки, втечении которых утро посвящалось общей тактике, а послеобеденное время работе штаба (составлению приказов штабом и службами.

V. Изменение в организации штаба втечении войны 1914 года.

Изменения в организации штаба втечение войны 1914 г. производились либо актами, исходившими от министра, либо для армий инструкциями главнокомандующего.

Мы скажем несколько слов о первых.

Постановление 9/VIII—1914 г. создает управление санитарной службы в управлении тыла группы армий.

Декретом 5/I—1915 г. вводится служба автомобильная в управление группы армий и в управление армии.

Декрет 15/I—1915 г. реоргаиизует службу полиции в армии, переданную в управление штаба (2-е бюро).

Декретом 31/VII—1915 г. установлено, что помощник начальника штаба армии, оставшийся в распоряжении министра (см. декреты 20 янв. и 14 мая 1912 г.), принимает титул Начальника Генерального штаба. Позднее он становится фактически генералиссимусом французских армий (генерал Петен, потом генерал Фош) и, наконец генералиссимусом союзных армий (генерал Фош).

Декретом 29/IV—1917 г. генерал Петен назначается Начальником Генерального штаба. Декретом 11/V—1917 г. определяются его обязанности и здесь мы отметим особенно, что он дает министру технические советы:

1. по общему ведению войны и совместных действиях с союзными армиями;

2. по общим планам операций, составленным главнокомандующими, т. е. лицами, на которых лежала обязанности их выполнения.

Мы подчеркнули в главе о ведении войны большую важность этих постановлений, дополненных постановлением 16/V—1917 г., о котором мы тоже упоминали.

Изменения, выходившие из главной квартиры в виде инструкций главнокомандующего, еще более интересны. Они отражаются на всех ступенях, но с точки зрения доктрины наибольшую важность они имеют для ступени „армия“.

1. Дивизия и армейский корпус.

Службы дивизии значительно разростаются за счет рессурсов корпуса. Корпус, передав в деле служб большую часть своих средств исполнения дивизиям, сохраняет только свои органы руководства, равно как и необходимые органы выполнения. Но в этом ничего нет другого, кроме передвижения служб с одной ступени на другую. Принципы деятельности и организация штаба и в особенности взаимоотношения между штабом и службами не изменились, они остались те же, как и в концепции 1914 года.

2. Командование армией (Commandement en chef des armées).

На этой ступени тоже мало изменений. Однако, управление тылом, понимавшееся в 1914 г., как группа служб, стремится все более и более составить часть штаба и даже к концу войны думали разделить управление тылом (D. A.) на две части, из которых одна составила бы 4-е бюро главной квартиры, созданное там, как в армии (см. дальше), а другая группу служб, отдельную от штаба. Этот проект не был осуществлен, но он отражал явное стремление штаба наложить руку на операции служб. С другой стороны управление железных дорог, считавшееся в 1914 г. как совершенно независимое в зоне армий, с начала 1917 г. подчиняется новому органу, созданному в Министерстве Общественных работ под именем „Главного управления военных перевозок" (Direction des transports militaires) и предназначенному для координирования перевозки на всей совокупности железно-дорожной сети, как в тылу, так и в армии.

3. Армия и группа армий.

Вот здесь именно организация служб претерпела наиболее глубокие изменения.

Предписание (la note) главной квартиры (управление тыла) от 4 янв. 1917 г. № 4160 уничтожает в армии управление этапов и служб и взамен его *учреждает 4-ое бюро в Штабе армии* и управление этапов в группе армии, к которым и переходят к каждому в своей части обязанности, прежнего D. E. S. (Начальника этапов и служб).

Созданное таким образом 4-ое бюро армии имело следующий круг ведения:

1-я секция. Все снабжение снаряжением, вооружением, материальной частью, продовольствием, равно как и эвакуация раненых.

От этой секции зависит артиллерийский и инженерный парки. В состав этой секции входят суб-интендант и главный врач.

2-я секция. Средства сообщения. Перевозка войск автомобилями. Перевозка снабжения и эвакуация между войсками и железными дорогами.

От этой секции зависят: служба дорог и служба автомобильная.

Обязанности других бюро штаба остаются без перемены. Предусматривается 2-й помощник Начальника штаба, ведающий 1-м и 4-м бюро; это человек содержания. У первого помощника осталось в ведение 2-е и 3-е бюро; это человек операций.

Службы интендантская, санитарная, ветеринарная, казначейства и почты переходят к фронту.

4. Группа армий.

Группа армий претерпела аналогичные изменения в руководящих органах.

С одной стороны в ее штабе было создано 4-е бюро с следующими функциями:

1-я секция. Безотлагательные распоряжения (ordre d'urgence) по снабжению всякого рода, затребованному армиями. Распределение между армиями рессурсов, доставленных начальником этапов. Предоставление в распоряжение начальника этапов средств действия, предварительно взятых от армий.

От этой секции зависят: инспектор снаряжения (запасов), обоз тяжелой артиллерии.

2-я секция. Общая организация транспорта и сообщений.

От этой секции зависят служба дорог (de la voie de o. m. 60), служба автомобилей и тяжелой артиллерии большой мощности.

С другой стороны все, что осталось от прежних уничтоженных D. E. S. (нач-ков этапов и служб) в качестве этапных учреждений об'единено в группе армий *в управление этапами,* состоящим из следующих органов:

Служба интендантства этапов
Служба инженерная этапов
Служба санитарная этапов
Служба телеграфная 2-й линии
Служба лесничества (forestier)
Служба ветеринарная этапов
Служба казначейства и почты этапов
Депо лошадей, этапных войск и пр.

В результате управление служб из прежнего управления этапов и служб (D. E. S.) армии перешло в 4-е бюро штаба армии, а этапы в управление этапов группы армий.

Управление этапов группы армий, для армий, входящих в группу, обнимает, таким образом, их прежние зоны этапов, образованных в более широком ансамбле.

Если мы внимательно исследуем характер этих изменений, в частности для армии, мы заметим, что он состоит по существу в наложении руки штаба на службы. Штаб притягивает к себе службы, присваивает руководство их деятельностью в лице своего 4-го бюро. Знаменательно, что интендант и врач входят в это бюро, вместо того, чтобы находиться в соответствующих службах. Кроме того, не придается никакого значения необходимости директора служб на важной ступени.

В этом проявляется нарушение принципов штаба, которые доселе признавались армией и из которых наиболее ясным было резкое разграничение между штабом и службами, между предметным и целевым. Вместо этого разделения пришли к полному смешению.

Строго говоря, вопрос о 4-м бюро ставился еще до 1914 года в смысле возложения перевозок на 4-е бюро Штаба армии.

Следовало ли или нет включать подобный орган в Штаб, как органическую его часть?

Доктрина штаба, которую мы притом заимствовали (почерпнули) от самой армии, показывает нам, что назначение штаба выполнить три хорошо известные целевые функции „знать, хотеть, мочь", единственные в своем роде.

Не может быть „знать, хотеть, мочь и *перевозить*", ибо „перевозить" есть акт предметный, акт службы. Если хотят прицепить перевозки к штабу, это может быть сделано в форме „малой службы", а не в форме бюро в собственном смысле.

Если выпускают из рук руководящую нить принципов, есть основание думать, что не смогут удержаться на этой наклонной плоскости.

Если сегодня допускают „знать, хотеть, мочь и *перевозить*", завтра допустят „знать, хотеть, мочь, *перевозить, питать, снабжать, заботиться о здоровьи* и пр....", потому что нет никакой логической причины не поступать так, раз уже так хорошо начато. Таким обра-

зом приходят к смешению штаба и служб. Именно это и произошло, по моему мнению, при создании 4-го бюро в штабе армии и группы армий.

Сверх того, я обращаю внимание, что в группе армий 1-е и 4-е бюро могут об'единиться в одно, что легко может быть оправдано. В данном случае создание 4-го бюро ни что иное, как стремление удовлетворить зуд, наложить руку на службы, чувство всегда проявлявшееся в штабах, полностью в морских штабах и едва заметно в сухопутных до 1914 г.

Даны ли этим важным изменениям серьезные обоснования, я рузумею аргументы основные, принципиальные, которые ждали опыта войны, чтобы выявиться?

Вышеупомянутое предписание главной квартиры говорит: „Постоянное увеличение материальных средств, применяемых в современной войне, привело штабы армии к необходимости *заняться снабжением* всякого рода и принять участие в обязанностях D. E. S. (н-ка этапов и служб). Нельзя было бы поступить иначе, так как этот вопрос с каждым днем все теснее связывается с подготовкой и ведением операций.

„Тоже и с точки зрения движения и средств транспорта, для управления коими было признано необходимым назначить офицера 1-й группы штаба (E. M)., ведающего единственно фронтовой зоной. Этот офицер на практике вынужден был захватить роль D. E. S.

„Во-вторых изменения в боевом порядке и в зоне армии вызывают изменение и в управлении этапов и служб, органов, которые от этого зависят, как регуляторов, несовместимых с быстротой, которая должна характеризовать последовательные операции при прорыве неприятельского фронта.

„Наконец, важно учитывать создание во время войны групп армий и предоставить ей часть деятельности, которая ей полагается".

В этих мотивах я не вижу ничего особенного убедительного и узнаю в них попытку оправдать факт (наложение руки штаба на службы) самим фактом. Курс сухопутного дела в школе морской войны говорит так: „Вопросы служб приобретают все большее значение; снабжение и питание становятся базой операций...

„Стало необходимым, чтобы начальники служб жили в тесном контакте со штабом, дабы быть осведомленными более точно и более быстро...

„Кроме того, интенсивность обращения (circulation) в зоне армейских операций стала велика; было необходимо поручить штабу армии заботу об урегулировании движений парков, конвоев, автомобильных формирований и пр...

„Вскоре под давлением необходимости, некоторые службы D.E.S. (особенно служба автомобильная) стали прямо руководиться штабом армии. D. E. S. были затем лишены службы боезапасов. Важность поддержания боеспособности и здоровья войск побудили некоторых командующих армиями к требованию, чтобы интендант и врач держали его непосредственно в курсе вопросов снабжения и эвакуации". (Подполковник Мойран).

Если мы обратимся теперь по тому же вопросу к курсу службы штаба школы войны (1929—1921), мы увидим следующее: „Эта организация (D. E. S.), которая может удивлять при современном понимании, оправдывала себя в начале войны.

„В самом деле, в 1914 г. проблема тыла была относительно проста; большие соединения тащили с собой все снабжение которое им было необходимо; тыл пополнял его по мере потребления; дол-

жность тыла и фронта были, если не независимы, то по крайней мере *без непосредственного воздействия друг на друга (?)*.

„С 1915 г. точка зрения изменилась. Действительно, война начального периода все более и более трансформировалась в войну материальную; полевого снабжения оказывалось недостаточно; снабжение приобретало все большую важность и тесно обусловливало операции; тыл и фронт не могли не знать друг друга; командование не могло *более не интересоваться снабжением (?)*".

Все это не более убедительно, по крайней мере для профана. В какую эпоху истории фронт и тыл не оказывали воздействия друг на друга? Когда это командование не интересовалось снабжением? Корреспонденция Наполеона назидательна в этом отношении, но, кажется проблема снабжения боезапасами тяжело отразилась на преследовании после Марнского сражения.

Правду сказать, взгляд на вопросы снабжения, обусловливающего операции, не нов; он всегда существовал. С другой стороны, конечно, весьма желательный тесный контакт между службами и штабом легко мог быть осуществлен тесным контактом D. E. S. со штабом, освобождая последний от множества мелких вопросов, касающихся служб. Так думали до 1914 г. Наконец, если считали этого D. E. S. вредным можно было его уничтожить, не обременяя штаб будничными заботами добавлением к нему 4-го бюро; тогда пришли бы к положению армейского корпуса[1]), предоставляющего начальникам служб, предварительно ориентированным, выполнять свои обязанности. Правда, таким образом отказались бы от концепции директора служб, но за то не дошли бы до полного смешения штаба с этими службами.

Мало удовлетворенный всеми этими аргументами и смущенный тем, что мне казалось извращением доктрины, что можно было считать окончательно принятым, я говорил со многими офицерами армии об этом уничтожении D. E. S. и создании 4-го бюро. Я искал повсюду обоснований принципа, приложимого к системе в целом, резонов, наконец, которые удовлетворили бы разум их связью с общим взглядом на предмет. Я их не мог найти. От моих розысков у меня осталось только то, что один из высших офицеров, занимавший высокие посты в штабах втечении войны, прижатый мной к стенке, признался мне наконец, что уничтожение D. E. S. прежде всего вопрос личностей.

Такие должности нуждаются в самом деле в весьма компетентных офицерах, проявляющих большую духовную и физическую активность. Эти условия, повидимому, не оправдались в некоторых армиях, что побудило их командование и штабы непосредственно заняться службами. Отсюда течение неблагоприятное для D. E. S., повлекшее в конце концов их исчезновение.

В конечном счете это исчезновение произошло по чистым аргументам условий данной обстановки без оглядки на общую доктрину. Я считаю нужным добавить здесь, что я имел случай служить при одном из штабов армии, где все офицеры с горечью жаловались на отсутствие D. E. S., которое заставляло их углубляться в детали, которые, по их мнению, были не делом штаба.

Такой разрыв принципов штаба[2]) в среде, которая до того строго держалась их, может поистине удивить. Однако после неко-

---

[1]) Прежнего корпуса, ибо министерским решеннем 22/VIII—1919 г. также создано 4-ое бюро в штабе корпуса.

[2]) Курс службы штаба в Школе войны (1921), говоря о 4-х бюро признается: «Это, бесспорно, вывих в органической роли штаба».

торого размышления это об'ясняется достаточно хорошо. В начале периода реорганизации штаба, периода, этапы которого мы вкратце изложили, было обыкновение в исследованиях, относящихся к этому предмету ясно ставить принципы, служащие органической базой. Потом по выработке доктрины и закрепления ее регламентацией, мало по малу стали пренебрегать этим методом, который не казался уже необходимым. Чтобы убедиться в истине этого, достаточно сравнить курс службы штаба в Школе войны в период, непосредственно предшествовавший 1914 году с курсами за 20 лет до него. С тех пор, не кладя более в основу принципы, неудивительно, что пришли к их забвению и неуменью держаться их в вихре преходящих и условных аргументов.

Этот пример дает почувствовать еще раз все значение первой главы этой книги.

Я хотел рассмотреть этот вопрос о 4-м бюро вследствие стремления, проявляемого флотом в его настоящей реорганизации штаба. Он сажает 4-ые бюро повсюду: в морском генеральном штабе министерства, в штабах морских сил, в штабах командующих морскими границами и т. д., видимо следуя примеру армии. Но, если хорошо брать последнюю за образец, то до тех пор, пока не будет замечено, что она идет в разрез со своими собственными принципами, притом принципами общими, приложимыми всюду, которые нам показывают, что в штабе три бюро, а не четыре, ни пять, ни десять.

Все же я боюсь, чтобы эти 4-ые бюро не явились для нас обманчивым миражем, и я счел необходимым рассеять его внимательным исследованием, который предостерег-бы нас от рабского и безрассудного подражания.

С точки зрения принципов, 4-ое бюро, орган поддержания боевой готовности по существу индентичен 1-му бюро. Он должен войти в недра последнего.

VI. Эволюция организации штаба после войны 1914 г.

Исследования главной квартиры 1919 года.

Большая часть указаний, вытекающих из опыта войны 1914 г. в отношении штаба, сосредоточена в исследованях, предпринятых главной квартирой французских армий в 1919 году между перемирием и прекращением деятельности этого органа. Эти исследования могут считаться достаточно хорошо представляющими тенденции, которые проявились в армии в конце войны в отношении организации штабов и дающими вероятную базу для будущей регламентации.

1-ое бюро. Для случая весьма важной ступени, предусматривается следующее подразделение 1-го бюро.

1-я секция—Общая организация.
2-я секция—Пехота. Повозки. Автоматическое оружие. Кавалерия. Ремонт. Жандармерия.
3-я секция—Артиллерия.
4-я секция—Аэронавтика. D. C. A. Дымовые завесы.
5-я секция—Службы: интенданства, санитарная и пр.
6-я секция—Наличный состав: боевое расписание.
7-я секция—Текущая служба.
8-я секция—Военная юстиция.
9-я секция—Сношение с гражданскими властями.
10-я секция—Секретариат. Почта.

В главной квартире подобный орган имел бы не менее 1 полковника, 2 подполковников и 35 офицеров.

Отметим, что офицеры других секций, кроме первой, могут быть дипломированными (brevetè) или нет. Здесь же прежде всего ищут, чтобы они были *специалистами* в их отрасли более, чем офицерами штаба. В числе этих офицеров намечают интенданта и врача. Поддерживая всецело связь со службами они должны быть в состоянии делать *техническое* дело сами. Это надо заметить.

2-е бюро.—Признано полезным ввести некоторые мелкие мероприятия во 2-е бюро, из которых главнейшие:

Присоединение ко 2-му бюро „специальных служб".

Разделение службы шифра на две части: расшифровку к телеграфной службе и разбор шифра (décryptements) ко 2-му бюро с радиогониометрией.

Введение секции сношений с союзными миссиями; секции изучения; секции извлечений и перевода документов.

В результате для 2-го бюро получается следующеее типичное подразделение:

1-я секция—Боевое росписание. Изучение и синтез.

2-я секция—Специальные службы. Безопасность. Почтовый контроль.

3-я секция—Разборка шифров. Радиогониометрия.

4-я секция—Сношение с миссиями союзников.

5-я секция—Служба географическая.

2-е бюро главной квартиры организованное таким образом состояло бы из 55 офицеров.

3-е бюро. 3-е бюро—тип должно состоять:

1) Секретариат.

2) „Секция оперативная", обязанная изучать вопросы этого рода. В нем должны группироваться офицеры всех родов оружия „должным образом квалифицированные" и специализировавшиеся в их отрасли.

3) „Секция организации и обучения", обязанная изучать процессы и принципы употребления оружия.

Эта секция должна предпринимать изучение и опыты, направленные к прогрессу тактики, *техники и материальной части* войны. Она должна извлекать из фактов указания порядка тактического и *технического* и доводить их до сведения исполнителей. Таким образом в состав ее входят не только офицеры штаба, но и войсковые офицеры, имеющие обширное знание своего оружия, тактики и *техники*. Основанием метода работы и здесь еще *специальность* этих офицеров. Могла бы даже явиться тенденция сделать из офицера 3-го бюро, обязанного передавать приказания, „начальника службы передачи".

Весь личный состав 3-го бюро главной квартиры: около 24 офицеров.

4-е бюро. Мы рассмотрели выше этот пункт с развитием, которое он получил. После войны на 4-ое бюро остались обязанности:

Общей организации сообщений.

Организации территории.

Организации совокупности снабжения всякого рода (жизненных припасов, боезапасов, материальной части артиллерии, инженерного снаряжения и пр., эвакуации и травспорта,

Распределение между службами рабочей силы и средств транспорта.

4-ое бюро изготовляет приказы для служб.
4-ое бюро армии имеет около 14 офицеров.
4-ое бюро корпуса от 4 до 5 офицеров.

Краткий обзор идей, которые, повидимому, существуют в армии в деле штаба позволяет уяснить смысл эволюции, который она совершает.

Штаб ориентируется на технику, на специализацию, словом на предметное. Эта забота привела к созданию 4-х бюро и мы видим по тому, что предшествовало, что 1-ое и 3-е бюро удалились от общих целевых взглядов на организацию и операции, что есть сущность штаба, и погрузились в детали, относящиеся к службам, как мы их понимаем по крайней мере.

Армия повидимому думает, что службы существуют только тогда, когда дело идет об удовлетворении материальных потребностей, и что потребности „технического понимания“ у сражающихся не их дело Поэтому штаб принимает на себя удовлетворение их; он привлекает к себе представителей этих служб; он делает отчасти их дело, ограждаясь от другой части.

Смешение штаба со службами признается и укрепляется. Мы далеки от принципов. Это явление имеет характер движения к тому, чем были морские штабы в течении долгих лет. Большая доля внимания технике и данным предметного характера, смешение штаба со службами, риск отвлечения штаба от его собственной задачи и целевого взгляда на вопросы, все это мы находим здесь. Это, правда в меньшей степени, концепция, некогда принадлежавшая флоту, и против которой мы страстно восстали с обоснованными аргументами. И мы, моряки, столько терпели от такого положения вещей, что нам простят сожаление, несомненно плод нашего неведения этой области, с которым мы смотрим на наших товарищей, вступающих на путь, по которому они рискуют притти к пункту, откуда именно мы вышли.

Ибо самая курьезная сторона этой эволюции та, что она происходит в момент, когда флот совершает эволюцию в противоположном направлении, руководимый доктриной сухопутного штаба 1914 г.!

Мы выведем отсюда поучение, которое нас касается. Мы видим, что во флоте, на некоторых ступенях, службы не имеют задачи материального снабжения. Это наиболее общий случай для морских сил. Некоторые отсюда выводят заключение, что в этом частном случае не следует оставлять существовать службы столь уменьшенные и сведенные к роли технических регуляторов, и что подобает начисто и просто включить их начальников (механиков, инженеров, комиссаров, врачей и пр.) в штаб. Мы решительно держимся противоположного мнения. Даже в этом случае есть основание оставить службам их автономию и собственный облик, вне штаба, чтобы не изменять характера последнего и дать ему возможность переложить на них детали, которые не должны его отягощать и за которыми он должен иметь лишь наблюдение.

Библиография штаба.

I. Книги.

а) Труды до войны 1914 г.

Бронсарт фон Шеллендорф. — Служба Генерального штаба. 2 тома. 1876 г. (Классический труд).

Андре Мариотти.— Заметки о полевой службе Штаба. 1880.

Фон-дер-Гольц.—Вооруженный народ. (Классический труд. Содержит много данных о службе Штаба).

Лейтенант Грассе.— Оборона берегов 1899 г. (Приказы Фаррагута при Мобиле).

Анри Хуссей.— 1815 год., (том II), изд. 1899. (Роль Гнеизенау в кампании Ватерлоо).

Отчеты внепарламентской комиссии за 1894 и 1904 г. (Многочисленные указания исторические и органические, подкрепляемые теориями об организации Морского министерства и Морских округов).

Генерал Бонналь.—От Росбаха до Ульма 1903. (Организация штабов Великой армии).

Его-же.—Маневр Ландсхута 1905. (Приказы Даву и Массены).

Его-же.—Садова. 1901. (Приказы Бенедека перед Садовой).

Его-же.—Сен-Прива. 1904. (Задачи, возлагаемые на офицеров германского генерального штаба).

Подполковник Филипп.—Этюд о службе штаба в войнах первой империи. 1900.

Пьер Боден.—Современная армия и штабы. 1905.

Капитан I ранга Мехен.—Спасение белой расы и господство на море. 1905. (Два примера изучения географического положения: Сев. Тихого океана и Антильского моря).

Капит. 2 ранга Абейль.—Французский флот и флоты иностранные (Многочисленные указания органического характера).

Клеман.—Русско-турецкая кампания 1877—82 г. (см. интересный приказ Гурко для атаки Татар-Базарджика).

Капит. Клерк.—Современная организация службы штаба армейского корпуса. 1907.

Лейтенант Кастекс.—Морской генеральный штаб 1909. (Устарело. Многие вопросы претерпели эволюцию. Тем не менее содержит руководящие начала, остающиеся в силе).

XXX.—Офицер Штаба, 1910.

Подполковник Дефонтен—Исторический очерк Высшей военной школы (1911). Не издан. Находится в Военной школе (Ecole de guerre de l'Armée) и в школе морской войны. Весьма интересный исторические сведения о Военной школе и службе штаба).

Подполковник Нюдан.—Практические заметки о службе штаба. Курс, читанный в Военной школе в 1911 г. Не издан. Находится в этой школе и школе морской войны. Необходим для ознакомления.

Главный комиссар Бюссон.—Курс администрации Высшей школы. 1912. (Многочисленные сведения исторические и органические, о Морском министерстве и морских округах).

Полковник Колен.—Трансформации войны. 1912. (Классический труд. Много замечаний, относящихся к службе Штаба).

Полковник Тулорж.—Полевая служба Штаба 1912. (Труд, с которым необходимо знакомство для уяснения доктрин и методов, господствовавших в армии перед 1914 г.).

Полковник Дюпюи.—Руководство войной. 1913. (Обильная документация о взаимоотношениях правительства и военного руководства во время войны).

Кап. 2 ранга Рокфейль.—Курс иностранных флотов в Высшей школе. 1913. (Сведения об организации центральных органов и организации штабов в иностранных флотах).

Генерал Бернгарди.—Современная война (2 тома) 1913. Классический труд. Содержит много интересных взглядов на разведку, приказы, ведение войны и проч.).

Кап. 1 ранга Руйе.—Курс морской стратегии и тактики в Высшей школе (1905). (Приказы адмир. Ито для операции против Вей-ха-вея. Приказы адм. Симпсона при Сант-Яго.).

Генерал ф. Фрейтаг-Лорингофен,—Значение личности на войне. (Многочисленные замечания о службе штаба, разведке, приказах и проч.).

Главный инженер Дюпон.—Арсеналы флота с 1689 г. по 1910 г. 1913. (Многочисленные сведения исторические и органические с некоторыми положениями, полезными для сведения.).

Лейтенант Дуен.—Средиземное море с 1803 по 1805 г. 1918. (Система осведомления Нельсона в Средиземном море.).

б) Труды после войны 1914 г.

Генерал Бюа.—Людендорф. 1920. (Данные о роли Людендорфа и германской главной квартиры в ведении войны.).

Его-же.—Гинденбург. 1921. (Взаимоотношения Гинденбурга и Людендорфа в руководстве операциями.).

Генерал Дюпон.—Высшее Германское командование в 1914 г. (с германской точки зрения) 1922.

Генерал Х.—Плутарх не солгал. 1922. (Захватывающее изложение великой роли наших штабов и их отношений к командованию).

Бувар.—Военные уроки войны. 1920.

Лор.—В 3-м бюро 3-ей Главной квартиры. 1921. (Многочисленные данные о жизни и методах работы Генерального штаба наших армий. Много подробностей организации штаба, полезных для сведения, размышления и обсуждения).

Альбер Веймон.—Фош. Опыт военной психологии. (Специальные соображения о взаимоотношениях командования и Штаба) 1920 г.

Мермейкс.—Жоффр. Первый кризис командования. 1919.

Его-же.—Нивейль и Пенлеве. 1920. (В этих двух трудах находятся многочисленные исторические указания по организации и эволюции Высшего командования французской армии во время войны 1914 г., равно как замечания о роли правительства).

Курс службы штаба Высшей военной школы (1920—21). (Необходим для получения представления об ориентировании армии в вопросах Штаба после войны 1914 г. Мы часто цитировали этот труд без упоминания имени автора, т. к. рукопись не имеет этого указания).

Людендорф.—Генеральный штаб и его проблема (2 тома). 1920.

Его-же.—Документы Германской главной квартиры. 1922. (Эти два труда являются только оправдательными документами pro domo sua

как все, что написано Людендорфом, который не хочет признать себя побежденным на войне. Тем не менене они дают относительно точное представление о том, что происходило в мозгу германского генерального штаба).

Генерал ф. Куль. — Германский генеральный штаб при подготовке и ведении мировой войны.

Генерал Крамон.—Четыре года в австрийской главной квартире. 1922. (Интересный взгляд за кулисы австрийской главной квартиры на работу австрийского генерального штаба, на лиц, там находившихся и на политические проблемы, связанные с ведением войны.

Адмир. Джеллико. — Большой флот. 1921. (Много замечаний, относящихся к общей организации и службе штаба).

Его-же.—Кризис морской войны. 1920. (Многочисленные указания об организации английского морского генерального штаба во время войны.).

II. Статьи журнальные.

Метод решения военных проблем (Rev. Marit., дек. 1912).

Колен. — Эволюция разведочной службы (Revue Milit. Générale, дек. 1919).

Исследование оперативного театра Северного моря (Rev. Marit. 1911. Том 188).

Полковник Мордак. — Исследование стратегической обстановки (Revue Milit Générale, март 1913).

Контр-адмирал ф. Мюллер.—Кабинеты в прежнем правительстве. (Die grenzboten, апр. 1920).

Штабы и военные кабинеты в войну 1870—71 г. Revue d'Histoire., янв., 1906).

Лейтенант Фонторб.—Определение места в виду военных операций. (Bulletin des traveaux des officiers, 1896).

Капитан Бушери. — Исследования войны за независимость. (Spectateur militaire, 1-ое полуг. 1914).

Штабы адмиралов в важнейших морских державах (Rev. marit. февр. 1909).

Английский морской генеральный штаб (Rev. mar., 1891, том 108).

Морской штаб (Rev. mar., май и июнь 1910).

Создание генерального штаба для английского флота (Rev. mar., февр. 1912).

Создание Naval War Staff (Rev. mar., авг. 1912).

Морские школы войны. (Rev. mar., авг. 1908).

Задача военной школы во флоте. (Rev. mar., ноябрь 1911).

Взаимоотношения War College с морским департаментом. (Rev. mar., февраль 1913).

Штейнмец и Базен (Rev. milit. génér. янв. 1910).

Е. Делаж.—Германское высшее командование. (Rev. milit gen., март 1921).

Адм. Симс.—Практический морской офицер (Сообщение, сделанное в американском Naval War College, см. Un.-St. Naval Inst. Proceedings, апр. 1912).

Кап.-лейт. Кайо.—Этюд о морских базах. (Rev. marit. апрель 1921).

Инж. генерал Кремье. — Организация арсеналов. (Rev. marit. май 1922).

III. Документы морского ведомства.

Организация морского Генерального штаба (Постановление 29 февраля 1920 г.).

Организация штабов командующих морскими границами (Постановление 2 июня 1922 г.).

Организация штабов морских округов (постан. 5 июля 1922).

Организация и деятельность штабов Морских сил (Декрет 23 мая 1922 г. Постановление 20 июня 1922 г. Регламент 24 августа 1922 г.).

IV. Документы Военного Ведомства.

До войны 1914 г.

Служба в кампании (окт. 1913). По части штаба.

Вождение больших соединений (дек. 1913). По части штаба.

Регламент службы штаба (от 20 февр. 1900 г., в действии 1914 г.).

Инструкция о службах тыла армий (8 дек. 1913). См. часть, относящуюся к офицерам штаба.

Справочник офицера штаба в кампании.—1915.

См. также аналогичные документы послевоенного времени.

V. Различные документы.

Прения палаты депутатов (25 и 26 мая, 7 и 8 июня 1917). Создание Гл. Упр. подв. войны. (D. G. S. M.).

Оглавление II тома.

Стр.

ГЛАВА XVII.

Исторический обзор морских округов (1882—1909) 3

ГЛАВА XVIII.

Исторический обзор морских округов (1909—1914) 7

ГЛАВА XIX.

Морской округ с 1914 г. Опыт войны.

А. Разведка, разведочные бюро. 10
Б. Операции. Пути 12
В. Малые службы. Связь 14
Г. Большие службы 16
Д. Боевые части 16

ГЛАВА XX.

Рациональная организация и деятельность прежнего морского округа.

А. Штаб морского округа 21
В. Малые службы 25
Служба связи 25
Служба морской юстиции 26
Служба гидрографическая 26
Служба историческая 26
С. Большие службы. 26
1) Организация и деятельность «служб плавающего флота» 29
2) Организация и деятельность «строительных служб» 30
3) Организация и деятельность различных военных служо 30

ГЛАВА XXI.

Существующая организация штабов и служб.

1. Нового морского округа
2. Командования с морскими границами

А. Новый морской округ 31
В. Главнокомандующий морскими границами 32

ГЛАВА XXII.

Морское командование на берегу.

Морское командование на берегу до 1914 г. 34
Морское командование на берегу в войну 1914 г. 35
I. Службы не Морского Ведомства 38
II. Службы Морского Ведомства 38

Стр.

Рациональная организация и деятельность морского начальника на берегу . . . 40

A. Штаб 40
B. Службы 42
C. Боевые части 43

ГЛАВА XXIII.

Морские базы.

Исторический очерк 43
Организация баз в войну в 1914 г. 46

I. Мудрос 46
II. Салоники 48
III. Корфу. 50
a) Начальник 50
b) Штаб 50
c) Службы 50
d) Боевые части 51

Рациональная организация морской базы 51

ГЛАВА XXIV.

Исторический обзор штабов и служб морских сил (1885—1922)

I. Служба на корабле с 1885 года 52
Состав штабов 52
Функции нач-ка штаба и адъютантов 52
Функции офицеров корпусов 53
II. Изменение регламентации штаба с 1885 по 1910 г. 53
III. Положение о службе на корабле 1910 г. 54
IV. Недавние изменения (1910—1920) 54
V. Штаб armée navale во время войны 55
Опыт реорганизации штаба armée navale (июнь 1919) 57
VI. Вопрос служб 58
Службы в положении 1910 г. 59
Постоянные комиссии 60
Эволюции постоянных комиссий 60
«Помощник командующего эскадрой» 62

ГЛАВА XXV.

Организация штабов и служб морских сил.

1. Armée navale 63
2. Эскадра 65
3. Дивизия под командой контр-адмирала 66
4. Дивизия под командой кап. I ранга 67
Корабли 67

ГЛАВА XXVI.

Деятельность штаба и служб морской силы.

1. Деятельность Штаба 68
2. Деятельность служб 73
Конвой 75
Служба связи 77
Служба интенданта, санитарная, судостроения, артиллерии, подводного оружия, воздушных сил 78

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

У СОСЕДЕЙ.

1. Организация Штаба в английском флоте.

I. Генеральный штаб адмиралтейства 83
Его происхождение 83
Первая критика 83
Возобновление движения идей 84
Реформа 1912 г. 85
Преобразования втечение войны 1914—1917 г. 88
Реформа 1918 г. 88
Эволюция английского морского генерального штаба после войны 91
Службы 92
Комитет имперской обороны 93
II. Штаб береговых учреждений (морских баз) 93
III. Штабы морских сил 96

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

У СОСЕДЕЙ.

2. Организация штаба французской армии (1880—1920).

I. Организация штаба до 1880 г. 101
II. Эволюция организации штаба с 1880 по 1900 г. (главные акты) 103
III. Эволюция организации штаба с 1900 по 1914 г. (главные акты) 106
IV. Организация штаба в 1914 г. 107
A. Организация штаба 108
B. Деятельность штаба 109
C. Службы 111
1. Группа армий 111
2. Армия 112
3. Армейский корпус 113
V. Изменения организации штаба втечении войны 1914 г. 114
VI. Эволюция организации штаба после войны 1914 г. 119
Библиография штаба 122
Оглавление 126

Схема IX

Морской Округ
в 1882 г.

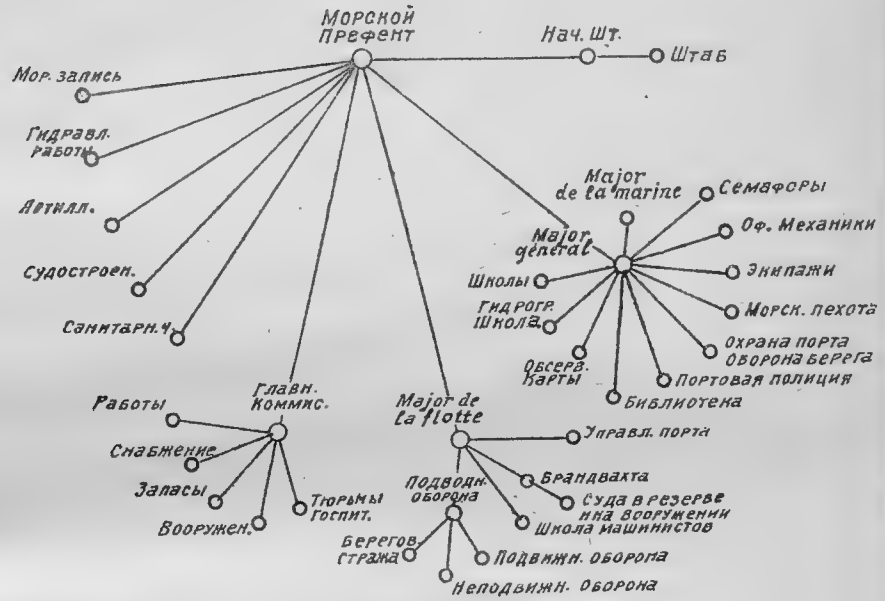
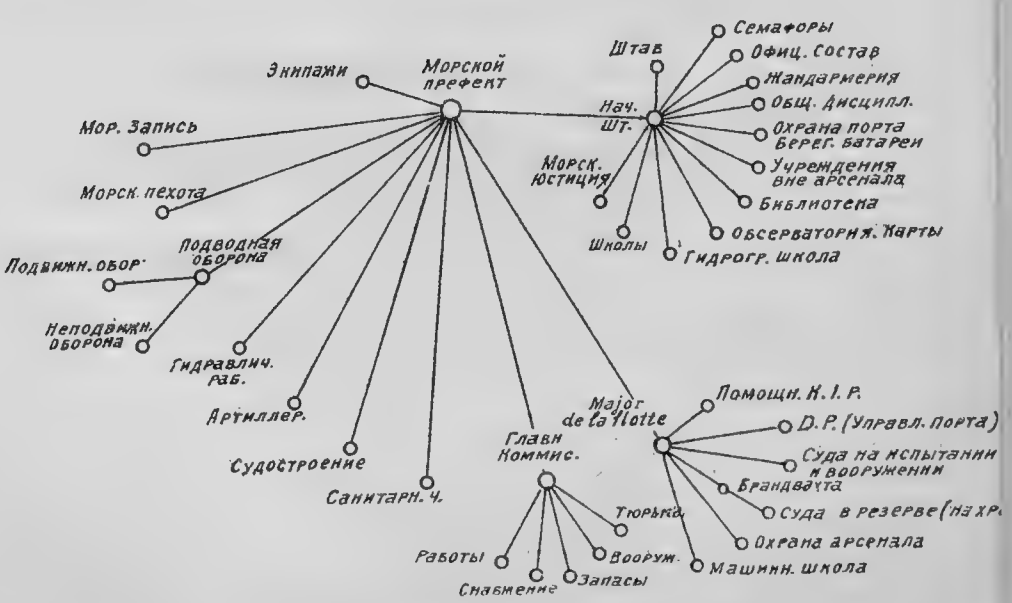


Схема X

Морской Округ
в 1891 г.



Морской Округ в 1894 г.

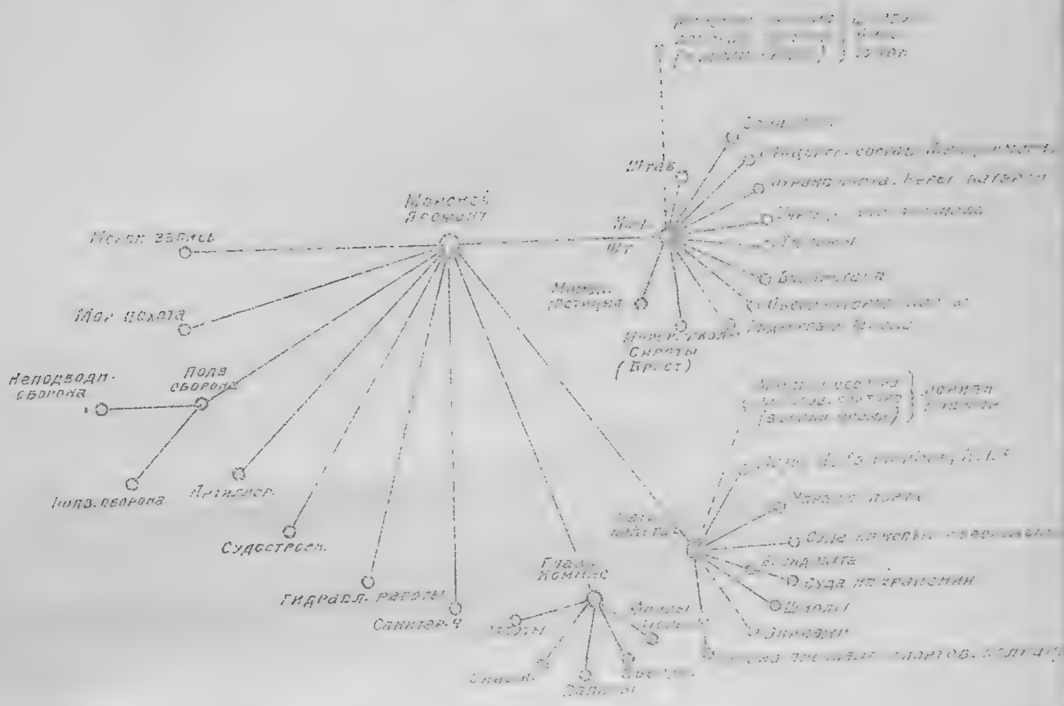
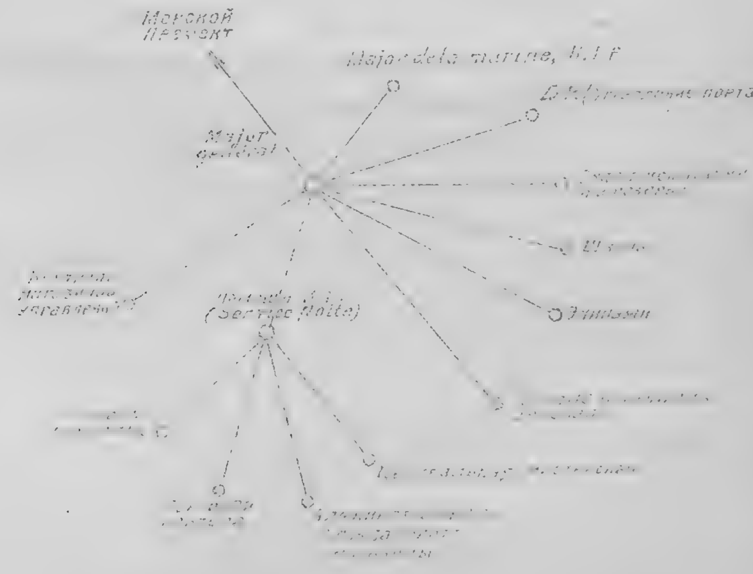
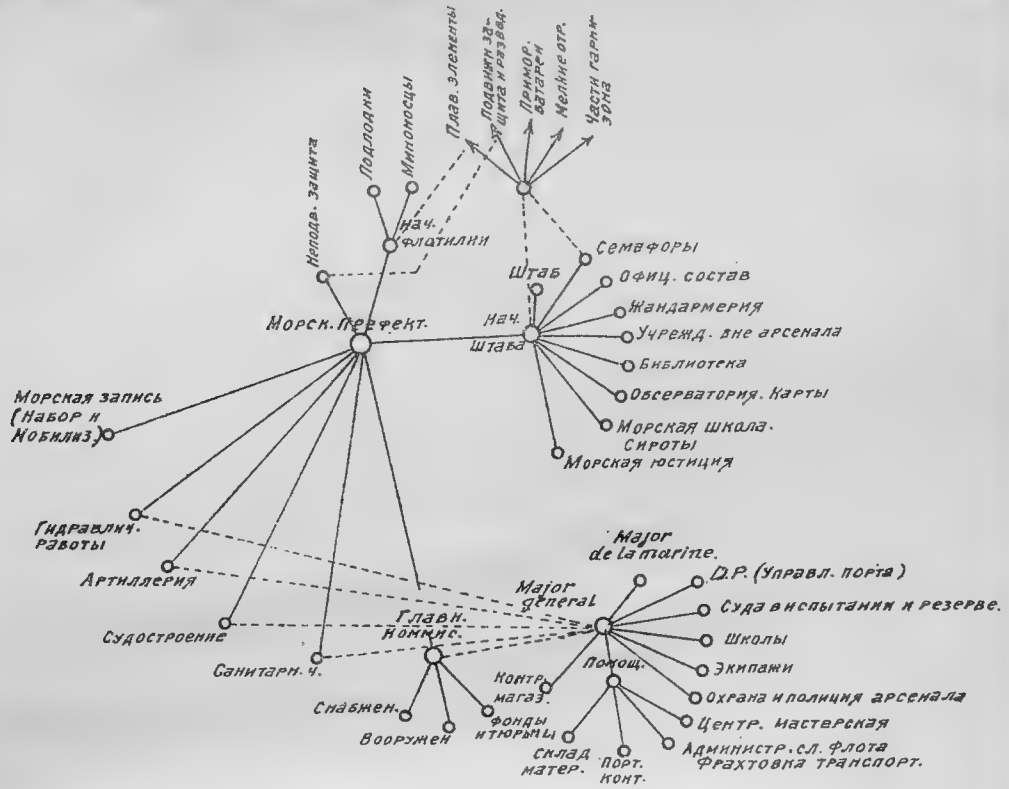


Схема XVII

Морской Округ в 1897 г.
(После учреждения Service Notte)



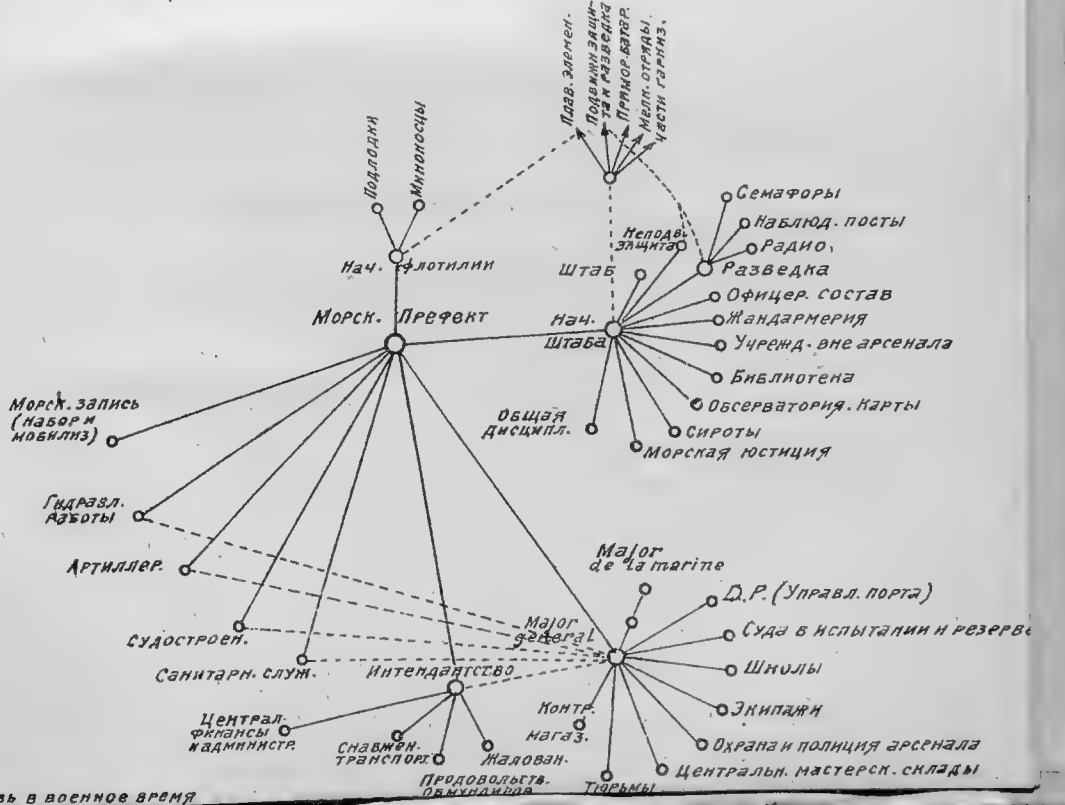
МОРСКОЙ ОКРУГ ПЕРЕД ИЗДАНИЕМ ДЕКРЕТА 1909 г.



------- Связь в военное время

Схема XX.

МОРСКОЙ ОКРУГ ПОСЛЕ ДЕКРЕТА 1909 г.
(Интендантство и Санитарн. служба)



---- Связь в военное время

Морской Округ в 1912 г.
(создание морского фронта)

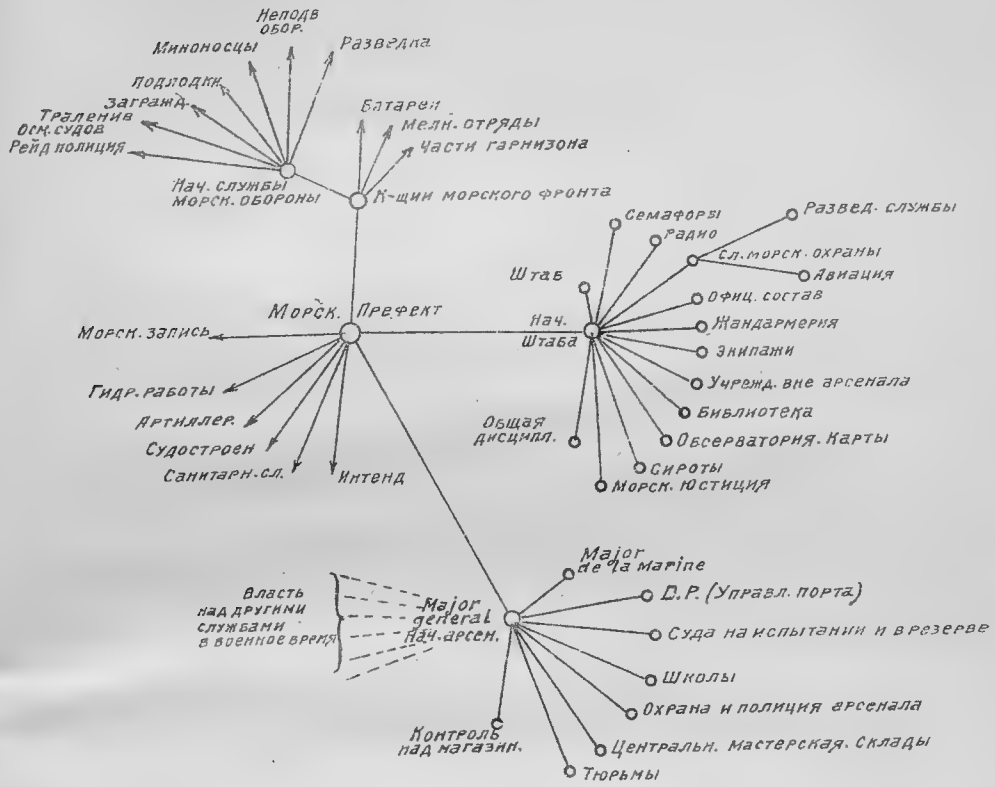
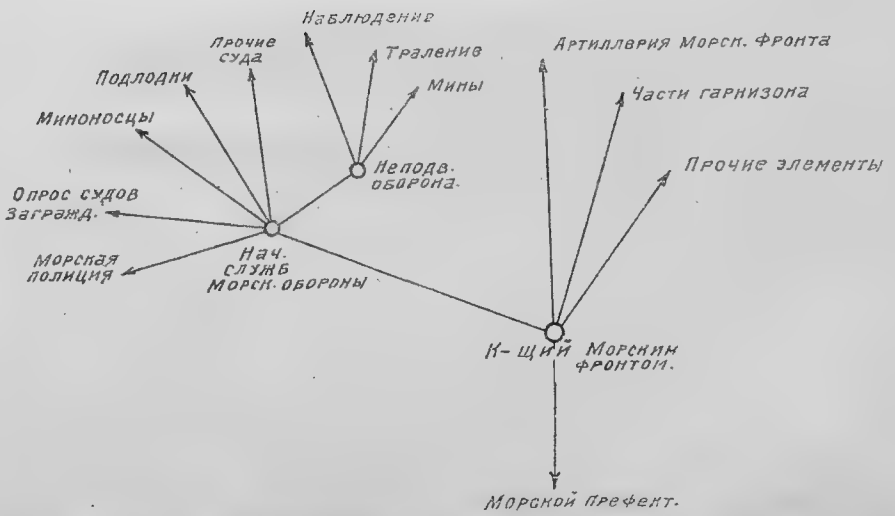
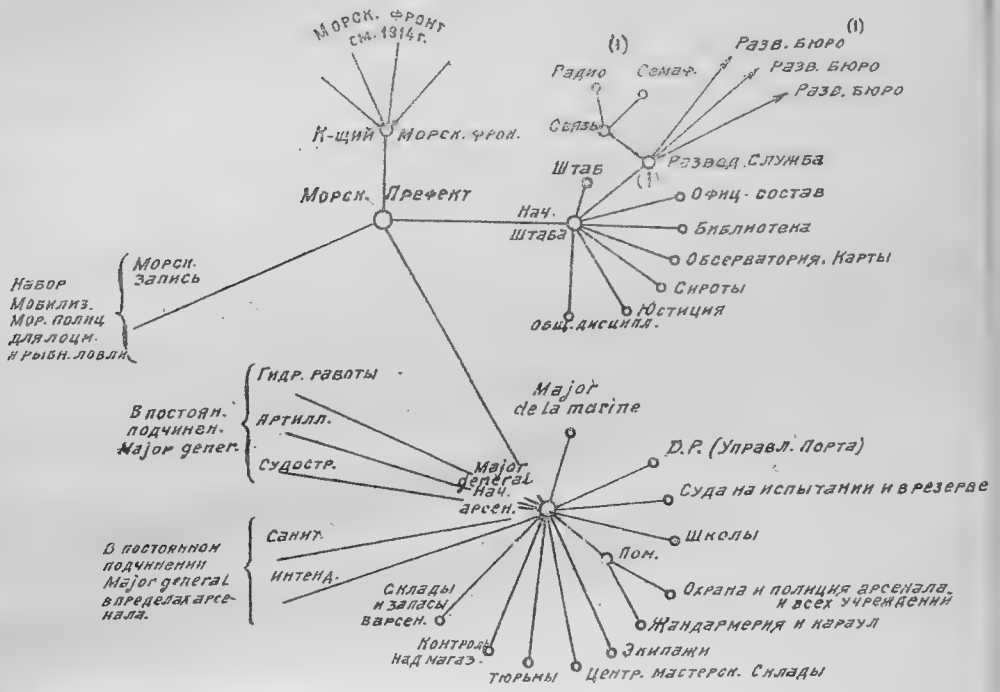


СХЕМА XXII

Морской Фронт в 1914 г.



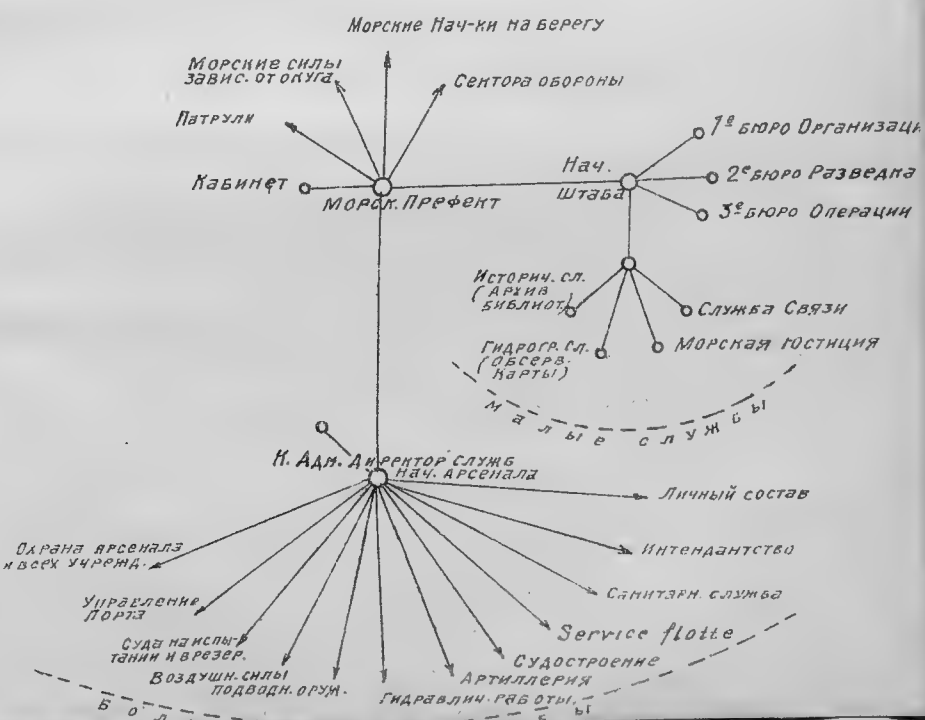
МОРСКОЙ ОКРУГ В 1910 Г.



(1) Подчинение Нач-ку Штаба лишь в случае, если Морской Префект — Начальник зоны разведки и связи.

Схема

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (МОРСКОЙ ОКРУГ).



Предлагаемая организация Морского Командования на берегу или морской базы.

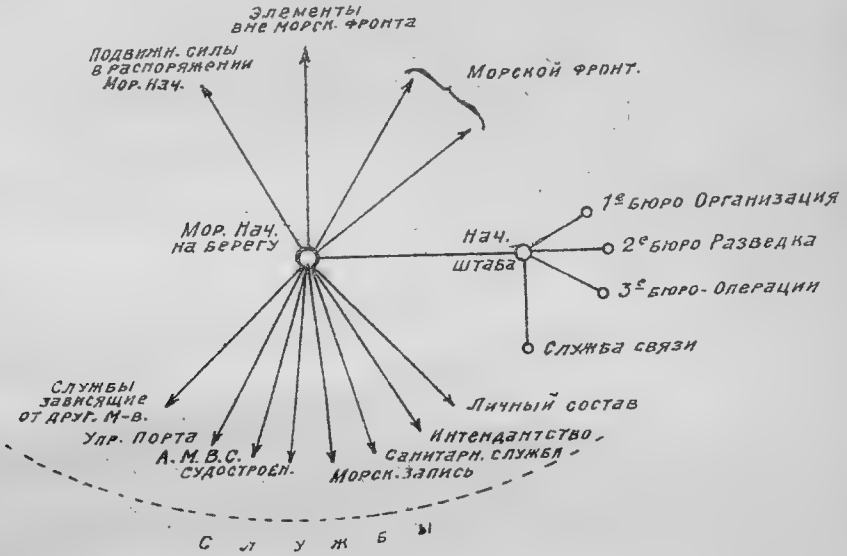
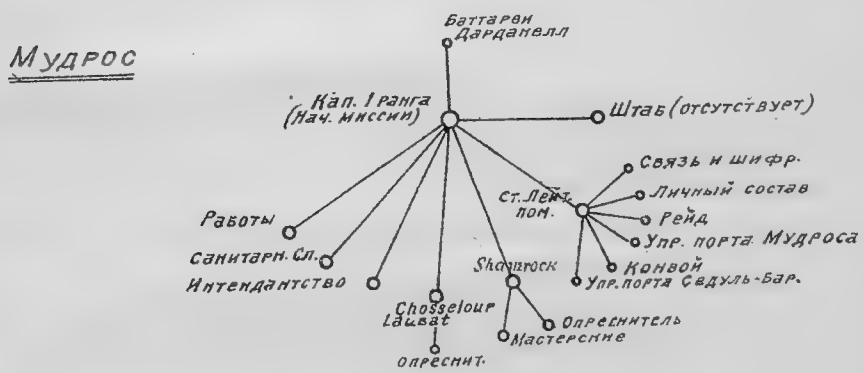
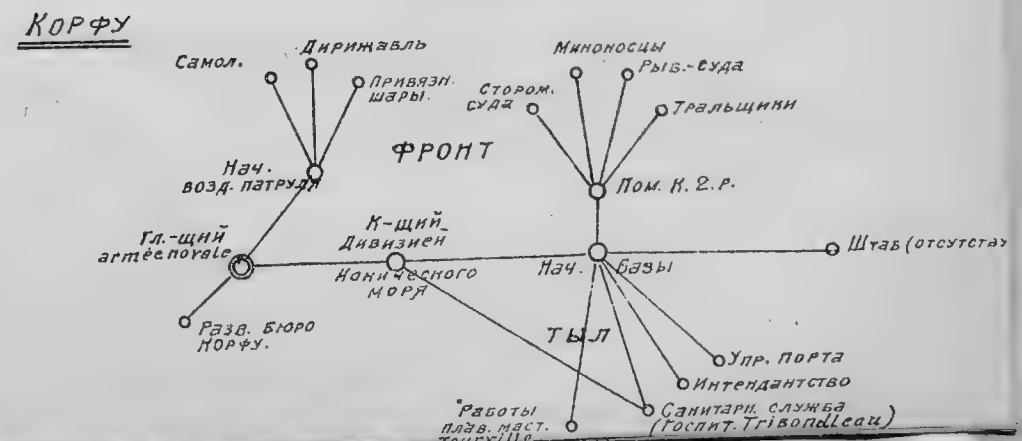


Схема XXV

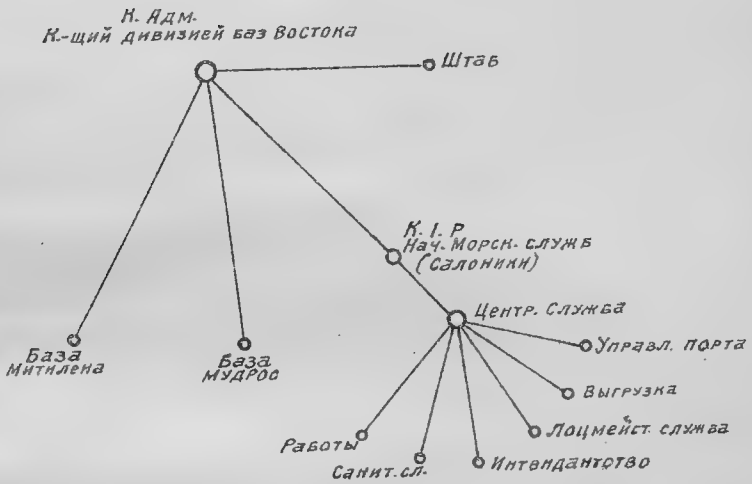
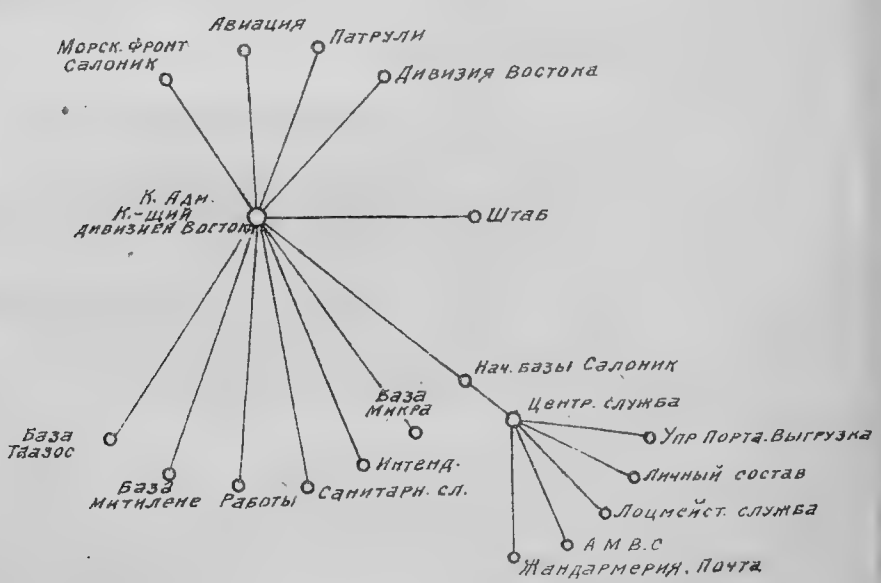
Типы баз в войну 1914.г.





Типы баз в войну 1914-18 г.

Салоники (февраль 1916 г.)



Салоники (июль 1917)